

Александр Широкоград

УТЕРЯННЫЕ ЗЕМЛИ РОССИИ

XIX-XX вв.

Александр Широкоград

**Утерянные земли
России. XIX–XX вв.**

«ВЕЧЕ»

2012

Широкоград А. Б.

Утерянные земли России. XIX–XX вв. / А. Б. Широград —
«ВЕЧЕ», 2012

В книге известного военного историка А.Б. Широграда рассказывается о территориях, входивших в состав Российской империи и СССР, но по различным причинам утерянных. Как и почему это происходило? Каковы были обстоятельства разрыва с Россией? Насколько это было болезненно для населения этих земель? Кто выиграл, кто проиграл в результате этого разрыва? Почему обстоятельства утраты земель государства Российского скрывались советскими, а затем либеральными историками? Об этом и о многом другом читатель узнает в книге А.Б. Широграда «Утерянные земли России».

© Широград А. Б., 2012

© ВЕЧЕ, 2012

Содержание

Раздел I. Финляндия	6
Глава 1. Финляндия между Швецией и Русью	6
Глава 2. В составе Российской империи	23
Глава 3. Как Ленин дал независимость Финляндии	34
Глава 4. Как шведский барон создавал Великую Финляндию	39
Раздел II. Русская Америка	46
Глава 1. «Колумбы русские»	46
Глава 2. Гавайи и Форт-Росс	54
Глава 3. Продажа Аляски	63
Раздел III. Царство Польское	66
Глава 1. Как гонористое панство допекло соседей, и что из этого вышло	66
Глава 2. Детище мировой войны	84
Раздел IV. Украина и Белоруссия	93
Глава 1. Русы и Русь	93
Глава 2. От батыевой рати до Люблинской унии	101
Глава 3. Феномен Богдана Хмельницкого	114
Глава 4. Как Правобережная Украина и Белая Русь объединились под скипетром Екатерины Великой	121
Глава 5. Украина в «тюрьме народов»	127
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Александр Широкоград

Утерянные земли России. XIX–XX вв.

©Широкоград А.Б., 2012

©ООО «Издательский дом «Вече», 2012

©ООО «Издательство «Вече», 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Раздел I. Финляндия

Глава 1. Финляндия между Швецией и Русью

О том, когда Финляндия попала под русское владычество, у историков нет единой точки зрения. На мой взгляд, это формально произошло в лето 6370 от Сотворения мира, то есть в 862 году от Рождества Христова.

В этом году восточные славяне призвали к себе норманнского конунга Рюрика, известного на Западе как Рёрик Ютландский. А Рюрик, как гласит «Повесть временных лет», привел с собой «всю Русь».

Можно долго спорить о личности Рюрика, хотя я, к примеру, нисколько не сомневаюсь в реальности существования основателя династии русских князей. Однако о руссах (руси) упоминают многие византийские и арабские источники.

А в финских сказаниях русы именуются рутси (routsi, что в переводе «гребцы»). Все авторы-современники называют руссами судовые дружины, плававшие по Балтийскому, Черному и Каспийскому морям, а также по Ладоге, Днепру, Волге и другим внутренним водным путям России.

Флотилии норманнских судов (драккаров) легко передвигались вдоль северного побережья Европы и грабили по пути местное население, а затем через Гибралтарский пролив попадали в Средиземное море.

Это был очень длинный, но сравнительно легкий путь. А вот пройти «из варяг в греки» по русским рекам и волокам было гораздо короче, но сделать это с боями было трудно, а скорее всего, невозможно. Вот и приходилось норманнам ладить с местным населением, особенно в районах волоков. Для славянского населения волок становился промыслом, и жители окрестных поселений углубляли реки, рыли каналы, специально содержали лошадей для волока и др. Естественно, за это норманнам приходилось платить.

По пути «из варяг в греки» к викингам приставали отряды славян, а затем объединенное славяно-норманнское войско шло в Византию или войной, или наниматься на службу к византийскому императору.

Вот такие смешанные отряды византийские авторы называли руссами или русью. После призвания Рюрика постепенно название рус – русь распространилось на все государство¹, подвластное его потомкам – Игорю, Святославу и Владимиру.

В VIII веке русы основали город Ладогу (в настоящее время райцентр Старая Ладога). Чуть позже были основаны Смоленск (первоначально город находился на другом месте, которое сейчас археологи называют Гнездовским городищем), Киев и другие города.

Руси принадлежало и южное побережье Финляндии, и Рюрик принес эти территории «в приданое» славянам. О принадлежности русам всего северного побережья Финского залива свидетельствуют не только скандинавские саги, но и находки археологов. Так, в южной Финляндии были найдены сотни арабских монет VII–IX веков. Точно такие же монеты найдены в районе Старой Ладоги, Гнездовском городище, Киеве и нескольких пунктах на Волге. Наконец, район находок мечей, изготовленных мастерской мастера Ульфберта, – юг Финляндии, Старая Ладога, Гнездово, Киев и некоторые места на Волге.

¹ Говоря о Древнерусском государстве, я с некоторых пор стал избегать антиисторического термина «Киевская Русь» или «Киевское государство», дабы не подыгрывать «самостийникам» – мошенникам от истории. В IX–XVIII вв. ни у нас, ни за границей не был известен термин «Киевская Русь». Его ввели русские историки в XIX веке как удобную метку.

«Остров русов»

Ряд историков полагают, что легендарный «Остров русов», воспетый скальдами, это Карельский перешеек. В те далекие времена он действительно был островом: с запада его омывали воды Финского залива, с севера – протекавшая тогда от нынешних Выборга до Приозерска Вуокса, с востока – Ладожское озеро, а с юга – Нева.

Шло время, жители Новгорода постепенно колонизировали север. В XI–XII веках они заселили оба берега Невы. При этом новгородцы принципиально не строили больших крепостей на осваиваемых территориях. Ставить крепость – значит, там надо держать гарнизон, да еще приглядывать, чтобы комендант крепости, какой-нибудь служилый князь, не стал бы сепаратистом и не отложился бы от Господина Великого Новгорода.

Как писал советский историк А.В. Куза: «Первоначально... Новгороду были подчинены лишь Северо-Западное Приладожье и соседние лесные районы. Именно эти земли были поделены на погосты, а огромные пространства северной Карелии от Ботнического залива на западе до побережья Белого моря на востоке такого деления не имели. Но и туда вслед за осваивавшими их корелами постепенно внедрилась новгородская дань»².

В XI–XII веках племена в Финляндии, называемые на Руси емь, равно как и карелы, и чудь заволочная, регулярно платили дань Новгороду. Недалеко от современного города Торжок существовала постоянная торговая фактория новгородцев.

² Куза А. В. Новгородская земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. / Под ред. Л. Г. Бескровного. М.: Наука, 1975. С. 188.

Русская колонизация угро-финских народов принципиально отличалась от немецкой и шведской колонизации. Русскую колонизацию можно назвать мягкой, в отличие от жесткой западной колонизации. Несколько упрощая ситуацию, можно сказать, что жесткая колонизация сводилась к постройке на территории покоренных племен крепостей (замков), где жили рыцари и их свита. Окрестное население становилось крепостными этих рыцарей и принудительно христианизировалось. Туземцев, которые позже отходили от католичества, вешали, жгли на кострах и т. д.

Мягкая колонизация проводилась русскими совсем по-другому. Естественно, у русских были вооруженные столкновения с угро-финскими племенами. Но в целом колонизация происходила мирно. Русские не подавляли туземные племена, а, как сейчас модно говорить, занимали пустующую экологическую нишу. Слабое заселение северных земель позволяло русским внедряться почти безболезненно. Русские не делали туземцев своими крепостными или рабами, дань, наложенная на них, была очень мала. Как уже говорилось, новгородцы в XI–XIII веках принципиально не строили крепостей и замков в районе реки Невы, в Карелии и Южной Финляндии. И, наконец, русская православная церковь вела миссионерскую деятельность сравнительно вяло и только мирными средствами. Да по-другому и быть не могло – в Новгородских землях царила большая веротерпимость, а значительная часть самих новгородцев в XI–XIII веках была язычниками или полухристианами, то есть поклонялась как Христу, так и Перуну, и выполняла обряды обеих религий.

Благодаря общению с новгородцами в финском языке появились слова *raamattu* (грамота), *rappi* (поп), *rakana* (язычник, поганый). Соответственно, финское слово *tanner* (земля) у русских превратилось в слово «тундра».

Шведы в XI – начале XII века эпизодически совершали набеги на Финляндию и Принечье. Слабость экспансии с запада объясняется нестабильностью внутри Швеции, наступившей в 1066 г. после смерти короля Стенкиля. Борьба феодалов за власть усугубилась войной между христианами и язычниками. Относительная стабильность в Швеции наступила примерно к 1160 г.

Шведскому королю Эрику Святому очень нужны были деньги, и посему он счел «своей священной обязанностью содействовать распространению христианства не только в своих владениях, но и в странах соседних. Тотчас по вступлении на престол с величайшей ревностью занялся он приготовлениями к походу и на другой же год (1156-й), сопровождаемый епископом упсальским Генрихом и многими монахами, во главе значительного ополчения внес крест и меч на берега Финляндии. Высадка произведена была на самой юго-западной оконечности, при устье реки Авра (*Aurajoki*), и там, где ныне стоит город Або»³. Там и была построена первая шведская крепость.

Успех Эрика в значительной степени был обусловлен слабостью обитавшего там финского племени Суомляна (Сумь по русским летописям). Часть суомлян, подвергшихся внезапному нападению, разбежалась по лесам, а часть подчинилась требованиям завоевателей и приняла крещение. Король Эрик, увидев, что предприятие его не требует особых усилий, на следующий год с большей частью войска возвратился в Швецию, а дело обращения язычников поручил епископу Генриху.

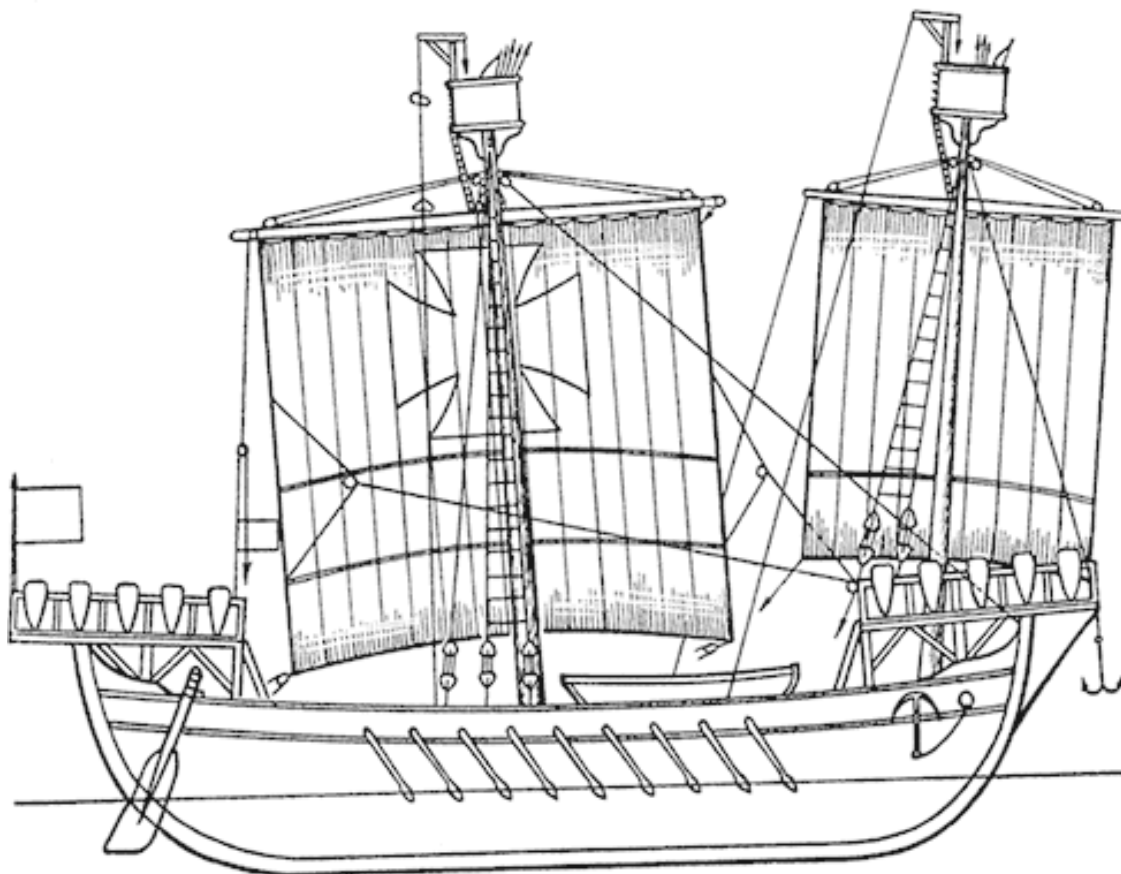
Но финны рвения епископа не оценили, и тому пришлось «принять мученический венец» и быть позже причисленному к лику католических святых.

В 1164 г. шведы провели смелый рейд на город Ладогу. 23 мая шведская флотилия через Неву прошла в Ладожское озеро. Шведское войско осадило город Ладогу. Ладожане сожгли свой посад, а сами с посадником Нежатою заперлись в каменном кремле и послали за помо-

³ Гуттинг А. И. Нева и Ниеншанц. М.: Российский Архив, 2003. С. 62.

щью в Новгород. Шведы попытались взять кремль приступом, но были отражены с большими потерями и отошли к устью реки Вороной⁴ и устроили там укрепленный лагерь.

Через пять дней к лагерю шведов подошел новгородский князь Святослав Ростиславович с посадником Захарием. Атака русского войска оказалась для шведов неожиданностью. Большинство шведов было убито или взято в плен. Из 55 шнеков сумели уйти лишь двенадцать.

Шведский корабль XIII – начала XIV века

Новгородцы же были втянуты князьями Рюриковичами в их усобицы и практически не реагировали на экспансию шведов. Лишь в 1188 г. в Центральную и Северную Финляндию ходили новгородские молодцы с воеводой Вышатою Васильевичем и «пришли домой поздраву, добывши полоня». В 1191 г. ходили новгородцы вместе с карелами на емь, «землю их повоевали и пожгли, скот перебили». В 1227 г. князь Ярослав Всеволодович пошел с новгородцами на емь в Центральную Финляндию, «землю всю повоевали, полоня привели без числа».

Самый сильный удар шведам русские нанесли в ходе таинственного похода на шведскую столицу Сиггуну в 1187 г. Флотилия кораблей с новгородскими, ижорскими и карельскими воинами скрытно прошла по шведским шхерам к Сиггуне. Столица шведов была взята штурмом и сожжена. В ходе боя был убит архиепископ Ион. Надо сказать, что у русских, и особенно у карел, были веские основания разделаться с этим духовным лицом, которое «9 лет воевало с русскими, ижорой и карелами ради господина и святой веры».

Русско-карельская рать благополучно вернулась домой. Шведы даже не стали восстанавливать разрушенную Сиггуну, а начали строить новую столицу Стокгольм. Стокгольм был

⁴ Речка, впадающая в Ладожское озеро между Пашею и Сясю, современное название реки – Вороновка или Воронегга.

основан вдовой архиепископа Иона⁵ и ярлом Биргером из рода Фолькунгов. (Читатель не должен путать этого Биргера с однофамильцем, противником Александра Невского, этот Биргер умер в 1202 г.)

Карелы ходили с новгородцами на емь не только в 1191 г., когда об этом говорит летопись. Согласно финской епископской хронике, в 1198 г. новгородцы совместно с корелой разгромили шведскую колонию Або, которая после этого не могла оправиться 10 лет.

В 1235 г. против шведов и католических миссионеров выступило племя тавастландуев (по-фински – хямяляйсет).

9 декабря 1237 г. папа Григорий IX отправил главе шведской церкви архиепископу Упсалы Томасу буллу с призывом совершить крестовый поход на «язычников»-емь (тавасотов): «Поскольку, как это следует из содержания присланных нам ваших писем, народ, который называется тавасаты, в свое время великим трудом и рвением вашим и ваших предшественников обращенный в католическую веру, сейчас под воздействием рядом живущих врагов креста, вернувшись к неверию прошлого заблуждения, вместе с некоторыми варварами [русскими? – А.Ш.] при содействии дьявола полностью разрушает новый посев Церкви Божьей в Тавастии... мы предписываем вам, брат наш, настоящим апостолическим посланием, чтобы вы спасительными предписаниями побудили католических мужей, сколько их живет в упомянутом Королевстве [Швеция] и на соседних островах, чтобы они, взяв на себя знак креста, против этих отступников и варваров мужественно и мощно выступили»⁶.

Шведских феодалов долго уговаривать не пришлось, и в 1239 г. они в ответ двинулись походом в Тавасланд. Местное население было жестоко подавлено.

В начале лета 1240 г. шведская эскадра с десантом вошла в Финский залив.

Новгородский князь Александр, которому было около 20 лет⁷, быстро собрал дружину и двинулся на ладьях по Волхову к Ладоге, где к нему присоединилась ладожская дружина. 12 июля 1240 г. внезапным ударом Александр разгромил шведов, за что и получил прозвище Невский. Отечественные историки XIX – XX веков возвели это сражение в разряд эпохальных событий.

Зато сейчас появились историки, утверждающие, что-де князь Александр совершил агрессию против мирных шведских путешественников. Нет, нет, я не шучу! Вот, к примеру, взгляд на Невскую битву современного либерала, Александра Нестеренко. По его мнению, Александр Ярославич поступил очень плохо. «Шведы ни на кого не напали, не грабили. Просто стояли лагерем. Может быть, на берегу Невы и Ижоры расположился обыкновенный купеческий караван поторговать с туземцами (особенно, если предположить, что в этом месте действительно было ижорское поселение)?..

...разбив лагерь и установив шатры, шведы демонстрировали всем, что они пришли с миром. Торговать, а не воевать. Почему же тогда Александр напал на шведов? Летопись не дает ответа на этот принципиальный вопрос. Она только бездоказательно обвиняет шведов во враждебных намерениях. Подозревать можно кого угодно и в чем угодно. Но это вовсе не повод для внезапного нападения.

Если оставить без ответа вопрос о причинах нападения на шведский лагерь, то придется признать, что мирные шведы стали жертвой разбойного нападения со стороны русских»⁸.

Но да Бог с ними, с малограмотными туземными либералами. Гораздо хуже, что профессор истории Хельсинского университета Херик Мейнандер (1960 г. рождения) написал в «Истории Финляндии»:

⁵ Хорош католический архиепископ, он не только 9 лет воевал, да еще и жену имел.

⁶ Шарымов А.М. Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год. СПб.: Журнал «Нева», 2004. С. 80.

⁷ Точная дата рождения Александра Невского является предметом спора между историками.

⁸ Нестеренко А.Н. Александр Невский. Кто победил в Ледовом побоище. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006. С. 34–35.

«На востоке ощущалась экспансия со стороны Новгорода под предводительством князя Александра, в 1240 г. победившего шведское войско у берегов Невы и потому получившего почетное прозвище “Невский”»⁹.

Итак, сейчас финским студентам внушают, что Александр Невский совершил агрессию 15 июля 1240 г. против мирных шведских путешественников. Замечу, что книга Мейнандера была издана и в РФ при поддержке «Финского литературного и информационного центра» (FILI).

В 1249 г. шведский король Эрик созвал «и рыцарей, и тех, кто близки к рыцарскому званию, а также крестьян и вооруженных слуг»¹⁰ (то есть объявил тотальную мобилизацию для похода на тавастов (емь)). Командовать войском король поручил ярлу Биргеру. Несколько десятков шведских кораблей пересекли Ботнический залив и высадили в Финляндии большое войско. Естественно, тавасты не стали в открытом бою противостоять численно превосходящему и лучше вооруженному шведскому войску. Шведы учинили кровавую бойню. «Всякому, кто подчинился им, становился христианином и принимал крещение, они оставляли жизнь и добро и позволяли жить мирно, а тех язычников, которые этого не хотели, предавали смерти. Христиане построили там крепость и посадили своих людей. Эта крепость называется Тавастаборг – беда от нее язычникам!.. Ту сторону, которая была вся крещена, русский князь, как я думаю, потерял»¹¹. Где находилась крепость Тавастаборг (другое название – Тавастгус), и поныне спорят финские историки. Некоторые считают, что это по сей день существующий средневековый каменный замок в городе Хяменлинна¹².

В 1293 г. шведы начинают очередной крестовый поход. Возглавил его фактический правитель страны марскалк (маршал)¹³ Торгильс Кнутссон. Время рождения и происхождение его неизвестно. Видимо, он происходил из мелких дворян Вестергетланда (область в Швеции). В 1288 г. Кнутссон был посвящен в рыцари, а в 1289 г. стал марскалком. В декабре 1290 г. умер шведский король Магнус Ладулос¹⁴, оставив трех малолетних сыновей – Биргера, Эрика и Вальдемара. Официально королем был провозглашен Биргер, но до его совершеннолетия власть находилась в руках регентского совета. Фактически же всем распоряжался Кнутссон.

17 мая 1293 г. шведский ледунг (морское ополчение) во главе с Кнутссоном¹⁵ отправился в крестовый поход к берегам Финского залива. Шведы подошли к небольшой русской крепости Выбор у впадения реки Вуоксы в Финский залив. Тут стоит сделать небольшой экскурс в географию. Ладожское озеро в Средние века соединялось с Финским заливом двумя реками – Невой и Вуоксой. Естественно, что самым быстрым и удобным был путь по Неве. На Вуоксе и озерах, через которые пролегал «вуокский путь», было много мелей, подводных камней и т. д. Тем не менее по «вуокскому пути» купцы ходили еще в VIII–IX веках, что подтверждается в том числе находками арабских монет VII–IX веков в районе Приозерска. Таким образом, на Карельском перешейке было четыре стратегических пункта, контролировавшие коммуникацию Финский залив – Ладога. Это Невское устье и крепость Орешек у истоков Невы, а также место соединения рукава реки Вуоксы с Финским заливом и крепость Корела при впадении Вуоксы в Ладожское озеро.

Шведы то ли штурмом овладели укреплениями Выбора, то ли русские заранее оставили городок, сейчас установить невозможно. Заняв этот стратегический пункт, Кнутссон велел

⁹ Мейнандер Х. История Финляндии. М.: Весь мир, 2008. С. 8.

¹⁰ Хроника Эрика.

¹¹ Хроника Эрика.

¹² Drake K. Die Burg Hämeenlinna im Mittelalter, 1968, s. 11; «Mikä oli Vanain linna?» – In: Arx Tavastica. Hämeenlinna, 1967, s. 24–38; Juva E., Juva M. Suomen kansan historia. Helsingissä, 1964, s. 151.

¹³ Marscalculus regni – высшее воинское звание в Швеции в XIII–XV вв.

¹⁴ Ладулос – амбарный замок (швед.).

¹⁵ Некоторые историки, в т. ч. И. П. Шаскольский, утверждают, что Кнутссон лично не участвовал в походе.

построить каменную крепость на небольшом островке Линнан-Саари (размером всего 1700 на 122 м). Этот островок контролировал речной путь в реку Вуоксу и, соответственно, в Ладожское озеро. Шведы назвали крепость Выборгом.

Замечу, что строили крепость не сами шведы, а сотни или даже тысячи насильно согнанных туда карел. Вестернский епископ Педер Элкви приступил к принудительному крещению карел по католическому обряду.

До прихода Кнутссона все карельские племена были подданными Господина Великого Новгорода. Большинство карел оставалось язычниками, крестились они только по своей воле. Точных данных о числе православных карел нет, но они составляли не менее 20 процентов от общего числа. Новгородская администрация никого не принуждала креститься, но создавала для этого все условия – посылала миссионеров, строила церкви, основывались монастыри, как, например, знаменитый Валаамский монастырь¹⁶.

Был ли Торгильс Кнутссон основателем Выборга – вопрос довольно спорный.

Во всяком случае, ни в одном шведском или русском документе XIII–XV веков нет упоминаний о личном участии Кнутссона в строительстве Выборга и даже о пребывании в нем. Тем не менее в конце XIX века финские националисты начали прославлять Кнутссона.

Возникает естественный вопрос, почему Великий Новгород допустил, чтобы на его территории в важнейшем стратегическом пункте Карельского перешейка шведы спокойно возводили неприступную каменную крепость? Дело в том, что в 1292 г. сын Александра Невского Андрей Городецкий вместе с князем Федором Черным в очередной раз навели татар¹⁷ на Русь. Кстати, православные иерархи позже причислили известного ордынского прихвостня Федора Черного к лику святых¹⁸. Надо полагать, что Кнутссон затевал свой крестовый поход в 1293 г., хорошо зная ситуацию на Руси. Татары заняли Волок Ламский и готовились оттуда идти на Новгород и Псков. Но обе республики прислали богачейшие дары Дюденю и его темникам, и татарское войско в феврале 1294 г. отправилось восвояси.

В начале 1294 г. Андрей Городецкий прибыл с дружиной в Новгород, где бояре поведали ему о затее Кнутссона. Андрей 10 марта 1294 г. отправил к «свейскому городу», то есть к Выборгу, князя Романа Глебовича¹⁹, боярина Юрия Мишинича и тысяцкого Андреяна с отрядом новгородцев. Однако отряд был слишком мал. Дело в том, что сам Андрей Городецкий отправился в поход против своего старшего брата Дмитрия Александровича и взял с собой большую часть новгородского войска вместе с посадником.

За шесть недель новгородцы добрались до Выборга и во вторник «на похвальной неделе» пошли на штурм крепости. Но шведы уже основательно подготовились к обороне. Штурм был отбит. При этом смертельную рану стрелой получил знатный новгородец «добрый муж» Иван Клекачевич.

На следующий день начался разлив талых вод, и подойти к крепости стало невозможно. Кроме того, кони новгородцев страдали от бескормицы. В итоге воеводы решили возвращаться назад.

Шведы, воодушевленные успехом, в конце 1293 г. – начале 1294 г. покорили все карельские земли («14 погостов»). Шведы взяли город Кексгольм (по-русски – Корелу, современный Приозерск), «много язычников было там побито и застрелено в тот самый день». Интересно, что шведы называли язычниками не только язычников-карел, но и православных карел, и даже русских. В Кексгольме был оставлен сильный шведский гарнизон во главе с Сигте Лоне (новгородская летопись называет его «воевода Сиг»). Замечу, что еще около 830 г. на месте Корелы

¹⁶ Время его основания неизвестно, по разным источникам датируют его от XI до начала XIV века.

¹⁷ На Руси этот поход называли Дюденовой ратью по имени предводителя татар Дюдения. Ущерб от Дюденовой рати был не меньше, чем от Батыевой рати.

¹⁸ Подробнее об этом рассказано в моей книге «Русь и Орда» (М.: Вече, 2004).

¹⁹ Роман Глебович – удельный брянский князь, сын смоленского князя Глеба Ростиславича.

была крепость русов Бярма. Таким образом, шведы полностью взяли под контроль вуокский водный путь из Финского залива в Ладогу.

Вскоре к Кексгольму подошел отряд новгородцев и осадил крепость.

Дальнейшее лаконично описано в летописи: «Новгородцы, придя, крепость разметали, а Сига убили, не выпустив ни человека»²⁰.

Маршал Кнутссон был взбешен, узнав об уничтожении кексгольмского гарнизона, и решил захватить устье реки Невы. Но поход пришлось отсрочить из-за бракосочетания короля Биргера Магнуссона с Мартой, дочерью датского короля Эрика V.

В начале 1299 г. маршал Кнутссон начал подготовку нового крестового похода на Русь. При этом Рим помогал ему не только морально, по традиции римские папы обещали всем идущим на Восток отпущение грехов и всякие райские блаженства. На сей же раз Бонифаций VIII снял лучших инженеров со строительства своего дворца и замка Святого Ангела в Риме и отправил их в Швецию строить крепости на землях «русских язычников».

30 мая 1300 г. («в троицын день») около 50 шведских кораблей покинули Стокгольм. На корабли было посажено 1100 рыцарей²¹, командовал ими сам правитель Торгильс Кнутссон. Флотилия вошла в Неву и стала на якорь у слияния рек Невы и Охты. В то время Охта была полноводной рекой, ширина ее в устье составляла не менее 80 метров, а глубина позволяла кораблям приставать непосредственно к берегу. Шведские корабли были поставлены в устье Охты «борт к борту и штевень к штевню».

На мысу шведы сразу же начали строить крепость, ее требовалось закончить быстро – к концу лета. Зимовать здесь с флотом Кнутссону явно не улыбалось. В шведской хронике говорится, что между Невой и Охтой был прорыт глубокий ров и заполнен водой, а над рвом возведена стена с восемью башнями. На берегах обеих рек были возведены менее мощные фортификационные сооружения. Точных и подробных данных об укреплениях крепости нет. Но, судя по всему, башни и, возможно, часть стен были каменными. Крепость получила название Ландскрона – «Венец Земли». Место крепости было выбрано удачно, недаром в 1611–1617 гг. шведы на том же самом месте построили крепость Ниеншанц.

С 1869 по 1998 год на мысе Ландскроны находилась Охтинская (позже Петрозаводская) верфь.

Однако в 1301 г. великий князь владимирский Андрей Городецкий со своей дружиной и новгородцами захватил Ландскрону и сровнял ее с землей.

В первой половине 1323 г. в устье реки Невы на Ореховом острове в истоке Невы по приказу князя Юрия Даниловича новгородцы построили крепость Орешек.

В июле 1323 г. в новопостроенную крепость прибыли для переговоров шведские «великие послы» Эрик Турессон и Хеминг Эдгислассон со свитой. Новгородскую сторону представляли князь Юрий Данилович, посадник Варфоломей Юрьевич и тысяцкий Авраам. В качестве наблюдателей, а, скорее всего, посредников в переговорах приняли участие купцы с острова Готланд Людовик и Фодру. Поскольку Готланд входил в состав Ганзейского союза, послы Готланда должны были представлять интересы Ганзы.

Договор, получивший название Ореховецкий, был подписан 12 августа 1323 г. В его преамбуле приводилось главное содержание договора – заключение обеими сторонами «вечного мира», подкрепленное присягой – «крестным целованием».

Согласно условиям договора, новгородско-шведская граница устанавливалась на Карельском перешейке по следующей линии: от устья реки Сестры на побережье Финского залива и оттуда вверх по течению Сестры (Систербека), вплоть до ее истоков, и далее через болото, откуда брала река Сестра свое начало, до его противоположного конца по водоразделу, вплоть

²⁰ Цит. по: Шарымов А.М. Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год. С. 90.

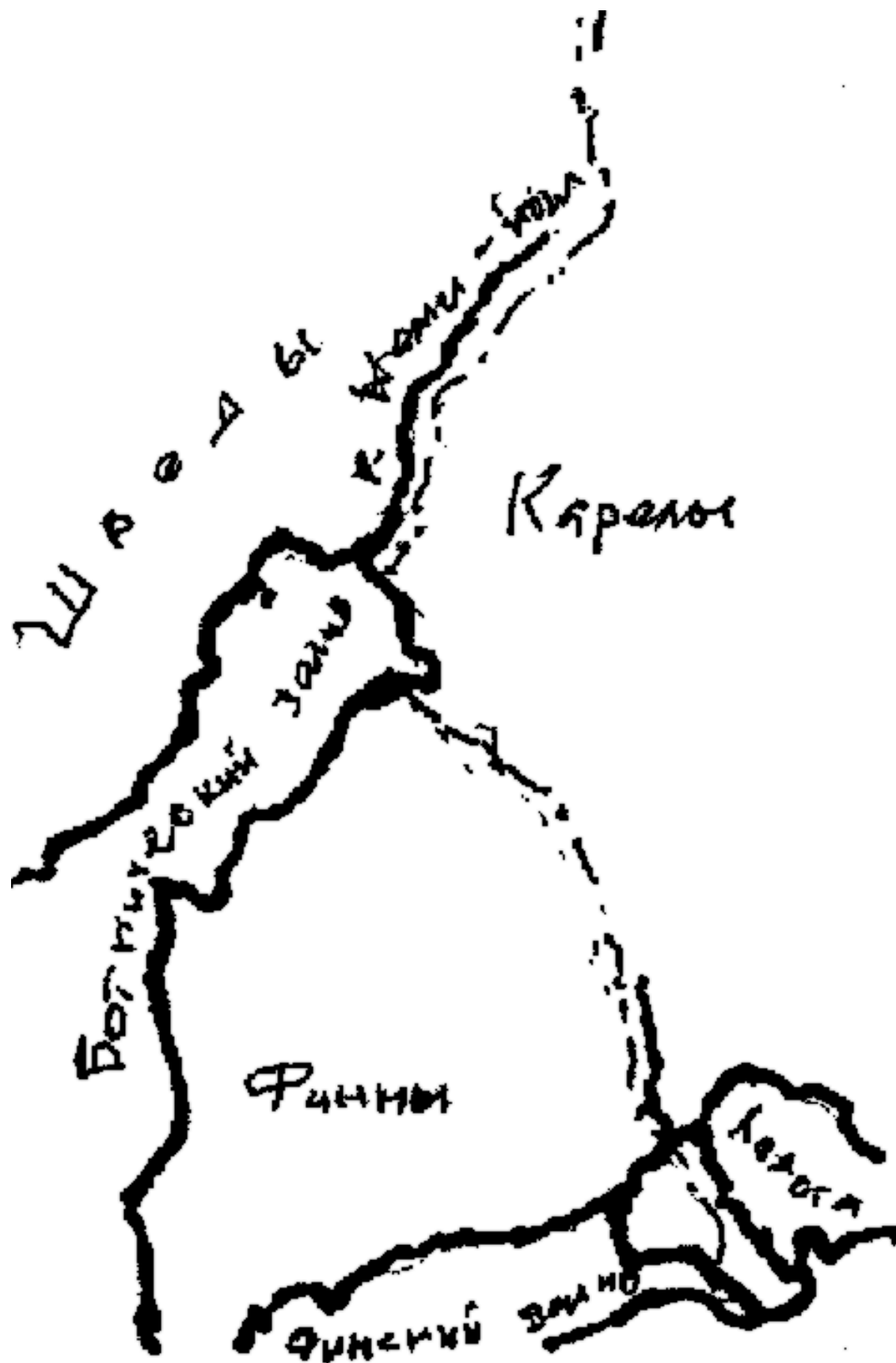
²¹ В это число не включены матросы, оруженосцы и т. д.

до истока реки Сая, и вниз по руслу до впадения Саи в Вуоксу, а затем по Вуоксе до того пункта, где река делает крутой поворот на север и где расположен гигантский валун – «Солнечный камень».

Таким образом, граница делила пополам Карельский перешеек в направлении с юга на север и шла далее до бассейна озера Сайма, а затем до побережья Ботнического залива там, где в него впадает река Пюэзайоки. Это была древняя племенная граница между карелами и финнами – сумью (суоми), и она подтверждалась и сохранялась.

За Новгородом оставались промысловые угодья на отошедшей к Швеции территории, так называемые ловища, богатые рыбой, общим числом шесть, куда должны были иметь свободный доступ новгородцы и карелы, и два бобровых ловища.

Любопытно, что в Ореховецком договоре была зафиксирована только юго-западная граница русских владений у Ботнического залива – река Патойоки. Как далеко на север простирались русские приботнические владения, в договоре указано не было. Однако в позднейших источниках имеются сведения, где проходила внешняя (на севере и западе) граница этих владений. Русские считали своими владениями территории, принадлежащие современной Финляндии от реки Похейоки (Pöhejoki), а оттуда в западную сторону к мысу Бьюрроклубб на западном берегу Ботнического залива, в приходе Шеллефтео, оттуда к северо-востоку до рек Торнео и Кеми, вверх по реке Кеми до речного мыса Рованьеми. По этим данным видно, что, согласно русской официальной точке зрения, сохранившейся к 1490-м годам, Русское государство должно было владеть не только Каянской землей – Эстерботнией, но и обоими побережьями северной части Ботнического залива или даже обеими областями, прилегавшими к северной части этого залива – Эстерботнией и Вестерботнией. Лишь при заключении Тявзинского мирного договора в 1595 г. Каянская земля (Эстерботния) отошла к Швеции.

Фрагмент схемы древней карты представляет нам участок границы, установленной между Русью и Швецией по Ореховецкому договору 1323 г.

До начала XVI века нынешняя Финляндия именовалась в официальных шведских документах как Остерландия (Osterlandia), то есть «Страна на Востоке». Термин «Финляндия» впервые официально упомянут в 1419 г. как обозначение всей восточной половины Шведского королевства. В середине XV века он укоренился и в законодательных документах.

В XIV–XV веках продолжалось насильственное обращение финского населения в католическую веру. Однако в 1525 г. шведский король Густав Ваза вступил в конфликт с Римом. Ссора, как это обычно бывает, началась из-за денег. Густав испытывал большую нужду в деньгах и посягнул на церковную десятину. В итоге в Швеции в 1527–1537 гг. произошла реформация. В 1539 г. было введено новое церковное устройство. Король стал главой церкви. Церковным управлением ведал королевский суперинтендант с правом назначать и смещать духовных лиц и ревизовать церковные учреждения, включая сюда и епископства. Епископом Финляндии был назначен доминиканец Мартти Скютте, который присягнул на верность королю и обещал проповедовать слово Божие, а не папы.

В отличие от большинства европейских стран, реформация прошла на редкость спокойно. Католические монастыри в Финляндии были ликвидированы, а основная часть церковного серебра пошла в казну короля и его наместника в Финляндии. Народ же достаточно равнодушно относился к догмам католицизма и не пытался бунтовать за старую веру.

На Финляндию был распространен общий свод законов Швеции, принятый в 1347 г. и обновленный в 1442 г. Шведский язык был официальным. Финское население облагалось шведскими повинностями. Судьями назначались исключительно этнические шведы. Короли стремились заселить финские города и почти незаселенные районы вдоль границы с Россией шведами, а самих финнов считали «собственностью Бога, короля и шведской короны». В свою очередь за финнами закреплялось право участия в общешведских королевских выборах.

Перед смертью в 1560 г. король Густав Ваза передал королевский титул старшему сыну Эйрику, а остальным сыновьям дал крупные уделы (герцогства). Юхан получил Финляндию, Магнус – Восточную Готландию, а Карл – Зюдерманландию.

При этом все герцоги должны были приносить присягу на верность своему старшему брату, который после смерти отца вступил на престол под именем Эйрика XIV.

Так впервые появился термин «герцогство Финляндское». Герцог получил право от имени короля решать все дела Финляндии по своему усмотрению, командовать финскими войсками, отражать нападения, блюсти границу и расширять территорию своих владений.

Финский язык, не имевший письменности, при шведах был языком крестьян и беднейших горожан. Первая книга на финском языке – «Азбука» – была издана в Германии в 1538 г. В ней приводился финский алфавит и краткие указания о произношении буквенных обозначений, а также азбучные постулаты христианства. В 1548 г. на финский язык был переведен «Новый Завет».

Герцог Юхан женился на дочери польского короля Сигизмунда I Екатерине и начал проявлять сепаратистские тенденции. В результате Эйрик XIV отправил в Финляндию королевские войска. 12 августа 1563 г. Юхан был вынужден сдаться, его заточили в башне Грипсгольмского замка. Свободу Юхан получил в 1567 г., а уже в сентябре 1568 г. вместе с братом Карлом сверг Эйрика с престола и сам стал королем под именем Юхана III.

Новый король в 1581 г. вновь дал Финляндии статус Великого княжества и прибавил к своему титулу короля Швеции титул великого князя Финляндии. Финляндия снова стала автономной областью Шведского королевства. Юхан утвердил герб Финляндского княжества, существующий и поныне как государственный герб Финляндии. Любопытно, что этот герб символизирует Финляндию как победителя в борьбе Запада с Востоком. Лев держит в лапе меч западного образца и попирает лапами изогнутый меч Востока.

Осенью 1596 г. в область Похьянмаа началось восстание крестьян против шведской администрации. Оно вошло в историю как Дубинная война, поскольку оружием крестьян были

дубины и колья. Восставшие под предводительством крестьянина Яакко Илкка двинулись из Похьянмаа и Центральной Финляндии в направлении Або, но их главные силы встретили у местечка Нокиа недалеко от Тампере конницу королевского наместника Клауса Флеминга. В сражении, продолжавшемся несколько дней, крестьяне потерпели поражение.

А в феврале 1597 г. Флеминг разгромил остатки восставших в битве при Сантавуори в Похьянмаа. Общие потери повстанцев составили свыше 2500 человек.

В ноябре 1592 г. умер шведский король Юхан III. На престол взшел Сигизмунд III Ваза, который уже был королем Польши с 1587 г.

Понятно, что протестантская Швеция и католическая Польша физически не могли управляться одним монархом. Шведы испугались контрреформации и восстали против короля Сигизмунда III. Во главе восстания стал дядя короля герцог Карл Зюдерманландский (впоследствии король Карл IX). В 1598 г. войско Карла разбило королевскую армию в битве при Стонгебру. В следующем году личная уния с Польшей была официально расторгнута.

Между тем в России началась смута, затеянная боярами Романовыми, выставившими в качестве самозванца своего холопа Юшку Отрепьева. Династия Годуновых была свергнута, но Лжедмитрий I продержался в Москве менее года. Однако затем в Россию вторглись новые части армий польских панов, приведших к Москве нового самозванца, по месту своей резиденции прозванного Тушинским вором.

В Швеции же Карлу IX удалось короноваться лишь в марте 1607 г. Естественно, что шведам поначалу было совершенно не до российских смут. Но как только обстановка стабилизировалась, шведское правительство обратило свои взоры на Россию. Проанализировав ситуацию, шведы пришли к выводу, что русская смута может иметь два основных сценария. В первом в России будет восстановлена твердая власть, но к Польше отойдут обширные территории – Смоленск, Псков, Новгород и др. Не будем забывать, что в то время Польше принадлежала и вся Прибалтика, исключая побережье Финского залива. Во втором случае вся Русь подлежала ополячиванию.

Таким образом, в любом случае Швеции стала бы угрожать серьезная опасность со стороны усилившегося Польского королевства. А ведь весь XVII век Польша для всех шведов, начиная от короля и кончая простолюдинами, была куда более грозным и ненавистным противником, нежели Россия.

Карл IX решает помочь царю Василию Шуйскому, который принял помощь Швеции. Но вместо того, чтобы направить шведов на Польшу через Прибалтику, что вполне соответствовало как личным интересам Карла IX, так и интересам Швеции в целом, царь приглашает шведский корпус Делагарди в центр России для борьбы с поляками.

С 23 по 24 июня 1610 г. в битве у Клушина шведские наемники не пожелали драться с поляками и бежали с поля боя. Зато Делагарди удалось захватить Новгород и ряд других северных городов.

После нескольких лет войны на Севере, шедшей с переменным успехом, Россия и Швеция 27 февраля 1617 г. в селе Столбово заключили мир.

Согласно условиям Столбовского мира, стороны должны:

– Все ссоры, происшедшие между двумя государствами от Тязинского до Столбовского мира, предать вечному забвению.

– Новгород, Старую Руссу, Порхов, Ладогу, Гдов с уездами, а также Сумерскую волость (то есть район озера Самро, ныне Сланцевский район Ленинградской области) и все, что шведский король захватил во время Смутного времени, вернуть России.

– Бывшие русские владения в Ингрии (Ижорской земле), а именно Иван-город, Ям, Копорье, а также все Поневье и Орешек с уездом, переходят в шведское обладание. Шведско-русская граница проходит у Ладоги. Всем желающим выехать из этих районов в Россию дается две недели.

– Северо-западное Приладожье с городом Корела (Кексгольм) с уездом остается навечно в шведском владении.

– Россия выплачивает Швеции контрибуцию: 20 тысяч рублей серебряной монетой. (Деньги заняты московским правительством в Лондонском банке и переведены в Стокгольм).

Согласно Столбовскому миру, в русских землях, отходящих к шведам, монахи, дворяне, дети боярские и горожане могли в течение 14 дней уехать в Россию, взяв с собой челядь и имущество. А вот крестьянам и приходским священникам категорически запрещалось уезжать. Они теперь должны были жить под властью шведской короны.

Выступая в шведском риксдаге, король Густав II Адольф популярно выразил суть Столбовского мира: «Теперь без нашего позволения русские не могут выслать ни одной лодки в Балтийское море, большие озера Ладожское и Пейпус, Нарвская поляна, болота в 30 верст ширины и модные крепости отделяют нас от них. Теперь у русских отнят доступ к Балтийскому морю и, надеюсь, не так-то легко будет перешагнуть им через этот ручеек»²².

Любопытно, что сейчас финские историки полностью оправдывают завоевания шведских королей как в России, так и в Польше и Германии. Так, в изданной в 2006 г. книге «История Финляндии» утверждается: «Никакой альтернативы экспансионистской и военной политике у Швеции, в сущности, не было. Оборонительная политическая линия потребовала бы значительно больших затрат на фортификационные сооружения и на внутреннее финансирование, чем активные боевые действия: шведские войска в XVII в. кормились в большой степени за счет завоеваний, а также за счет экономической поддержки стран-союзниц, главной из которых была Франция. Нападение считалось лучшей защитой»²³.

В 1611 г. шведы начинают строить замок в устье Охты на месте разрушенного русского городка и еще ранее разрушенной Ландскроны. 12 октября 1617 г. в шведском риксдаге было впервые упомянуто и название этого города – Ниэн²⁴.

Подробности описания 21-летней Северной войны выходят за рамки нашей работы, и интересующихся я отсылаю к моей книге «Северные войны России».

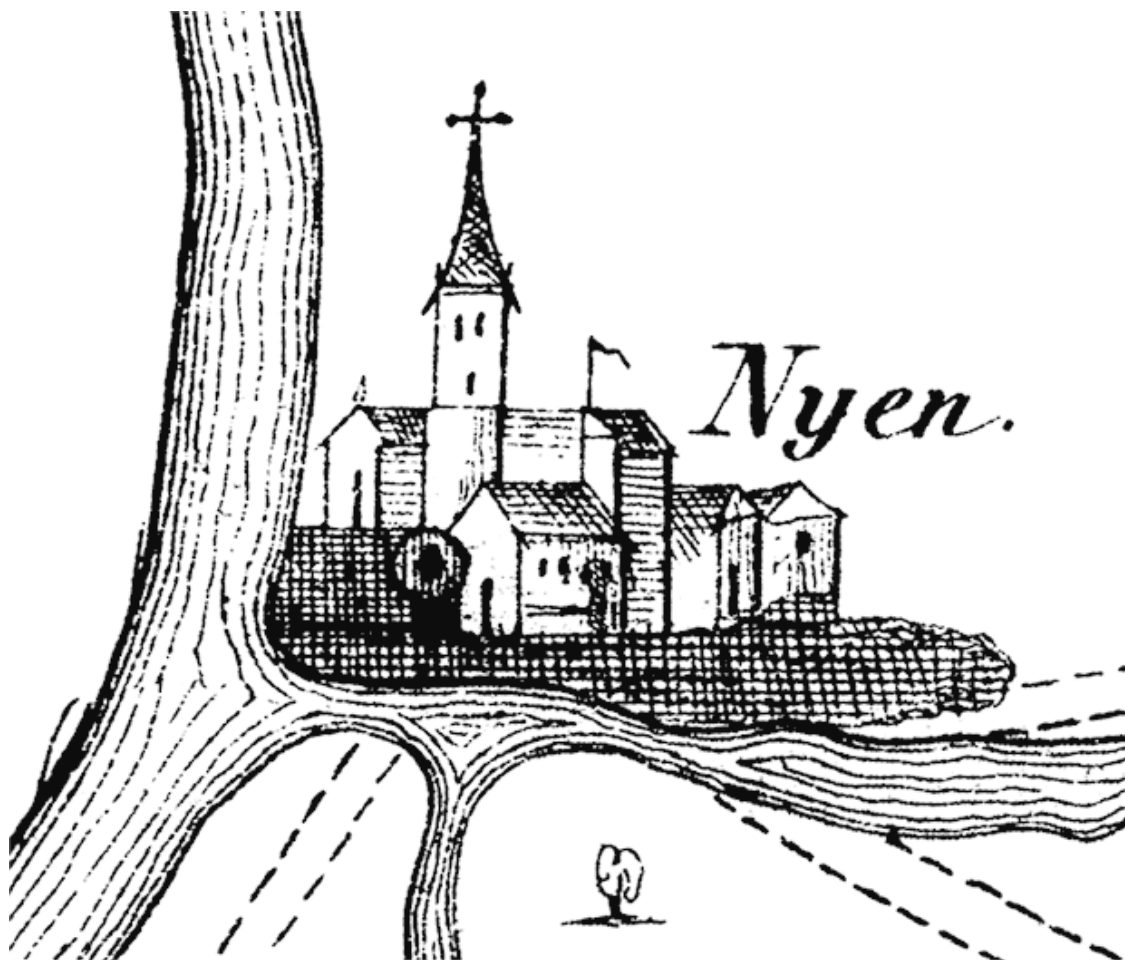
Здесь же я расскажу лишь о завоевании русскими Финляндии. Профессор Хельсинкского университета Мейнандер писал: «Весной 1710 г. русские начали операцию по завоеванию Финляндии, которая, по причине отсутствия Карла XII и его полного равнодушия к укреплению северо-восточных флангов королевства, была в 1714 г. окончательно завоевана. Государственный совет в Стокгольме обладал ресурсами для более решительного отстаивания Финляндии, но в то же время он не имел власти и заботился лишь о спасении центра государства и своих собственных богатств.

Оккупация Финляндии продолжалась вплоть до Ништадтского мира 1721 года. Положение обязывало русских создать масштабную систему по поддержанию своих войск в стране. Однако скоро обнаружилось, что Финляндия была слишком истощена, чтобы обеспечивать оккупационные силы численностью 25–35 тыс. человек. Поэтому свыше 70 % общего снабжения армии осуществлялось за счет морских перевозок из России. Задачей оккупации было заставить Карла XII поскорее заключить мир и провести новую границу. Этим объяснялось и то, что российская армия в Эстерботнии занялась мародерством.

²² Тимченко-Рубан Г. И. Первые годы Петербурга. Военно-исторический очерк. СПб., 1901. С. 13–14.

²³ Мейнандер Х. История Финляндии. С. 37.

²⁴ В разных источниках г. Ниэн (Ниен) именуют Ниеншанц, Канцы и Нюесканц. Некоторые авторы отделяют крепость Ниеншанц от Ниена.

Нийен на карте начала XVII века

Подобные грабежи происходили во многих частях Европы и, как и в Финляндии, имели стратегическую подоплеку. Их цель заключалась в том, чтобы предотвратить шведское контрнаступление с севера Финляндии, и вместе с тем они обеспечивали солдатам вознаграждение. В глазах местных жителей набеги конных казаков представлялись непонятной жестокостью, особенно когда они сопровождались насильственным угоном гражданского населения. В общей сложности в Россию было угнано около 8 тыс. мирных жителей. Неслучайно период оккупации вошел в историю под названием «великого лихолетья»²⁵.

Как видим, у профессора взгляды на Северную войну столь же местечковые, что и у «пикейных жилетов» в Черноморске, искренне считавших, что вся европейская политика вертится вокруг проблемы превращения Черноморска в вольный город²⁶. Царь занимает Финляндию, чтобы шведы ужаснулись – как мы будем без Финляндии. А главной заботой короля Карла XII, сидевшего в почетном плену у султана, и Государственного совета в Стокгольме должно было быть благосостояние Финляндии.

И тут же наш профессор утверждает, что нищая Финляндия не могла прокормить и 30-тысячную армию, так что 70 % продовольствия приходилось доставлять из России.

Заняв Финляндию, Петр хотел ее использовать как козырь в дипломатической игре. Русские послы и в Берлине, и в других европейских столицах открыто заявляли: «Кроме Финляндии ничего нельзя отдать».

²⁵ Мейнардер Х. История Финляндии. С. 55.

²⁶ Из романа Ильфа и Петрова «Золотой теленок».

Но шведы тогда придавали столь же малое значение Финляндии, что и русские. И только тогда Петр I осознал, что выиграть войну можно, только нанеся сильный удар непосредственно по Швеции. Ну а сделать это можно было лишь через Финляндию. В 1710 г. Петр взял Выборг, а в течение следующего года овладел всей Финляндией.

Следует сказать несколько слов о географических особенностях южной Финляндии, которые определяли характер войн как в XVIII веке, так и в XX. Северное побережье Финского залива, Аландский архипелаг и побережье Швеции от Эстхамара до Фигехолма представляют собой почти сплошные шхеры. Плавание в шхерных районах – дело весьма трудное, требующее отличного знания местности, так как навигация в шхерах возможна только по строго определенным путям – фарватерам, чрезвычайно извилистым и таящим массу опасностей. Наиболее трудными являются шхерные районы Финляндии и Або-Аландские, несколько легче плавание по шведским шхерам.

Понятно, что до появления паровых двигателей плавание в шхерах больших парусных судов (кораблей и фрегатов) было крайне затруднено, а в отдельных местах вообще невозможно. В результате этого в обеих русско-шведских войнах – 1700–1721 гг. и 1741–1743 гг. – обе стороны имели по два флота: корабельный и гребной, действовавших в подавляющем большинстве случаев независимо друг от друга. Корабельные флоты сражались в открытом море, а гребные – в шхерах.

Таким образом, классическая теория «владения морем» не действовала на Балтике. Большая флотилия русских кораблей не могла перехватить гребные суда, которые могли пройти шхерами из Стокгольма до Выборга и даже до Березовых островов, находящихся рядом с Кронштадтом. На этом маршруте гребным судам приходилось лишь три раза выходить из шхер на 30–40 км в открытое море. Это пролив Седра-Кваркен между шведским берегом и Аландским архипелагом, а также у двух острых, выдающихся в Финский залив полуостровов Ганге и Поркалаудд. Эти последние два полуострова и были главными стратегическими пунктами в ходе всех войн XVIII–XX веков.

В 1716 г. в Финляндии сухопутными войсками под командованием Голицына был взят город Каяненбург, и неприятельские войска были окончательно вытеснены в Швецию. Галерный флот летнюю кампанию 1716 года простоял у острова Аланд в ожидании десанта в Швецию. В кампанию же 1717 года галерный флот в Финляндии простоял в базах.

В кампании 1719–1721 гг. русские войска, действуя с территории Финляндии, неоднократно высаживались на территории Швеции. Именно эти десанты, а не действия русских войска в Речи Посполитой и Северной Германии заставили шведов пойти на мирные переговоры, закончившиеся 30 августа (10 сентября) 1721 г. подписанием Ништадтского мира.

В части границ договор предусматривал следующее:

Швеция уступала России на вечные времена завоеванные русским оружием провинции: Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию и часть Карелии с Выборгской губернией, включая не только материковую часть, но и острова Балтийского моря, в том числе Эзель (Сааремаа), Даго (Хийумаа) и Муху, а также все острова Финского залива. К России отходила и часть Кексгольмского округа (Западная Карелия).

Устанавливалась новая линия русско-шведской государственной границы, которая началась западнее Выборга и шла отсюда в северо-восточном направлении по прямой линии до старой русско-шведской границы, существовавшей до Столбовского мира. В Лапландии русско-шведская граница сохранялась неизменной.

В ходе 21-летней Великой Северной войны Петру Великому удалось вернуть России земли, которые принадлежали ее князьям еще в IX–XI веках, и добиться выхода к морю. Петр поистине «прорубил окно» в Европу. На Балтике появился мощный русский флот.

Тем не менее у Ништадтского мира был и серьезный изъян – Петр, торопясь заключить мир, согласился на границу в 120 верстах от новой столицы – Санкт-Петербурга. Поскольку

шведская аристократия не смирилась с поражением в войне и мечтала о реванше, такая граница у Выборга становилась источником нестабильности и постоянной головной боли русского правительства.

Что же касается Финляндии, то, как видим, она почти 8 лет провела под властью русских. Петр не собирался присоединять Финляндию к своей державе, и там действовала только русская военная администрация. Войскам строжайше запрещалось грабить и оскорблять местное население. Хотя Мейнандер прав: казаки, особенно малороссийские, физически не могли жить без грабежа.

При русских в Финляндии быстро восстанавливалась мирная жизнь, расцвела торговля. Впервые была учреждена регулярная почта и приведен в действие почтовый тракт. Вновь открылись традиционные финские ярмарки. Была восстановлена лоцманская часть, поскольку плавание в шхерах являлось основным видом сообщений. По всей Финляндии разрешалось хождение как русских, так и шведских денег. На финское население была наложена контрибуция в виде хлебной и денежной повинностей, контрибуция эта шла на содержание русских войск. Но размер этой повинности был таким же, как и при шведском правлении. Естественно, что этого не хватало, и значительную часть продовольствия и фуража для армии приходилось возить из России.

После возвращения Финляндии Швеции права ее населения были еще больше урезаны. Шведские власти стали жестче проводить ассимиляцию финнов.

Основной причиной войны 1741–1743 гг. было стремление правящих кругов Швеции к реваншу за Северную войну 1700–1721 гг. Боюсь, читатель поморщится от казенного советского стиля этой фразы. Но, увы, это на сто процентов соответствует действительности. До 1700 г. доходы шведского королевского дома и аристократии с Финляндии, Прибалтики и шведских территорий в Германии были гораздо больше, чем непосредственно со Швеции. Кроме того, собственное сельское хозяйство не могло прокормить население Швеции, и волей неволей приходилось закупать зерно и другие сельхозпродукты в утерянных землях.

Однако шведское правительство понимало, что новая война один на один с Россией может закончиться для Швеции катастрофой. Войну можно было начать лишь в коалиции с могущественными союзниками, либо дожидаться внутренних потрясений в России, которые подорвут ее военную мощь.

17 октября 1740 г. императрица Анна Иоанновна скончалась в возрасте 46 лет. На следующий день, 18 октября, столица присягнула новому императору-младенцу Ивану Антоновичу.

В Петербурге началась борьба за власть. Шведский король Фредерик I решил, что настал час реванша, и 28 июля 1741 г. объявил России войну. Начальником шведских войск в Финляндии был назначен граф Левенгаупт, сеймовый маршал, самый популярный в это время человек в Швеции. Маршал собирался осень встретить в Петербурге. Однако 23 сентября 1741 г. шведы были наголову разбиты у Вильманстранда (немного севернее Карельского перешейка).

В ночь на 25 ноября 1741 г. в ходе государственного переворота к власти пришла дочь Петра Великого Елизавета. Вопреки ожиданиям шведов и французов новая императрица не только не пошла на уступки Швеции, но и приказала активизировать военные действия в Финляндии. В августе 1742 г. армия фельдмаршала Ласси окружила шведские войска у Гельсингфорса. Теперь шведская армия могла получать подкрепления только морем. Но и эта связь скоро прекратилась, так как шведский флот из-за начавшейся эпидемии ушел из Гельсингфорса в Карлскруну, а эскадра Мишукова заперла шведскую армию с моря.

В Гельсингфорсе было заперто 17 тысяч шведов, русских же было там не более 17,5 тысячи. Тем не менее 24 августа командующий армией генерал Буснет капитулировал. За несколько дней до этого генералы Левенгаупт и Будденброк оставили армию и бежали в Стокгольм «для отчета сейму о своих действиях». По условиям капитуляции шведским военнослужащим было разрешено убыть в Швецию с личным оружием, полковая и крепостная

артиллерия шведов (90 орудий) доставалась русским. Финны, служившие в шведской армии, отказались ехать в Швецию и были распущены по домам. Вскоре войска Ласси и Мещерского соединились в городе Або.

В январе 1743 г. в городе Або, захваченном русскими войсками, начались переговоры о мире.

Шведские войска были выбиты из Финляндии, и у командования русских войск возникло естественное желание не пускать туда впредь шведов. 22 февраля 1743 г. Елизавета Петровна велела подать мнение об условиях мира со Швецией высшим военачальникам и чиновникам империи. Фельдмаршал князь Трубецкой заявил, что надо всеми силами удержать всю Финляндию: «Возвратить ее Шведской короне ни по каким правильным причинам невозможно, ибо в противном случае не только всему свету подастся повод рассуждать не к пользе и не к славе оружия ее величества, но и для благополучия и безопасности Российской империи весьма надлежит, чтоб граница была отдалена, ибо опасность от близкой границы нынешняя война доказала; наконец, обыватели финляндские, видя, что их страну возвратили шведам, в другой раз будут противиться всеми силами русским войскам». Как видим, мнение было весьма логично. Его поддержал вице-канцлер граф Бестужев-Рюмин, предложив заключить мир на условиях «*uti possidetis*» («кто чем владеет») и лишь в крайнем случае присоединить к России районы Або и Гельсингфорса, а на остальных финских землях создать независимое нейтральное государство. По мнению фельдмаршала Ласси, адмирала Головина и других, нужно было бы отдать шведам лишь северные районы Финляндии, а остальные присоединить к империи.

Но каприз Елизаветы, которому успешно подыгрывали шведы, оказался сильнее мнения опытных полководцев и политиков. Дело в том, что король Швеции Фредерик I не имел детей, и шведский риксдаг был сильно озабочен поисками наследника престола. Ряд шведских аристократов предложил избрать наследником шведского престола любекского епископа Адольфа Фридриха Голштинского. Елизавета пришла в восторг от этой идеи. Во-первых, Адольф был двоюродным дядей юному Карлу Петру Ульриху Голштинскому²⁷, которого Елизавета назначила своим наследником. Кстати, детские годы он провел у Адольфа в Любеке. Во-вторых, Адольф был родным братом Карла-Августа, который был женихом самой Елизаветы, но умер в июне 1727 г. в Петербурге незадолго до венчания. Нетрудно догадаться, какое впечатление произвела смерть красавца-принца на его семнадцатилетнюю невесту. Елизавета помнила жениха всю жизнь. И тут появилась возможность помочь его родному брату. Разумеется, 33-летняя Елизавета уже не была наивна и сентиментальна, но, как говорится, и на старуху бывает проруха. И Елизавета всерьез поверила, что Адольф, взойдя на престол, будет если не другом, то, по крайней мере, ее союзником.

23 июня 1743 г. король Фредерик и риксдаг единогласно избрали «коронным наследником» принца Адольфа Фридриха.

7 августа 1743 г. в Або был подписан окончательный мирный договор. Согласно Або-скому миру, к России отходили Кюменегордская губерния, то есть бассейн реки Кюмийоки с городами Фридрихсгамом и Вильманстрандом, а также город Нейшлот (по-фински Олавилинна) из провинции Саволакс. Русско-шведская граница, начиная от побережья Финского залива, шла с этих пор прямо на север по руслу реки Кюмийоки, а затем по ее первому притоку слева и по границам бассейна реки Кюмийоки на востоке вплоть до города Нейшлота в Саволаксе, а оттуда по старой русско-шведской границе.

²⁷ Он вступит в 1761 г. на русский престол под именем Петра III, но через несколько месяцев умер.

Глава 2. В составе Российской империи

Формальный повод к очередной русско-шведской войне 1808–1809 гг. дали сами шведы. 1 (13) февраля 1808 г. шведский король Густав IV сообщил послу России в Стокгольме, что примирение между Швецией и Россией невозможно, пока Россия удерживает Восточную Финляндию, присоединенную к России по Абоскому договору 1743 года. Спустя неделю Александр I ответил на вызов шведского короля объявлением войны.

Русские войска в очередной раз заняли Финляндию и провели несколько рейдов в собственно Швецию.

В итоге 5 (17) сентября 1809 г. в Фридрихсгаме был заключен мирный договор между Россией и Швецией. От России его подписали министр иностранных дел граф Н.П. Румянцев и посол России в Стокгольме Давид Алопеус; от Швеции – генерал от инфантерии барон Курт Стединк и полковник Андрас Шельдебронт.

Военные условия договора включали в себя уход русских войск с территории Швеции в Вестерботтене в Финляндию за реку Торнео в течение месяца со дня обмена ратификационными грамотами. Все военнопленные и заложники взаимно возвращались не позднее трех месяцев со дня вступления договора в силу.

Военно-политические условия заключались в недопущении входа в шведские порты британских военных и торговых судов. Запрещалась их заправка водой, продовольствием и топливом. Таким образом, Швеция фактически присоединялась к континентальной блокаде Наполеона.

По условиям договора:

1. Швеция уступала России всю Финляндию (до реки Кеми) и часть Вестерботтена до реки Торнео и всю финляндскую Лапландию.

2. Граница России и Швеции должна проходить по рекам Торнео и Мунио и далее на север по линии Муниониски – Энонтеки – Кильписярви и до границы с Норвегией.

3. Острова на пограничных реках, находящиеся западнее Фарватера, отходили к Швеции, восточнее фарватера – к России.

4. Аландские острова отходили к России. Граница в море проходила по середине Ботнического залива и Аландского моря.

1 февраля 1809 г. император Александр I объявил, что 29 марта в городе Порвоо будет созван Финляндский сейм. Собрание сословий было созвано для провозглашения императора Александра правителем Финляндии и принесения финляндскими сословиями присяги на верность ему. Туда из Петербурга заранее были привезены специальный престол с балдахином, ландмаршальский жезл и мундиры для герольдов.

Прибытие императорской свиты и трона указывало на то, что речь идет о российском государственном акте, в ходе которого осуществляется присоединение завоеванной страны к империи. При этом жители страны, собравшиеся на сейм, признают императора своим государем. Такой акт, согласно тогдашней государственно-правовой доктрине, являлся основным.

Он мог быть скреплен двусторонней присягой и заверениями, даваемыми жителями. Акту этому можно было придать религиозное содержание посредством коронации. Однако никакой коронации в Порвоо не произошло.

16 (28) марта император проследовал из своей резиденции в собор. Тронный балдахин несли четыре русских генерала и шестнадцать офицеров. Александра I сопровождали русские (в зеленых мундирах) и финские (в бело-голубых мундирах) герольды, высшие чиновники и депутация финляндского дворянства, вышедшая навстречу в полном составе. Грохотали пушки и звенели колокола. Представители остальных сословий ожидали в соборе, женщины находились на хорах.

Император в сопровождении высших российских чиновников вступил на возвышение и остановился перед тронном, но не сел.

После богослужения шествие направилось в «государственный зал» – актовъ зал гимназии. Пока шествие следовало вокруг собора, престол был доставлен в «государственный зал», а покров спинки трона заменили – вместо двуглавого орла появился финский лев.

Каждое сословие приветствовало императора, который затем выступил с речью на французском языке. После этого сейму были зачитаны четыре представления.

На следующий день настал черед принесения присяги. Сословия ожидали в церкви. Александр I в сопровождении российских герольдов и высших чиновников вошел в церковь и прошел под балдахинном вдоль военного почетного караула. После музыкального вступления император выступил с речью на французском языке, которую генерал-губернатор переводил на шведский. Затем сословия по очереди выходили вперед и присягали «с поднятыми пальцами» на верность императору.

Так Финляндия попала в «тюрьму народов». Это образное выражение Ленина о царской России стало аксиомой как для советских историков, так и для... либералов-антисоветчиков. Была ли Россия действительно тюрьмой народов? Без ответа на этот вопрос очень сложно разобратъся в последующих взаимоотношениях Финляндии и России.

Безусловно, правление Голштинской династии, которую безо всяких законных оснований называют Романовыми, было деспотией и произволом. К императорской власти в России, по крайней мере, до 1906 г., не подходит даже название самодержавие. Самодержавие в понимании европейцев – это образ правления, когда монарх по своему усмотрению вводит законы, а далее государство управляется по этим законам. В России цари устанавливали законы, но вот выполнять свои же указы упорно не желали. В течение XIX века и в начале XX века именно императоры и члены их семейств были главными нарушителями законов Российской империи. Недаром Лев Толстой в 1895 г. образно сравнивал методы управления государством Николая II с методами кокандского хана.

Любопытно, что русско-азиатскую деспотию советские историки представляют как диктатуру буржуазии над пролетариатом или дворянства над крестьянством.

Это верно лишь отчасти, в том смысле, что капиталист или помещик имел привилегию над простым человеком и мог в определенном объеме тоже творить над ним произвол. Но ни большой капитал, ни княжеский титул, ни даже принадлежность к «августейшей» семье не могли никого спасти от царского произвола – тюрьмы, монастыря или ссылки без суда и следствия, насильственного расторжения законно заключенного брака, дети могли быть насильно отобраны у родителей и т. д.

Таким образом, можно согласиться с Лениным, что Россия была тюрьмой народов – русского, татарского, башкирского, мордвы и многих малых народов, проживавших во внутренних губерниях империи.

Однако со времен Петра I русские монархи стали консервировать старые порядки на ряде территорий, присоединенных к империи. Это коснулось Эстляндии, Курляндии, Царства Польского, Крыма, среднеазиатских ханств и Великого княжества Финляндского.

Мало того, население этих территорий получило льготы, которые не могли и снижаться жителям внутренних губерний России. Речь идет о налогах, призыве на воинскую службу, приеме войск на постой, послаблении в таможенном контроле, что сейчас именуется «свободными экономическими зонами», и т. д.

В декабре 1811 г. Александр I издал рескрипт о присоединении в начале следующего года к Великому княжеству Финляндскому Выборгской и Кексгольмской губерний. После 1809 г. эти губернии в России называли Старой (русской) Финляндией, в противоположность Новой (шведской) Финляндии.

Главной целью присоединения Финляндии к России было обеспечение безопасности северной столицы империи. Еще в 1810 г. Александр I заявил, что Финляндия должна стать «крепкой подушкой Петербурга». Поэтому главной обязанностью генерал-губернатора, направленного в Финляндию в качестве представителя императора, было командование размещенными в Финляндии войсками, то есть он нес ответственность за этот оборонительный рубеж.

Для гражданского управления Финляндией был создан Комитет по финляндским делам. В 1826 г. была введена должность статс-секретаря. Министр статс-секретарь готовил все касающиеся Финляндии вопросы и представлял их царю.

Важную роль в управлении княжеством играл Императорский Правительствующий Совет, с 1816 г. – Императорский Сенат, который был учрежден на основе принципов, разработанных комитетом во главе с Тенгстромом на сейме в Порвоо, а первые его члены избраны по предложениям сословий. Некоторыми своими чертами этот Сенат напоминал старый стокгольмский Государственный совет, своего рода высшую палату, на что указывало и наименование «Сенат». Кроме того, этот административный орган должен был рассматривать как хозяйственные, так и юридические вопросы. То, что первые члены совета были назначены по представлению сословий, что срок их полномочий составлял три года, что половина членов совета представляла дворянство, а другая половина – остальные сословия, предавали Сенату черты представительского органа – высшей палаты.

Сенат состоял из Правого департамента, который выступал в роли верховного суда, и Хозяйственного департамента, в который входило пять экспедиций: военная, гражданская, финансовая, камеральная и церковная. В состав Сената также входил и прокурор, в обязанность которого входил надзор за соблюдением законов Сенатом и другими чиновниками.

Формально председателем Сената являлся генерал-губернатор, но на практике он никогда не председательствовал главным образом потому, что до 1900 г. рабочим языком в Сенате был шведский, затем – финский, и лишь с 1913 г. – русский.

У каждого департамента был свой вице-председатель. В дальнейшем вице-председатель Хозяйственного департамента стал восприниматься и действовать как премьер-министр.

Во всех учреждениях Великого княжества Финляндского вся документация велась, как и раньше, на шведском языке. Финский же язык был довольно архаичен, да и не было единого языка, а существовало несколько диалектов, среди которых главными являлись диалекты саво-карельский и «низший диалект» (язык западной Финляндии). Забегая вперед, скажу, что усилиями ряда лингвистов через несколько десятилетий западнофинский язык стал основой современного финского языка.

Став русской, Финляндия поменяла столицу. При шведах административным центром края был город Або (Турку).

Это удобный и самый теплый в Финляндии порт, открытый для навигации в течение 8 месяцев. А самое главное, он был очень близок к метрополии. Последний фактор после 1809 г. из достоинства превратился в недостаток.

Поначалу возникла идея перенести столицу Великого княжества Финляндского в Хяменминна – город, расположенный подальше от моря. Однако из-за ряда технических трудностей первые десять лет существования Великого княжества Финляндского столицей по-прежнему оставался Або.

Тем временем появилась мысль перенести столицу в Гельсингфорс (Хельсинки). У этого города было три серьезных преимущества: во-первых, он достаточно далеко отстоял от устья Финского залива; во-вторых, с моря его прикрывала мощная крепость Свеаборг; а в-третьих, в ходе боевых действий в 1808 г. город полностью выгорел, и его в любом случае надо было планировать и строить заново.

Решение о превращении Гельсингфорса в столицу Финляндии Александр I объявил 27 марта (12 апреля) 1812 г. По этому поводу финский историк Матти Клинге писал: «В 1812 г. работы были начаты, и вскоре Хельсинки превратился в гигантскую строительную площадку. На десятилетия привычными элементами городского пейзажа стали строительные леса. Город был переполнен рабочими: каменщиками, кровельщиками и малярами.

К.Л. Энгель писал в одном из писем своему другу в Германию, что самым типичным звуком для Хельсинки был шум взрывов. Город приходилось строить на скалах прибрежных шхер. Для прокладки широких улиц, которые должны были подчеркивать статус города, для выравнивания и мощения больших площадей, необходимых для парадов императорских войск, было недостаточно осушения небольших болот и сноса городской церкви и других зданий. Нужно было прежде всего взорвать скалы. Постепенно вырисовывались контуры грандиозного замысла.

В 20-х годах XIX века русские власти проводят ряд мер для подъема экономики княжества. Начиная с 1823 г. предоставляются дешевые займы: для основания новых промышленных предприятий, для распашки новых земель, проведения мелиорации, осушения болот и озер. В 1823 г. был основан первый сберегательный банк в Турку. Торнио получил «полные стапельные права» (то есть льготы в судостроении), и был введен новый протекционистский таможенный тариф.

И тут уже появляется финский сепаратизм, пока в виде мелких пакостей. Весной 1825 г. генерал-губернатор А.А. Закревский предложил унифицировать меры длины и на дорогах шведскую версту (1069 м) заменить русской (1067 м). Делалось это в интересах военных, а, кроме того, в Выборгской губернии еще до присоединения Финляндии стояли верстовые столбы и дорожные указатели в русских верстах. Да и разница – всего 2 метра – была ерундовая. Однако финский Сенат из принципа отказался переходить на русскую версту.

Экономическая ситуация в Финляндии радикально изменилась с отделением страны от Швеции.

В 1809 г. рубль был сразу же объявлен официальной денежной единицей Финляндии, однако вплоть до 1840 г. наряду с ним риксталлер оставался законным платежным средством. В 1860 г. страна, в конце концов, получила собственную денежную единицу – марку, а в 1865 г. ее курс стал независимым от рубля. Относительно рано, еще в 1811 г. в Финляндии был создан прообраз Центрального банка.

Во времена шведского владения в Финляндии практически не было собственной промышленности, и эта часть Швеции ориентировалась в основном на сельское хозяйство. Имелось несколько табачных, сахарных, парусиновых заводов и цехов, но и им вскоре пришлось свернуть свою деятельность, так как после присоединения Финляндии к России торговцы стали привозить более дешевые товары из России.

Железодельательные заводы продолжали свою деятельность и после образования Великого княжества Финляндского, поскольку располагались так, что могли использовать энергию воды, поблизости в изобилии имелась древесина для заготовки угля, а также достаточно и дешевой рабочей силы. Такие заводы располагались в основном на южном побережье Финляндии, куда руда привозилась из Швеции, а также в областях центральной и восточной Финляндии, где имелись залежи озерной и болотной руды. Больше всего руды привозилось из шахты в Утё, расположенной на одном из островов Стокгольмского архипелага.

Следует заметить, что царское правительство полностью сохранило все привилегии финского дворянства. Говоря «финское», я имею в виду место проживания дворян. А говорили они в основном по-шведски, позже стали учить русский, а вот с финским языком до 1917 г. у туземного дворянства были большие проблемы.

Русские императоры возвели в графское достоинство несколько десятков представителей финских и шведских дворянских семей.

Для финского дворянства и даже для разночинцев были созданы благоприятные возможности для занятия высших военных и гражданских должностей в империи. «Число находившихся на императорской военно-морской службе финнов, прежде всего – офицеров, в общей сложности составляло 340 человек. Из них 9 были адмиралами, 21 – вице-адмиралами и 46 – контр-адмиралами. Как и во всяких других профессиональных и корпоративных сообществах, многие семейные династии культивировали постоянный интерес к вооруженным силам: в результате чего в Императорских военно-морских силах служило семеро Старков, шесть Гаддов и Нордманов, пять Энkvистов, Хеков, Лундов, Сильверсванов, фон Шульцев, Топелиусов, Вильгельмсов и Виренов, четыре Бойсмана, Хястеско, Яниша, Тавастшерны, Вирениуса и т. д....

Финский Кадетский корпус и Финская Гвардия на протяжении всего имперского периода были важным идейным связующим звеном между Финляндией и финским общественным мнением, с одной стороны, и Российской империей и императорской армией – с другой. Созданная в 1878 г. на принципе всеобщей воинской повинности отдельная армия Финляндии, со своим финским командованием и штабами, поддерживая необходимые контакты, также выполняла эту функцию. В связи с возникшими разногласиями по вопросу о воинской повинности, финские стрелковые батальоны, а затем (в 1901 г.) и драгунский полк были распущены, в 1903 г. последовала очередь кадетской школы и Гвардии (21 октября 1905 г.)»²⁸.

Царское правительство вместе с финскими властями уделяло большое внимание развитию транспортной структуры Великого княжества. Так, в 1856 г. был открыт для судоходства Сайменский канал. При длине 38 км он имел 28 шлюзов. Канал открыл выход к морю из обширного района Восточной Финляндии судам, ширина которых не превышала 7 м. В 1860-е годы через этот канал стало проходить свыше 3 тысяч судов в год. Затем было построено еще несколько каналов.

В 1862 г. была введена в строй первая финская железная дорога Хельсинки – Риихимяки – Хямеенлинна. «Она соединила с побережьем большую озерную систему Ванаявеси, которая не была связана с морем (река Кокемяки не была судоходной), и когда дорога из Риихимяки достигла Лахти, стало возможным объединение бассейна Пяйянне с южным берегом.

Железнодорожная сеть расширялась таким образом, что три очень длинные ветки, ведущие на север страны, были объединены с основной дорогой, пролегающей из Хельсинки через Риихимяки в Петербург, с дорогой Похьянмаа (Риихимяки – Тампере – Сейняйоки – Оулу и т. д.), с дорогой Саво (Коувала – Миккели – Риексямяки – Куопио – Иисалми – Каяани и т. д.) и с дорогой Карелии (Элисенваара – Сортавала – Йоенсуу и т. д.). Между этими тремя дорогами – в центре и севернее – позже были построены соединяющие железнодорожные линии. В эту систему спустя некоторое время стали входить пути Турку – Тоийяла и Пори – Тампере, а еще позже прибрежная железная дорога Хельсинки – Турку. Систему можно охарактеризовать как двухполюсную, центрами которой были Хельсинки и Петербург»²⁹.

Замечу, что дороги строили с принятой в империи широкой колеи, а не узкой, как в Западной Европе. В 1870 г. сеть железных дорог была соединена с Петербургом. Поезда из Выборга прибывали на Финляндский вокзал. Любопытно, что соединение финской железной дороги с другими дорогами империи произошло лишь в 1910 г., когда был введен железнодорожный мост через Неву.

Задержка с постройкой моста произошла из-за спора петербургских властей с Финским сенатом, кому финансировать строительство моста. В конце концов, заплатило Великое княжество, поскольку для него мост был в экономическом отношении куда важнее.

²⁸ Клинге М. На чужбине и дома. СПб.: Издательский дом «Коло», 2005. С. 49, 74.

²⁹ Клинге М. Указ. соч. С. 285–286.

Замечу, что национальный продукт Финляндии с 1860 г. по 1910 г. возрос более чем в 2 раза, несмотря на сильнейший экономический кризис 1880-х годов.

Благодаря железной дороге, соединившей Гельсингфорс с Петербургом, на торжественном открытии Студенческого Дома 23 ноября 1870 г. можно было полакомиться привезенными из Петербурга деликатесами, например, виноградом. Газета «Хювудстадебладет» писала, что «многих это (дорога в Петербург) приводит в ужас... Она станет нашей ширококолейной дорогой в остальной мир. Если мы не можем идти по нему, не спотыкаясь, причина в нас. Прочь всякая нетерпимость! Прочь любая ограниченность!»

Увы, не все думали так. То там, то здесь появлялись озлобленные кучки националистов, мечтавших стравить русских и финнов. Так, в 1869 г. поэт А. Алквист в стихотворении «Так могло случиться с Финляндией» призывал финнов ориентироваться на Запад, а не на Россию. Вот, мол, вогулы и вотяки «убереглись» от западного влияния, в результате чего они погрязли в дикости:

О, вогулы, мордва и вотяки,
И прочие угорские народы,
С которыми мы, финны, свояки —
Вы жалкое подобие породы!
Не знаете вы даже языка —
Не ведаете собственного слова,
И до сих пор никто еще пока
Не навязал вам ничего чужого!
Чего достигли вы своим трудом?
В невежестве и дикости живете...
<...>
Немым подобно тщитесь вы сказать
Бессмыслицу, которую нечаянно
В слова вам удается облекать
Дыханьем смрадным —
хриплым и отчаянным.
Язык ваш как вода в болотной жиже,
Что тухнет без подпитки родниковой!
Финляндией могло случиться так же,
Если б Господь не восхотел иного.

Во второй половине XIX века автономный статус Финляндии укрепился. Согласно манифесту Александра II от 13 июня 1886 г., сейм получил право законодательной инициативы. Общему собранию Сената в 1869 г. было разрешено самостоятельно решать ряд дел, связанных с управлением княжеством.

В 1894 г. в Уголовном уложении Великого княжества Финляндского было закреплено указание на то, что финны являются российскими подданными. Александр III стремился достичь объединения таможенной, почтовой и денежной систем Финляндии с общеимперскими, но не успел завершить начатое дело.

Манифестом от 3 февраля 1899 г. из юрисдикции финляндского сейма были изъяты вопросы, имевшие общегосударственное значение. Например, в ведение Министерства внутренних дел было передано управление почтами на территории Финляндии. В 1899 г. вышел манифест «О порядке издания общих для всей империи со включением Финляндии законов», а 7 июля 1900 г. был издан манифест «О постепенном введении русского языка в делопроизводство».

После русско-японской войны начинается новый этап в строительстве береговых крепостей на Балтике. Так, в 1909 г. началось строительство двух мощных фортов на южном побережье Финского залива у местечка Красная Горка и на финском берегу у деревни Ино. Позже эти форты называли «Николаевским» и «Алексеевским» в честь царя и наследника престола. Окончательно оба форта были введены в строй к концу 1914 г.

В конце 1912 г. началось строительство артиллерийской Ревель-Поркалаудской позиции, которая получила название «крепость Петра Великого».

В связи с началом мировой войны соглашение о демилитаризации Аландских островов утратило свою силу. В мае 1915 г. русские начали оборудование артиллерийской Або-Аландской шхерной позиции, которая была включена в крепость Петра Великого.

К декабрю 1917 г. число береговых и полевых орудий на территории Финляндии еще увеличилось, однако точное их число указать невозможно из-за неразберихи, царившей в русской армии. На финскую территорию были доставлены часть орудий Кронштадтской крепости, часть орудий Владивостокской крепости, пушки, купленные в Японии в 1915–1916 гг., и даже пушки с разоруженной Амурской флотилии.

Почти все эти орудия и десятки тысяч снарядов к ним достались в исправном состоянии финнам. Таким образом, Финляндия получила артиллерию, по своей мощи превышающую артиллерию нескольких европейских государств – Швеции, Норвегии, Дании и Голландии.

Мешали ли русские крепости финскому населению? Ни в коем случае! Под их территорию отводились каменистые и непригодные для земледелия участки побережья и островов. Зато русские войска давали работу тысячам финнов. Если сами тела артиллерийских орудий в Финляндии не изготавливались, то орудийные лафеты (станки) заказывали финским заводам на очень большие суммы. В XIX веке на верфях в Або, Бьернеборге, Гельсингфорсе и других для Балтийского флота были построены сотни боевых и вспомогательных судов. Так, только за 18 лет, с 1852 по 1870 год, на финских верфях были заложены пароходо-фрегаты «Олаф», «Рюрик» (1853 г.), «Рюрик» (1870 г.); корветы «Калевала», «Варяг», «Витязь»; клипера «Абрек», «Всадник», а также ряд других судов. Финны строили суда неважно, и служили они недолго по сравнению с судами, построенными за рубежом и в Петербурге³⁰, зато денег финские капиталисты брали в лучшем случае не меньше.

Надо ли говорить, что русские офицеры, солдаты и матросы оставляли в финских лавочках и борделях десятки, а то и сотни тысяч рублей ежегодно.

Тем не менее к концу XIX века в Великом княжестве Финляндском наблюдается рост сепаратистских настроений. Понятно, что объективных причин к этому нет, и, соответственно, нет разговоров об отделении от России ни среди крестьян, ни среди рабочих. Но вот среди студентов такие разговоры идут. Ох, как хочется вместо того, чтобы кропотливым трудом медленно продвигаться в чинах, прыгнуть одним махом к вершине власти!

Ах, скольким интеллигентам-недоучкам, которым не светили успехи в науке и бизнесе, хотелось сделать революционную карьеру и стать «освободителем родины»! Добавим к ним молодежь, которой нужно выпустить пар и просто побузить. А тогда еще не было модно орать «Спартак – чемпион!» и драться на трибунах стадионов.

Ну а о том, куда приведут националистические игры и о том, станет ли народ жить богаче, или дома обратятся в руины, а сотни тысяч погибнут ради блестящей политической карьеры нескольких сотен недоучек, никто не думал.

Националистам обязательно надо было с чем-то бороться. Но примечательно – у финских националистов что-то не видно было экономических лозунгов. Поводы для «бузы» были прямо-таки анекдотичные. Ну, например, давайте в центре Выборга установим памятник мар-

³⁰ Подробнее об этом рассказано в моей книге «Россия выходит в Мировой океан (Страшный сон королевы Виктории)» (М.: Вече, 2005).

шалу Кнутссону, основателю города. Александр III отказал. По приказу Кнутссона в Финляндии были убиты тысячи русских и финнов. Представьте себе, чтобы сейчас в Казани решили бы установить памятник Ивану Грозному или в Москве – хану Батыю? Кстати, достоверных данных, что именно Кнутссон основал Выборг, нет, и многие историки утверждают, что он вообще не имел никакого отношения к строительству города. Но Бог с ним, с Кнутссоном, и Николай II разрешил ставить этот памятник.

В 1905 г. в России началась революция. Николай II был вынужден пойти на уступки и впервые в нашей истории учредил выборный законодательный орган – Государственную думу. В лагере русских либералов царило ликование. Финляндии было предложено избрать своих депутатов и послать в думу, дабы они отстаивали интересы финского населения. Но тут-то националисты пошли на принцип – никакой демократии нам не нужно, будем слушаться лишь царя-самодержца и его генерал-губернатора, а думу знать не знаем и знать не желаем. В итоге националисты саботировали посылку депутатов от Финляндии в Государственную думу вплоть до 1917 г.

Весной 1904 г. в Великом княжестве Финляндском возникла новая партийная группировка – «Партия активного сопротивления». Лидером ее с первого дня основания стал писатель и журналист Кони Циллиакус (Зиллиакус). «Партия активного сопротивления» действовала нелегально и ставила перед собой цель путем организации вооруженного восстания против России завоевать полную независимость Финляндии.

В 1905 г. после всеобщей стачки националисты основали военное крыло своей партии – организацию «Сила» (Voima). Этот на первый взгляд спортивный союз с помощью стрелковых и лыжных занятий давал своим членам военную подготовку. Наставления по тренировкам этой организации во многом сходны с военными уставами. К весне 1906 г. «Сила» насчитывала уже более 25 тысяч членов и имела филиалы в ряде финских городов. В распоряжении этой организации находилось значительное количество оружия. Поэтому в 1906 г. Сенат по требованию России запретил эту организацию, а некоторые ее руководители были осуждены за сотрудничество с русскими революционерами.

Финские националисты приняли участие в первой общественной организации карел – «Союзе беломорских карел», который был учрежден 3–4 августа 1906 г. в Тампере. К концу 1906 г. Союз уже насчитывал 627 членов, из которых 494 были финнами и 133 – карелами, в основном проживавшими в Финляндии. В уставе Союза говорилось, что цель организации – «улучшение духовного и материального положения беломорских карел». В публичных выступлениях лидеров организации высказывалась мысль о возможности в перспективе объединения «всех финских племен в составе Финляндии».

Этот первый в Карелии националистическо-политический союз в связи с антигосударственным характером его деятельности был запрещен царским правительством в 1911 г. Позже он возродился как «Карельское просветительское общество». Активистов и членов союза объединяла общая соплеменная идея и вопрос о присоединении Восточной Карелии к Финляндии по линии Ладожское озеро – река Свирь – Онежское озеро – Белое море.

В августе 1914 г. началась война, которую во всей Европе сразу же окрестили Великой или Мировой. Ни финскому, ни русскому народу война была не нужна.

У России не было территориальных претензий к Германии и Австро-Венгрии.

Да и в случае победы в войне присоединение любых территорий из этих двух монархий к России принесло бы ей только вред, усилив сепаратистские тенденции поляков. Достойной наградой России за участие в войне могли бы стать только Черноморские проливы. Официально Англия и Франция обещали их России, одновременно подписав между собой секретный договор, по которому Россия никогда не должна была получить Проливы.

Согласно знаменитой формуле Клаузевица: «Война есть продолжение политики иными средствами». У Николая II же не было никакой последовательной внешней политики, а у Рос-

сии – цели в войне. Любопытно, что и враги, и союзники России в случае своей победы планировали расчленить Российскую империю, лишив ее Привисленского края, Финляндии, Прибалтики, а если повезет, то и Украины, и Кавказа.

Другой вопрос, что правительства стран Антанты не афишировали свои намерения, и финские националисты обратили свои взоры на Германию.

В Финляндии русские власти не проводили мобилизацию. Тем не менее примерно 500 финнов поступили добровольцами в русскую армию. Начался сбор пожертвований в фонд Красного Креста, а на средства, собранные финляндскими промышленниками, был оборудован полевой госпиталь. В больницах княжества выделили несколько сот коек для раненых.

Увы, сепаратисты тоже не дремали. Посол Германии в Стокгольме барон фон Рейзенау в самом начале августа 1914 г., вскоре после начала боевых действий, получил от канцлера Германии Т. фон Бетман-Гольвега задание поднять восстание в Финляндии: «Чтобы создать благоприятное для нас общественное мнение и по возможности вызвать восстание против России, желательно установить контакт с вождями Шведской партии в Финляндии и предложить им возможность сделать Финляндию автономным буферным государством (республикой), в случае удачного для нас завершения войны. Граф Таубе (шведский посол в Берлине, ранее министр иностранных дел) заверяет, что Швеция одобрит такое решение, так как она не хочет аннексии [Финляндии], самое большее – Аландских островов и урегулирования пограничных проблем. Будьте добры, сразу возьмитесь за подготовку»³¹.

В качестве лозунгов для этой деятельности предлагалось: «Свобода и безопасность угнетенным Россией народам!» и «Загнать русский деспотизм назад в Москву!»³²

Работа, проведенная германской стороной и националистами, дала свои результаты. В октябре – ноябре 1914 г. независимо друг от друга началось формирование трех главных националистических центров.

Первый центр образовался в Финляндии. 29 ноября 1914 г. представители университетских землячеств создали «Временный студенческий комитет», который своей главной целью объявил отделение Финляндии от России и начал подготовку вооруженного восстания в Великом княжестве. Члены Комитета считали, что для этого необходимо проводить военную подготовку населения и создать военную организацию, которая начала бы восстание. Единственным возможным союзником Финляндии была Германия, с которой представители Комитета установили тайные контакты. Поэтому перед Комитетом стояли задачи по поддержанию связей с Германией, по сбору разведывательной информации для немцев и по подготовке условий для вторжения немецких войск в Финляндию. Активисты Комитета поставляли в посольство Германии в Швеции информацию о дислокации русских войск в Финляндии и уже с начала 1915 г. стали получать деньги от германской разведки, что тщательно скрывалось обеими сторонами.

Второй националистический центр сформировался в Берлине. Там пронемецки настроенные финские эмигранты 27 ноября 1914 г. основали «Финляндский комитет», во главе которого встали бывший профессор университета в Турку И. Зюнвалль и адвокат Ф. Веттерхоф. Комитет этот в первую очередь осуществлял военную и политическую разведку в интересах Германии на деньги германского Министерства иностранных дел.

Третий центр образовался в Стокгольме, где проживали финские эмигранты Г. Гуммерус, К. Циллиакус и К. Кастрен. Они-то и основали «Центральное правление движения за независимость Финляндии», «Военный комитет» и другие организации.

Следует отметить, что Стокгольмский центр помимо пропаганды занялся в Финляндии террористической деятельностью. «Было установлено, что барон Розен руководил группой по совершению взрывов по линии гужевого транспорта Финляндия – Норвегия, а также деятель-

³¹ Клинге М. Имперская Финляндия. С. 553.

³² Клинге М. Имперская Финляндия. С. 553.

ностью, направленной к повреждению этого транспорта другими способами, например, отравлением лошадей и пр.

Когда в декабре 1916 г. норвежская полиция арестовала на границе с Россией вышеупомянутого барона Розена (быв. офицер шведской лейб-гвардии), пастора Вестенсона, инженера Графа, конторщика почтовой конной станции Стеркю и немца Муберга, то при них нашли 10 пачек взрывчатого вещества в виде плотничьего карандаша и трубочки с бациллами сапа...

Финн Пекко-Линдберг вместе с финном Суви взорвали склады в Силастуне. Финн Роландер взорвал обоз боевых припасов, перевозившихся из норвежского порта Нарвик в Рованниemi, за то был награжден германским железным крестом. Финн Савпония был командирован в Лапландию для взрывов по пути следования английских транспортов. Финну Танденфельду было поручено взорвать корабль “Полтава”, но он был арестован со всеми взрывчатыми веществами...

В Сибирь, с целью взрыва железнодорожных мостов, был командирован финн Лембум, произведший перед тем взрыв на фабрике “Сименс и Шуккерт” в Петербурге.

На Дальний Восток был командирован также финн Неконен, взорвавший там пароход “Маньчжурия”.

Такого рода примеров можно было бы привести довольно большое количество»³³.

К концу 1914 г. руководящие органы этих трех националистических центров объединились для координации своих действий в борьбе за независимость.

7 февраля 1915 г. в Стокгольм прибыли первые 200 финских добровольцев, желавших воевать на стороне Германии. За переправку добровольцев из Швеции в Берлин отвечал майор фон Авеуд. Посредником между финнами, выезжающими на курсы в Локштедские лагеря, и германским военным атташе в Швеции выступала проживавшая в Стокгольме профессор Алма Сёдерхольм, имевшая псевдоним «официантка Анна». Она получала от Авеуда немецкие паспорта и передавала их добровольцам. Паспорта эти в целях конспирации выписывались на другие фамилии. Получив документы, финны выезжали в Германию.

С 24 февраля 1915 г. германские военные власти открыли для финских добровольцев курсы подготовки разведчиков, так называемые «курсы следопытов». Там преподавалась огневая подготовка, методы ведения разведки и партизанской войны, совершение диверсий и саботажа. Проведение курсов и связанные с ними организационные вопросы возлагались на военное министерство Германии, военного и военно-морского атташе Германии в Швеции, то есть на военное ведомство и органы разведки. В целях конспирации курсы именовались «лагерем скаутов», и курсанты, соответственно, носили скаутскую форму. Руководителем «курсов следопытов» был председатель скаутского движения Германии майор М. Бауер. На курсах училось 189 добровольцев, большинство из которых составляли шведоязычные финны, окончившие лицей и по своему социальному положению относившиеся к высшим слоям общества. Учеба на курсах не прошла даром: при Маннергейме 165 выпускников стали офицерами, из них 25 – генералами, составив костяк финской армии, полиции, спецслужб и шюцкора.

Как видим, число финнов, поддерживавших Россию или Германию в войне, было в целом невелико. А что касается остальных, то они встретили войну с... энтузиазмом. Заводы на юге Финляндии получили крупные военные заказы, и капиталисты ненарадовались непредвиденным барышам. А вот крестьянство и купечество занялось спекуляцией. Тогда постановлением финляндского генерал-губернатора Ф.А. Зейна были установлены предельные цены на продукты и предметы первой необходимости. Таким образом, больших прибылей на внутреннем рынке получить было нельзя. Зато страны Антанты объявили экономическую блокаду Герма-

³³ Звонарев К. К. Агентурная разведка. Русская агентурная разведка всех видов до и во время войны 1914–1918 гг. Германская агентурная разведка всех видов до и после войны 1914–1918 гг. Киев: Издательский дом «Княгиня Ольга», 2005. С. 546–547, 563.

нии и ее союзникам, в результате чего в этих странах начались трудности с продовольствием, а затем и голод.

Дело в том, что перед войной Германия импортировала треть необходимой ей пшеницы и более половины потребляемых ею растительных и животных жиров, значительную часть мяса, рыбы и других продуктов первой необходимости. И тут высококачественные финские сельхозпродукты оказались как раз кстати.

До войны Финляндия поставляла в центральную Россию сливочное масло, сыр и другие продукты и импортировала значительное количество зерна. С началом же войны поставки сельхозпродуктов в Россию существенно уменьшились, а поставки хлеба из России, наоборот, значительно возросли. Надо ли говорить, что все это русское зерно и финское масло шло к кайзеру транзитом через Швецию. Об этом неоднократно докладывали в Петроград и русские жандармы, и пограничники, и военная контрразведка.

Согласно данным шведских исследователей, в военные месяцы 1914 г. вывоз свинины из Швеции в Германию увеличился по сравнению с 1913 г. почти в десять раз, говядины – почти в четыре раза. Увы, какая часть этого мяса была произведена в Швеции, а какая часть доставлена из Финляндии, установить не удалось. По моей оценке – не менее половины. Помимо продовольствия хитрые финны покупали в России дешевый керосин и сбывали его через Швецию в Германию.

Дошло до того, что осенью 1915 г. Англия и Франция решительно потребовали у царя прекратить поставки продовольствия и иных предметов в Германию через Швецию. Однако министр иностранных дел С.Д. Сазонов доказал Николаю II, что блокада затронет интересы Швеции, нанесет ущерб ее торговле с Германией и может привести Швецию к военному союзу с Германией.

На самом же деле шансов вступления Швеции в войну практически не было.

Итак, из-за глупости Сазонова и безволия царя «шведский транзит» процветал и приносил баснословные прибыли шведским и финским дельцам.

Глава 3. Как Ленин дал независимость Финляндии

В 1916 г. на выборах в сейм большинство голосов получила Социал-демократическая партия Финляндии (СДПФ), основанная еще в 1899 г. Левое крыло партии, возглавляемое О. Куусиненом, К. Маннером и Ю. Сиролой, поддерживало тесные связи с большевиками и лично Лениным.

После победы Февральской революции в России в промышленных центрах Финляндии создавались рабочие сеймы, Рабочая гвардия порядка, Красная Гвардия. Руководящими революционными органами были Гельсингфорсский сейм рабочих организаций (созданный в марте 1917 г.) и левое крыло СДПФ, которые сотрудничали с русскими Советами солдатских депутатов, матросскими комитетами Балтийского флота и Советами рабочих депутатов, руководимыми Областным комитетом армии, флота и рабочих Финляндии, с Гельсингфорским комитетом РСДРП(б), с финским национальным районом Петроградской организации РСДРП(б).

Временное правительство 7 (20) марта 1917 г. восстановило автономию Финляндии, но выступило против ее полной самостоятельности.

По требованию Социал-демократической фракции финский сейм принял 5 (18) июля 1917 г. «Закон о власти», ограничивавший компетенцию Временного правительства вопросами военной и внешней политики. Временное правительство при помощи национальной буржуазии разогнало 18 (31) июля сейм. Буржуазия и националисты приступили к созданию вооруженных штурмовых отрядов, получивших название шюцкор (от шведского слова Skyddskar – охранный корпус).

В октябре 1917 г. состоялись новые выборы в сейм, прошедшие с многочисленными нарушениями со стороны националистов. В результате буржуазия и националисты получили большинство в сейме.

Правление СДПФ и Исполком профсоюзов Финляндии 26 октября (8 ноября) приветствовали победу Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. 31 октября – 6 ноября (13–19 ноября) в Финляндии происходила всеобщая забастовка за претворение в жизнь экономических и политических требований рабочих. Красная Гвардия разоружала отряды буржуазии, занимала административные здания, вокзалы, телеграфные и телефонные станции и взяла на себя охрану общественного порядка. Во многих городах власть фактически перешла к рабочим. Однако Центральный революционный совет (образованный в ноябре), после утверждения сеймом принятых еще летом постановлений о взятии на себя верховной власти и законов о 8-часовом рабочем дне и демократизации системы коммунальных выборов, призвал рабочих прекратить забастовку. 13 (26) ноября сейм утвердил сенат во главе с Пером Эвиндом Свинхувудом.

23 ноября (6 декабря) сейм в одностороннем порядке провозгласил Финляндию независимым государством.

18 (31) декабря в Смольном Ленин подписал «Постановление Совета Народных Комиссаров о признании независимости Финляндской Республики». В постановлении говорилось: «В ответ на обращение Финляндского Правительства о признании независимости Финляндской Республики Совет Народных Комиссаров в полном согласии с принципами права наций на самоопределение постановляет:

Войти в Центральный Исполнительный комитет с предложением:

а) признать государственную независимость Финляндской Республики и

б) организовать, по соглашению с Финляндским Правительством, особую Комиссию из представителей обеих сторон для разработки тех практических мероприятий, которые вытекают из отделения Финляндии от России».

Постановление Совета Народных Комиссаров лично принял в Смольном Пер Эвинд Свинхувуд – премьер-министр новообразованного государства.

Большевицкие комиссары не знали, что Свинхувуд еще в декабре 1917 г. вступил в переговоры с немцами и отправил все золото Финляндского банка из Гельсингфорса на север страны. Буржуазное правительство Финляндии в октябре 1917 г. провело тайную операцию по скупке зерна у крестьян по чрезвычайно завышенным ценам. Закупленное зерно было складировано также на севере страны. Услышав о больших закупках зерна по выгодным ценам, крестьяне фактически прекратили продажу зерна в городах по обычным ценам. В стране начался голод.

Предусмотренные в Постановлении Совета Народных Комиссаров практические мероприятия по отделению Финляндии от России не успели осуществиться образованием паритетной советско-финляндской комиссии, так как в Финляндии началась гражданская война. В ночь на 10 января 1918 г.³⁴ начались столкновения шюцкора с вооруженными отрядами финских рабочих (Красной Гвардией).

12 января сейм признал шюцкор правительственными войсками. 16 января сенат, получивший от сейма чрезвычайные полномочия, назначил бывшего царского генерала Карла Густава Маннергейма главнокомандующим белой гвардией³⁵. В городе Васа (Николайштадт) был создан политический и военный центр контрреволюции.

23 января Партийный совет СДПФ образовал Рабочий исполнительный комитет – высший революционный орган. 26 января комитет отдал приказ Рабочей гвардии о подготовке к захвату всех правительственных учреждений и стратегических пунктов. 27 января комитет обратился с «Революционным воззванием к финскому народу». В этот же день Рабочая гвардия порядка и Красная Гвардия объединились, приняв название последней.

В ночь с 27 на 28 января в Гельсингфорсе отряды Красной Гвардии в ответ на террористические выступления белогвардейских частей заняли здания совета и другие центральные учреждения. Буржуазное правительство бежало из Гельсингфорса. 28 января было сформировано революционное правительство – Совет народных уполномоченных (СНУ) в составе социал-демократа Маннера (председатель), Сиролы, Куусинена и других. Верховный орган власти – Главный рабочий совет из 35 человек (10 – от Партийного совета СДПФ, 10 – от профсоюзов, 10 – от Красной Гвардии, 5 – от Гельсингфорского сейма рабочих организаций).

На борьбу поднялись рабочие Або, Таммерфорса, Пори, Котки, Лахти, Выборга и других городов юга. Север и большая часть центральной Финляндии остались в руках реакции.

29 января СНУ опубликовал Декларацию, содержащую программу буржуазно-демократической революции. По инициативе рабочих происходил слом старого государственного аппарата, устанавливался рабочий контроль на предприятиях, железных дорогах и т. д. Революционный подъем финских трудящихся заставил СНУ перейти к более решительной политике. Устанавливался контроль над частными банками, закрывались контрреволюционные газеты, был учрежден революционный суд, сеймы рабочих организаций фактически стали органами диктатуры пролетариата.

23 февраля был опубликован проект демократической конституции. Финляндия провозглашалась республикой. Однако крупные промышленные предприятия и частные банки не были национализированы, не были конфискованы земельные угодья и леса у крупных землевладельцев и лесопромышленных обществ, не решался вопрос о наделении земель малоземельных крестьян и т. д. СНУ не принял необходимых мер по обеспечению государственной безопасности и ликвидации контрреволюционного подполья.

³⁴ Начиная с 1 января 1918 г. все даты приводятся только по новому стилю.

³⁵ При этом никого не смутило, что столь горячий патриот Финляндии не знал финского языка.

Финская Красная Гвардия, численность которой в революцию достигла 100 тысяч человек, имела все шансы разгромить шюккор и буржуазные белофинские организации. В ее руках были все основные промышленные центры, включая военные заводы. Подавляющее большинство арсеналов бывшей русской армии также находилось на территории, подконтрольной финской Красной Гвардии. Однако руководство Красной Гвардии придерживалось оборонительной тактики. В результате этого в феврале – начале марта 1918 г. война приобрела позиционный характер. Причем сплошной линии фронта не было, а отдельные отряды белых и красных противостояли друг другу у населенных пунктов и на стратегических дорогах. Условно линию фронта можно провести по прямой от города Бьернеборг – Таммерфорс – Вильмастранд – Иматра – Раутус.

Таким образом, в Финляндии оказалось два правительства и два государства. 1 марта 1918 г. в Смольном Ленин и вице-премьер СНУ Эдвард Гюллинг подписали «Договор об укреплении дружбы и братства между РСФСР и Финляндской Социалистической рабочей республикой».

7 марта 1918 г. белофинское правительство подписало договор с Германией. Еще в январе 1918 г. Германия через Швецию перебросила в район города Васа 27-й егерский батальон, ранее сражавшийся против русских на рижском направлении.

В апреле 1918 г. Германия начала интервенцию в Финляндию и захватила ряд прибрежных городов, включая Гельсингфорс. В самой Финляндии началась гражданская война. Боясь нарушить условия Брестского мира, советское правительство запретило оказывать военную помощь красным финнам, ну а белофинны получали оружие и инструкторов из Германии и Швеции.

25 февраля 1918 г. во всех церквях Финляндии был зачитан указ командующего войсками белофиннов барона Маннергейма, по которому подлежали расстрелу все, кто «оказывает вооруженное сопротивление законным военным силам страны... уничтожает продовольствие» и вообще все, кто хранит дома оружие без разрешения.

По финским чрезвычайно заниженным данным весной 1918 г. было казнено 8400 красных финнов, среди которых было 364 малолетние девочки. В концлагерях в это время погибло 12,5 тысячи человек.

В лагерь было загнано столько народу, что сенат в мае 1918 г. предложил Маннергейму отпустить простых красногвардейцев, чтобы было кому заняться посевной (в Финляндии в это время свирепствовал голод).

В конце апреля 1918 г. белофинны овладели городом и крепостью Выборг. Там они взяли 15 тысяч пленных и около 300 русских пушек (в основном крепостных). Не менее десяти пароходов сумело уйти из Выборга в Кронштадт с красногвардейцами и их семьями.

К началу мая в руках белофиннов оказалась вся территория бывшего Великого княжества Финляндского. Но этого верхушке белофиннов было мало – они мечтали о «Великой Финляндии».

7 марта 1918 г., то есть в разгар гражданской войны, глава финского правительства Свинхувуд заявил, что Финляндия готова пойти на мир с Советской Россией на «умеренных условиях», то есть если к Финляндии отойдут Восточная Карелия, часть Мурманской железной дороги и весь Кольский полуостров.

15 марта генерал Маннергейм подписал приказ о выступлении на завоевание Восточной Карелии трех финских групп вторжения. Маннергейм утвердил «план Валлениуса»³⁶, то есть план захвата русской территории по линии Петсамо – Кольский полуостров – Белое море – Онежское озеро – река Свирь – Ладожское озеро.

³⁶ Курт Мартти Валлениус (1893–1968) – политик и военный, в 1918–1921 гг. начальник пограничной службы в Лапландии, с 1930 г. генерал-майор, профессор географии северных стран в университете Хельсинки (в 1952–1956 гг.).

Маннергейм выдвинул также в связи с началом боевых действий финских вооруженных сил против Советской России план ликвидации Петрограда как столицы России и превращения города и прилегающей территории городов-спутников (Царское Село, Гатчина, Петергоф и др.) в «свободный город-республику» наподобие Данцига.

18 марта в поселке Ухта, занятом финскими войсками, собрался «Временный Комитет по Восточной Карелии», принявший постановление о присоединении Восточной Карелии к Финляндии.

15 мая Ставка Маннергейма опубликовала «решение правительства Финляндии объявить войну Советской России».

22 мая, обосновывая решение руководства Финляндии начать войну против Советской России на заседании сейма, депутат и один из руководителей финского Министерства иностранных дел (позднее, в 1921–1922 гг., вице-премьер) профессор Рафаэль Вольдемар Эрих заявил: «Финляндией будет предъявлен иск России за убытки, причиненные войной [имеется в виду гражданская война в Финляндии]. Размер этих убытков может быть покрыт только присоединением к Финляндии Восточной Карелии и Мурманского побережья (Кольского полуострова)».

Но тут вмешалась Германия. Ее правительство здраво рассудило, что захват финнами Петрограда вызовет взрыв патриотических чувств населения России. А прямым следствием этого могло стать падение большевистского правительства и установление власти патриотов, сторонников «единой и неделимой России», которые неизбежно объявят войну Германии. Еще 8 марта 1918 г. император Вильгельм II официально заявил, что Германия не будет вести войну за финские интересы с советским правительством, подписавшим Брестский мир, и не будет поддерживать военные действия Финляндии, если та перенесет их за пределы своих границ.

В конце мая – начале июня германское правительство в ультимативной форме предложило Финляндии отказаться от нападения на Петроград. Финскому правительству пришлось смириться, а чересчур ретивого «ястреба» барона Маннергейма 31 мая отправили в отставку.

Как писал финский историк Вейо Мери: «Немцы помешали Маннергейму осуществить его главный замысел – захватить Петербург»³⁷. В итоге барону пришлось перебраться из Гельсингфорса в «Гранд-Отель» в Стокгольме.

Разумеется, на решение Финляндии повлиял не только германский ультиматум, но и концентрация русских сухопутных сил на Карельском перешейке. Серьезным аргументом стал и Балтийский флот. Большая часть кораблей стояла на Кронштадтском рейде и могла артиллерийским огнем и десантами угрожать правому флангу финских войск в случае наступления на Петроград.

Крейсера «Олег», «Богатырь», «Адмирал Макаров» и миноносцы заняли позиции на Морском канале вблизи Петрограда.

На Неве встали канонерские лодки «Хивинец», «Храбрый» и «Грозный», эсминцы и сторожевые суда. В Ладожское озеро были введены 12 эсминцев, сторожевые суда и даже подводные лодки «Вепрь» и «Тур». Началось формирование военной флотилии на Онежском озере. Причем подводные лодки были посланы на Ладогу не для устрашения. Глубина озера допускала их эффективное использование. Подводная лодка «Вепрь» длительное время находилась у Сердоболя (с 1918 г. Сортавала), самого крупного порта на северном побережье Ладожского озера. Над Ладожским и Онежским озерами постоянно патрулировали советские гидропланы. Но за всю навигацию 1918 года финские суда ни разу не рискнули появиться на Ладоге и Онеге.

В июне – июле 1918 г. Финляндия и Россия начали предварительные переговоры об условиях заключения мира. 12 июля финский Генштаб подготовил проект переноса финской

³⁷ Мери В. Карл Густав Маннергейм – маршал Финляндии. С. 117.

границы с Россией на Карельском перешейке в обмен за щедрую компенсацию территории Восточной Карелии. Проект был подписан генерал-майором Карлом Ф. Вилькманом (Вилкмаа) и одобрен немецким командующим генералом Людендорфом. По своей сути сей проект представлял то же самое, что через 21 год предложит Финляндии Сталин.

С 3 по 27 августа 1918 г. в Берлине при посредничестве германского правительства состоялись мирные переговоры между РСФСР и Финляндией. Советскую депутацию возглавлял Вацлав Воровский, а финскую – второй министр иностранных дел Карл Энкель. Однако 21 августа финны отказались заключать договор с Россией. Тогда немцы за спиной финской делегации заключили «Добавочный договор» к Брестскому миру. В статье V этого договора говорилось, что если Россия примет все меры для удаления «боевых сил Антанты с Севера России», то Германия гарантирует, что на «русскую территорию не последует нападения Финляндии». После изгнания войск Антанты на Севере будет установлено русское, то есть советское, правление.

Финская делегация сильно возмутилась, прервала переговоры с Россией, а Германии заявила протест. В результате на русско-финской границе сложилось положение «ни войны, ни мира».

Тем не менее 13 сентября 1918 г. представитель Министерства иностранных дел Германии заявил финскому послу в Берлине, что Германия решительно предостерегает Финляндию от нападения на РСФСР, которая занята борьбой с войсками Антанты.

Несколько слов стоит сказать и о государственном устройстве Финляндии. 18 августа 1918 г. парламент, из которого были исключены все левые депутаты, провозгласил Финляндию королевством. А 9 октября парламент избрал королем гессенского принца Фридриха Карла (1868–1940), шурина кайзера Вильгельма, а регентом – Пера Эвинда Свинхувуда, бывшего председателя финского сената.

Однако в октябре 1918 г. положение Германии становится критическим. Воспользовавшись этим, Финляндия 15 октября оккупирует Ребольскую область в Карелии, принадлежащую СССР.

3 ноября в Германии началось восстание флота в Киле. 10 ноября кайзер Вильгельм II бежал в Голландию, а на следующий день в Компьене было подписано перемирие между Антантой и Германией. Белые финны осознали, что поставили не на ту лошадку, и решением парламента от 4 декабря 1918 г. король Фридрих Карл был низложен.

Любопытно, что советские лакировщики от истории предлагали забыть о финском королевстве и в послевоенном издании «Большой Советской энциклопедии» утверждали, что Финляндия с самого начала была республикой, а Маннергейм – регентом. На самом же деле она стала республикой только в 1919 г. Как в республике мог быть регент – знали только советские академики-«энциклопедисты».

Сразу после капитуляции Германии финские власти сделали поворот на 180° во внешней политике и стали просить покровительства у «тетушки Антанты». 12 ноября 1918 г. Маннергейм прибыл в Англию, где провел неофициальные переговоры с британскими министрами. В частности, Маннергейм попросил Лондон прислать эскадру на Балтику и желательно побольше.

Глава 4. Как шведский барон создавал Великую Финляндию

Уже в 1918 г. Маннергейм и его окружение высказали ряд территориальных претензий к России. В частности, они требовали присоединения к Финляндии всей Карелии и Кольского полуострова. Маннергейм публично заявил: «Я не вложу меча в ножны, пока вся Карелия не станет финской».

В январе 1919 г. финские войска захватили в Карелии Поросозерную волость, соседнюю с Ребольской волостью. В феврале 1919 г. на мирной конференции в Версале Финляндия потребовала присоединить к ней всю Карелию и Кольский полуостров. Тем не менее в январе – марте 1919 г. финны вели ограниченные боевые операции в основном в районах Реболы и Поросозера.

Под руководством Маннергейма финское командование разработало план нападения на РСФСР. Согласно ему, после схода снегов Южная группа (регулярные части финской армии) начинает наступление в направлении Олонец – Лодейное поле. Северная группа (шюцкор, шведские добровольцы и выходцы из Карелии) наступает в направлении Вешкелица – Кунгозеро – Сямозеро.

Наступление финских войск Маннергейм скоординировал с белым генералом Н.Н. Юденичем, войска которого находились в Эстонии. За союз Маннергейм потребовал у Юденича Карелию и Кольский полуостров. 3 апреля Юденич согласился отдать Карелию, а Кольский полуостров обещал отдать после постройки прямого железнодорожного пути на Архангельск.

21–22 апреля 1919 г. белофинские войска неожиданно пересекли в нескольких пунктах русско-финскую государственную границу. Не встречая на своем пути никакого сопротивления из-за отсутствия на данном участке советских войск, белофинны заняли 21 апреля Видлицу, 23 апреля – Толоксу, вечером 23 апреля – Олонец, 24 апреля крупными силами захватили Вешкелицу и к 25 апреля подошли к Пряже, угрожая непосредственно Петрозаводску. Отдельные финские подразделения, несмотря на завязавшиеся ожесточенные бои вокруг Пряжи и Маньги, прикрывающих Петрозаводск, проникли в течение ближайших двух-трех суток к Сулажгоре, в 7 км от Петрозаводска. Создалось критическое положение: Карельский край мог пасть буквально в считанные дни, учитывая, что с севера в направлении Кондопога – Петрозаводск наступали англо-канадские войска и белогвардейские части. Поэтому в последние дни апреля на подступах к Петрозаводску развернулись ожесточенные бои, в результате которых финское наступление было временно приостановлено.

2 мая 1919 г. Совет Обороны РСФСР объявил Петрозаводскую, Олонецкую и Череповецкую губернии на осадном положении. 4 мая была объявлена всеобщая мобилизация Северо-Западного региона РСФСР.

Весь май и июнь 1919 г. восточнее и севернее Ладожского озера шли упорные бои, в ходе которых малочисленные отряды Красной Армии сдерживали хорошо обученные, полностью экипированные и сильно вооруженные белофинские войска, обладавшие к тому же значительным численным перевесом.

Белофинская Олонецкая армия наступала на Лодейное поле. Нескольким финским отрядам удалось переправиться через Свирь ниже Лодейного поля.

Однако в ходе контратаки Красной Армии к 8 июля 1919 г. Олонецкий участок Карельского фронта был полностью ликвидирован: финские войска отступили за линию границы. Красная армия получила приказ не преследовать финские войска за чертой государственной границы. Замечу, что бок о бок с Красной Армией в Карелии дрался и 6-й финский стрелковый полк.

Провалом закончились все планы Маннергейма организовать поход на Петроград через Карельский перешеек.

21 июля 1919 г. финны создали в Карелии марионеточное правительство «Северо-Карельского государства». В «государство» входило пять северных карельских волостей Архангельской губернии. Столицей «государства» стало село Ухта.

«Временно правительство Архангельской Карелии» заявило о выходе из состава России и обратилось к иностранным государствам с просьбой о дипломатическом признании. Надо ли говорить, что «Северокарельское государство» признала одна Финляндия и даже выдала «государству» заем в размере восьми миллионов финских марок.

18 мая 1920 г. части Красной Армии взяли село Ухту, а «правительство» бежало в деревню Вокнаволок в 30 км от границы и через пару недель перебралось править в Финляндию. Но поскольку в Финляндии скопилось чересчур много карельских «правительств», что, естественно, было слишком накладно, то экономные финны создали в декабре 1920 г. в Выборге «Карельское объединенное правительство». Туда вошли «Олонецкое правительство», «Временное правительство Архангельской Карелии», правительство Ребольской и Поросозерской волостей и т. д.

С 10 по 14 июля 1920 г. в городе Тарту велись мирные переговоры России и Финляндии. Последняя потребовала от России карельские земли. Понятно, что переговоры закончились провалом.

14—21 июля 1920 г. Красная Армия наконец выбила последние отряды финнов с территории Карелии, за исключением двух северных волостей – Реболы и Поросозера.

После экзекуции финны стали сговорчивее, и 28 июля переговоры возобновились. 14 октября 1920 г. стороны подписали Тартуский мирный договор.

Поскольку территориальные споры между Финляндией и Россией имели крайне важное значение, остановимся на них подробнее.

Согласно Тартускому миру, к Финляндии на Севере, в Заполярье, отходила вся Печенгская область (Петсамо), а также западная часть полуострова Рыбачий, от губы Вайда до залива Мотовского, а большая часть полуострова Среднего по линии, проходящей через середину обоих его перешейков. Все острова к западу от разграничительной линии в Баренцевом море также отходили к Финляндии (остров Кий и острова Айновские).

Граница на Карельском перешейке устанавливалась от Финского залива по реке Сестре (Систербек, Райяйоки) и далее шла на север по линии старой административной русско-финляндской границы, отделявшей Великое княжество Финляндское от собственно русских губерний.

Оккупированные финскими войсками карельские волости Ребольская и Поросозерская очищались от войск и возвращались Карельской Трудовой Коммуне (позднее Карельской Автономной области).

Морская граница в Финском заливе между РСФСР и Финляндией шла от устья реки Сестры до Стирсуддена вдоль северного побережья Финского залива, затем поворачивала к острову Сескар и островам Лавенсаари и, обойдя их с юга, поворачивала прямо к устью реки Наровы на южном берегу Финского залива. (Таким образом, эта граница отрезала Россию от выхода в международные воды Финского залива.)

Отметим и несколько важных военных статей договора.

Финляндия должна нейтрализовать в военном отношении принадлежащие ей острова Финского залива, за исключением островов шхерного района. Это означало, что она обязуется не возводить на островах укреплений, военно-морских баз, портовых сооружений, радиостанций, военных складов и не содержать там войска.

Финляндия лишалась права держать в Северном Ледовитом океане авиацию и подводный флот.

Финляндия могла держать на Севере до 15 обычных военных судов водоизмещением не более 400 тонн каждое, а также любые вооруженные суда водоизмещением до 100 тонн каждое.

Финляндия была обязана в течение одного года разрушить форты «Ино» и «Пумола» на Карельском перешейке.

Финляндия не имела права строить артсооружения с сектором обстрела, выходящим за границы финляндских территориальных вод, а на побережье Финского залива между Стерсудденем и Инониemi – на расстоянии менее чем 20 км от береговой кромки, а также любые сооружения между Инониemi и устьем реки Сестры.

Обе стороны могли иметь на Ладожском озере и впадающих в него реках и каналах военные суда водоизмещением не более 100 тонн, и с артиллерией, не превышающей калибр 47 мм.

РСФСР имел право проводить по южной части Ладожского озера и по обводному каналу военные суда в свои внутренние воды.

Финским торговым судам с мирным грузом давалось право свободного прохода по реке Неве в Ладожское озеро из Финского залива и обратно.

К сожалению, правящие круги Финляндии в 1920—1940-х гг. сделали антисоветизм и русофобию основой своей внешней политики. Финляндия в 1928–1939 гг. была более военизирована, чем любое другое государство Европы, включая СССР и Германию. В регулярных частях и военизированных организациях, в том числе и женских, состоял больший процент населения, чем в любом другом государстве мира.

Начало и конец войны в представлении финского художника Юсси Аарнио: 1. «Как много русских! Где мы их всех похороним?»

2. «Черт побори, я по-прежнему утверждаю, что мы победили»

Правящие партии Финляндии открыто ставили целью создание Великой Финляндии. Со шведами они связываться не желали, но зато претендовали на часть советской территории, превышавшую по размерам саму Финляндию 1930-х годов. Что же касается правых партий, то их аппетиты были беспредельны. Так, в уставе молодежной организации Синемуста было записано, что финская граница должна проходить по Енисею.

В 1922–1939 гг. Балтийский флот имел лишь одну военно-морскую базу – Кронштадт. Причем она полностью простреливалась финской береговой артиллерией. Я сам с бывшей финской территории без бинокля видел мачты боевых кораблей в Кронштадте.

Еще в ходе Первой мировой войны Россия в самом узком месте Финского залива, на его южном и северном берегах построила десятки мощных береговых батарей, вооруженных новейшими орудиями калибра 305 мм, 254 мм, 234 мм, 203 мм и 152 мм. Подавляющее большинство этих батарей в целости и сохранности достались финнам и немцам.

С 1922 г. и финны, и эстонцы затратили большие средства на приведение в порядок береговых батарей и их модернизацию. В итоге при попытке прорыва корабли Балтийского флота должны были пройти около 100 км под огнем 305-мм орудий, одновременно стрелявших с финского и эстонского берегов и островов. А на расстоянии около 70 км залив с обеих сторон перекрывался огнем 254-мм, 234-мм, 203-мм и 152-мм орудий. В самом узком месте Финского

залива по советским кораблям за 5 минут можно было выпустить до 1000 снарядов крупного калибра.

Руководство финского шюцкора прорабатывало планы атаки кораблей на Кронштадтском рейде в зимний период. Мощные фугасные заряды предполагалось отбуксировать к бортам кораблей по льду на санях.

В архивах Музея артиллерии в Санкт-Петербурге я обнаружил потрясающий документ 1926 года – дело об отправке 57-мм орудий Норденфельда для противокатерной обороны Волховстроя! Финны имели достаточно мощную флотилию на Ладожском озере, и атака ГЭС была вполне реальна.

Обе страны готовились перекрыть залив несколькими рядами минных заграждений. За минными заграждениями на всякий случай должны были дежурить семь современных подводных лодок (пять финских и две эстонские).

Штабы обеих стран до деталей согласовывали проведение операций по заграждению залива. Ежегодно летом, начиная с 1930 г., оба флота проводили секретные маневры по постановке минных заграждений. В ходе учений 1936 г. береговые батареи финнов и эстонцев обстреливали реальные цели в центре Финского залива.

Риторический вопрос – какая великая страна будет терпеть подобную угрозу? Результатом агрессии финского правительства стали две войны. Финны называли их «Зимняя» 1939–1940 гг. и «Продолжительная» 1941–1944 гг.

Результатом «Зимней» войны стал Московский договор, подписанный 12 марта 1940 г.

По территориальным условиям договора государственная граница Финляндии и СССР устанавливалась по новой линии: в состав СССР включались весь Карельский перешеек с городом Выборгом, Выборгским заливом и островами, западное и северное побережье Ладожского озера с городами Кексгольм, Сортавала, Суоярви; острова в Финском заливе; территория восточнее озера Меркьярви с городом Куолаярви; финская часть полуостровов Рыбачий и Средний, которые тем самым полностью вошли в территорию СССР.

По военным условиям договора Финляндия сдала в аренду на 30 лет за ежегодную арендную плату 8 млн марок полуостров Ханко с морской территорией вокруг него радиусом 5 миль к югу и востоку и 3 мили к западу и северу, с примыкающими островами для организации там военно-морской базы СССР с правом содержания необходимых наземных и воздушных вооруженных сил.

Финны в течение 10 дней вывели свои войска с Ханко, и с этого времени полуостров перешел в управление СССР.

Результатом «Продолжительной» войны стал Парижский мир, подписанный 10 февраля 1947 г. Согласно этому договору:

1. Восстанавливалось действие мирного Договора между СССР и Финляндией от 12 марта 1940 г., статьи 4, 5, 6 которого заменялись следующими постановлениями:

а) область Печенга возвращалась Финляндией Советскому Союзу;

б) аренда полуострова Ханко заменялась арендой территории базы Порккала-Удд сроком на 50 лет с арендной платой со стороны СССР 5 млн финских марок ежегодно.

2. Аландские острова оставались демилитаризованными в соответствии с Советско-Финляндским Соглашением 1940 г.

Отдельно в договоре были выделены постановления, ограничивающие мощь финских вооруженных сил. Так, Финляндии разрешалось иметь:

– Сухопутную армию, включая погранвойска и зенитные части, – 34 000 человек.

– Военно-морской флот с общим тоннажем 10 000 тонн и личным составом в 4500 человек.

– ВВС – 60 самолетов, включая небоевые и резервные, с личным составом в 3000 человек.

Весь личный состав армии, ВМФ и ВВС, превышающий установленные договором нормы, распускался в течение шести месяцев.

Финляндия не имела права производить, использовать и приобретать любые виды атомного оружия, самодвижущегося и самовыбрасываемого (ракетного), в том числе мины, торпеды, подводные лодки, торпедные катера.

26 января 1956 г. СССР в качестве жеста доброй воли передал Финляндии военную базу Порккала-Удд. Это решение было связано в первую очередь с улучшением советско-финских отношений. Определенную роль сыграли и взгляды Н.С. Хрущева, который рассматривал береговую артиллерию, минно-тральные силы и т. п. в качестве анахронизма.

Согласно финским источникам, на базе находилось 10 тысяч советских военнослужащих и примерно столько же гражданских лиц и членов их семей. В СССР и РФ вся информация по базе Порккала-Удд до сих пор (на ноябрь 2011 года) засекречена.

После 1991 г. Финляндия в одностороннем порядке отказалась от выполнения ряда статей Парижского мира. В стране крепнут националистические организации, требующие возвращения земель, утраченных в 1940 г.

Раздел II. Русская Америка

Глава 1. «Колумбы русские»

14 октября 1778 г. знаменитый английский путешественник Джеймс Кук на корабле «Резолюшн» подошел к неизвестному острову у берегов Аляски. Навстречу англичанам с острова двинулись два десятка каноэ с туземцами. Но к великому удивлению «просвещенных мореплавателей», на головной лодке сидел европеец, говоривший на ломаном английском языке. В дневнике Кука он был записан как «Ерасим Грегоров Син Измайлов».

А вот свидетельство другой стороны: Рапорт в Камчатскую Большерецкую Канцелярию Штурманского ученика Герасима Измайлова от 14 (25) октября 1778 г.:

«По прибытии моем к здешним Алеутским островам сего 1778 года, августа 14 числа, но по задолженности моей в реченной канцелярии должности к переписи здешних народов, имел я отбыть из гавани с острова Уналашки сентября 2-го числа на остров Умнак, Четырех сопок и протчие. А по прибытии моем, сентября 23 числа, прибыли на тот же остров Уналашку, и стали не в дальнем расстоянии от гавани моей, на полуношной стороне в бухту два пакетбота с острову Лондону, называются англичанами. А я, по исправлении своей должности, имел к ним прибыть в крайней скорости, а по прибытии находился трои суток, оказывая к ним ласковость и приветствие».

Итак, Куку не повезло: Алеутские острова и Аляска были «терра инкогнито» только для западноевропейцев, русские же уже давно вели там хозяйственную деятельность.

История русских открытий в Северной Америке началась в 1648 г., когда кочи казачьих атаманов Семена Дежнева и Федота Алексеева прошли через пролив, отделяющий Азию от Америки. Вскоре на Чукотке был построен Анадырский острог. А еще раньше, в 1646 г., на западном побережье Сибири в устье реки Охоты было основано русское зимовье, превратившееся в следующем году в Охотский острог, который в 1731 г. был преобразован в первый русский порт на Тихом океане – Охотский порт.

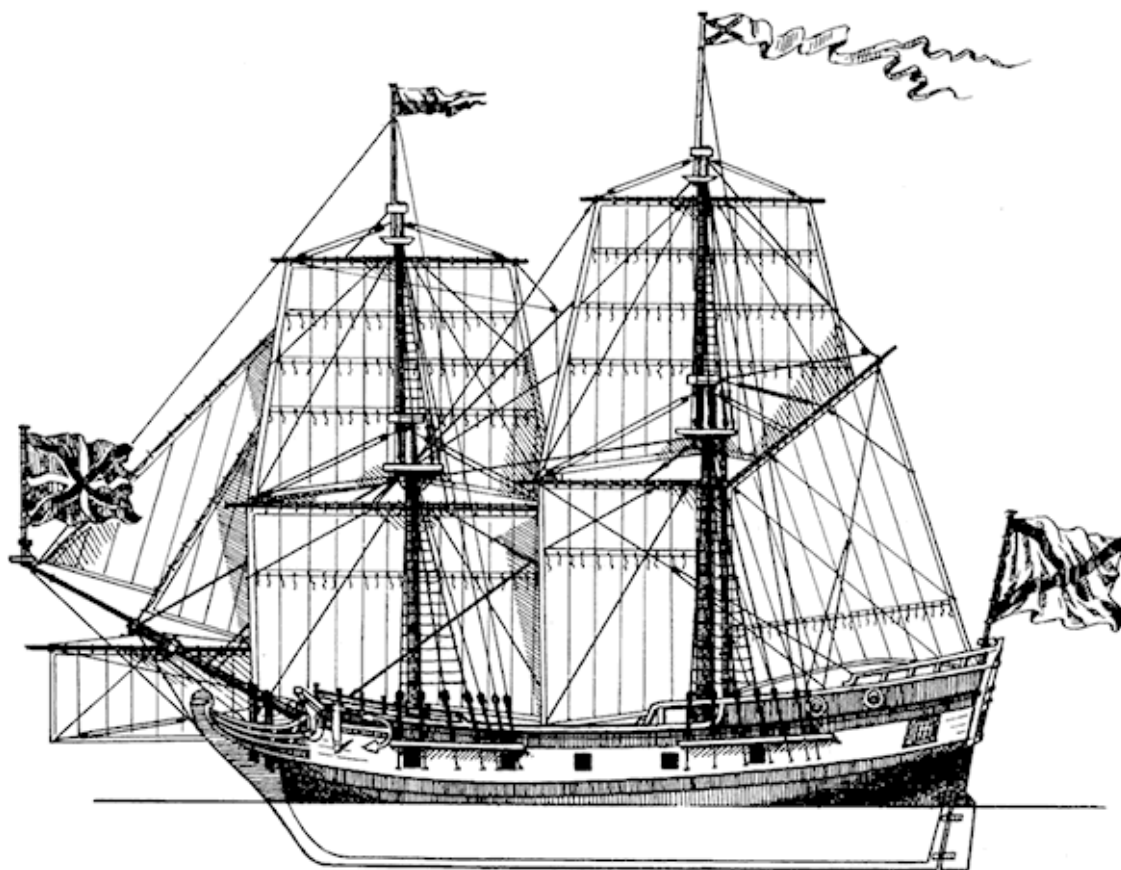
В начале XVIII века на Камчатке были построены Нижнекамчатский, Верхнекамчатский и Большерецкий остроги. Несколько позже появилась Тигильская крепость.

Летом 1740 г. русские исследователи В.И. Беринг и А.И. Чириков независимо друг от друга на пакетботах «Святой Петр» и «Святой Павел» обследовали острова и побережье Аляски.

Уже в 40-х годах XVIII века на Аляску и Алеутские острова устремились русские купцы. Так, к примеру, иркутский купец Никифор Алексеевич Трапезников на паях с московским купцом Андреем Чебаевским и сержантом Охотской нерегулярной команды Емельяном Софроновичем Басовым построили шитик³⁸ «Петр».

Летом 1743 г. шитик пошел на восток и достиг острова Беринга. Промысел оказался удачным, и в 1744 г. Басов возвратился на Камчатку с 1200 шкурами бобров и четырьмя тысячами шкур котиков, которые были проданы за 64 тысячи рублей.

³⁸ Шитик – небольшое палубное парусно-гребное судно с одной или двумя мачтами.

Пакетбот «Святой Павел»

В 1745–1746 гг. Басов с купцом Евтихеем Санниковым снова отправился в плавание и промышлял на открытом им острове Медном, где были найдены признаки меди. Компаньоном его по-прежнему был купец Трапезников. В 1747–1848 гг. и в 1749–1750 гг. плавания на остров Медный продолжались. В них участвовали Н.А. Трапезников, А. Толстых и Д. Наквасин. На все эти плавания были указы императрицы Елизаветы Петровны. Так, на последнее плавание Е.С. Басова есть указ от 23 декабря 1748 г. посадскому камчадалских острогов Никифору Трапезникову о разрешении совершить такое плавание. В указе также говорится: «...а ежели ж увидит на каких, которые вновь наши найдены будут, на незнакомых островах не ясной народ, которой не под высокoderжавною ея и. в. рукою находится не в подданстве, то в подданство призывать ласкою и приветом».

Вскоре промысловые экспедиции на Алеутские острова стали обычным делом. Всего с 1743 г. по 1797 г. их было не менее девяноста.

С 80-х годов XVIII века начинается новый этап хозяйственного освоения Аляски. Наибольший вклад внесла компания рыбьего купца Григория Ивановича Шелихова. В 1781 г. он заключил соглашение с богатым купцом И. Голиковым и его племянником Михаилом об образовании Северо-восточной компании сроком на десять лет. Новым в этом соглашении было то, что компаньоны хотели «основать на берегах и островах американских селения и крепости».

Шелихов на средства компании в устье реки Урик к югу от Охотского порта построил три галиота³⁹ «Три Святителя», «Святой Симеон Богоприимец и Анна Пророчица» и «Архистратиг Михаил». 16 августа 1783 г. он отправился на этих галиотах «со 192 работными людьми» к острову Беринга.

³⁹ Галиот – небольшое двухмачтовое (реже трехмачтовое) парусное торговое судно.

Шелихов шаг за шагом расширял сферу интересов России на Тихом океане. На северном берегу ближайшего к Аляске острова Кадьяк в Павловской гавани началось строительство крепости и селения. Оттуда было легче плавать к берегам Аляски. Возводились крепости и на острове Афогнаке, и при Кенайской губе. Шелихов, собираясь уходить из Америки после двухлетнего пребывания там, наказывал своим преемникам, в первую очередь енисейскому купцу К. Самойлову, «поступать расселением российских артелей для примирения американцев и прославления Российского государства по изъясненной земле Америке и Калифорнии до 40 градусов».

В 1787 г. Шелихов прибыл в Санкт-Петербург. Для разбора его плаваний там была создана специальная комиссия в составе Александра Воронцова, Христофора Миниха и Петра Соймонова. Комиссия признала справедливым утверждения купцов Шелихова и Голикова о том, что они истратили на исследования Алеутских островов и Аляски 250 тысяч рублей. Комиссия предложила императрице выдать Шелихову и Голикову 200 тысяч рублей ссуды на 25 лет беспроцентно. «Таковое со стороны казны знатное пособие подаст способ совершить им начатое, возратить им употребленные капиталы, а при том, сверх распространения державы вашего величества, казна получит от сбора пошлин и десятин приращение доходов, а частные люди приумножение торговли и промыслов»⁴⁰.

Комиссия предложила разрешить русским промышленникам строить на Алеутских островах и Аляске «крепостцы». «Комиссия полагает, чтоб пространство для открытий нашим мореплавателям на море оставить безпредельным, ибо ни один народ новых островов в сей части Тихого моря еще не нахаживал, кроме российских мореплавателей. А в разсуждении матерой земли к югу ограничить их путешествии 55-м градусом широты, около которого в 1741-м году капитан Чириков встретил матерую американскую землю. Сие обстоятельство может служить опровержением всех притязаний других держав на земли к северу, от сказанного градуса широты находящиеся, кои по праву первого открытия безпрекословно принадлежат владению вашего величества. Таковое в пределах ограничивание, на самой строгой справедливости основанное, будет правилом умеренности и для других держав, к таковым заведениям на американском берегу приступающих, ежели не похотят подвергнуть себя следствиям неприятным.

Другая крепостца на 21-м или 22-м из Курильских островов нужна, во-первых, для того что, имея на ней твердое основание, можно с лутчею удобностью всех окрестных жителей в желаемом устройстве содержать, охранять и защищать; во-вторых, подается чрез то самое удобность со временем к заведению с Япониею торго»⁴¹.

Да, членам комиссии не откажешь в прозорливости – торговать с японцами удобнее всего, имея на Южных Курилах «крепостцу», желательно с комплексом «Искандер».

⁴⁰ Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке / Под ред. А. И. Андреева. М.: ОГИЗ, 1948. С. 272.

⁴¹ Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке / Под ред. А. И. Андреева. М.: ОГИЗ, 1948. С. 274.

Фрагмент «Карты Шелехова странствования» из книги «Российского купца именитого Рыльского гражданина Григория Шелехова первое странствие...». СПб., 1793

Увы, императрица оказалась прижимиста и собственноручно начертила на докладе «Комиссии о коммерции о плавании и торговле в Тихом океане»: «Двести тысячи на двадцать лет без проценты... Под достаточной залог или верное поручительство могут занять и в неказне, а в казне теперь нет денег никаких. Подобной заем похоже на предложение тово, которой слона хотел выучить говорить через тридцатилетней срок и, быв вопрошаем, на что такой долгой срок, сказал: либо слон умрет, либо я, либо тот, которой мне дает денег на учение слона»⁴².

Екатерина II прекрасно понимала трудности сухопутного пути из центральной России до Охотска и других острогов на берегу Охотского моря. Поэтому она решила послать на Камчатку эскадру из пяти кораблей. Для этого были специально построены два суда – «Холмогор» и «Турухан», и еще три судна – «Сокол», «Смелый» и «Соловей» – куплены в 1786 г. у русских промышленников. Командовать эскадрой был назначен капитан 1-го ранга Г.И. Муловский. Он должен был обойти вокруг мыса Доброй Надежды и следовать на Камчатку, а затем – на Аляску. Все новооткрытые малые и большие острова Муловский должен был объявлять Владением Государства Российского.

Однако война со Швецией положила конец подготовке первого русского кругосветного плавания. Корабли флотилии Муловского были обращены в транспортные и госпитальные суда Балтийского флота. А сам капитан 1-го ранга Муловский назначен командиром 74-пушечного корабля «Мстислав». Он был убит ядром 15 июля 1789 г. в ходе Эландского сражения.

Чтобы отвести обвинения в монополизме, купец Шелихов в 1790 г. создает дочерние компании – Предтеченскую, а затем и Уналашкинскую. Тогда на остров Кадьяк был послан новый управляющий Северо-восточной компанией каргопольский купец А.А. Баранов, и этот выбор оказался очень удачным. Баранов состоял главным правителем русских колоний в Америке 28 лет и сделал очень много для их развития. Это был человек с большим опытом, энергичный, умелый политик либеральных взглядов. Важным событием в жизни русских американских колоний было утверждение в 1794 г. духовной православной миссии во главе с архимандритом Иоасафом, которая сделала очень много для культурного развития края.

В ноябре 1796 г. скончалась Екатерина Великая. На престол вззошел Павел I, решивший делать все наперекор матери. Мать не хотела монополизировать торговлю и промыслы в Русской Америке, и тут сын решил сделать наоборот.

В Охотске и Петропавловске не менее чутко, чем в Петербурге, улавливали перемены при дворе, и вот 7 августа 1797 г. действительный тайный советник князь Куракин объявил президенту коммерц-коллегии Петру Соймонову о желании иркутских купцов учредить компанию под началом Коммерц-коллегии. Это желание передал иркутский гражданский губернатор Л. Нагель, и 8 сентября того же года последовал указ Павла I: «Господин тайный советник и Иркутский губернатор Нагель. Рапорт ваш от 22 прошедшего июля с приложением списков с договоров учрежденной в Иркутске коммерческой Американской компании я получил; и как соединение купцов Голикова, Шелихова и Мыльниковых для совместного отправления торговли и промыслов и на американских островах почитаю полезным и оное утверждаю, так и мнение ваше по сему случаю изображенное весьма похваляю, пребывая в прочем вам благосклонный Павел».

3 августа 1798 г. в Петербург поступил акт о слиянии Северо-восточной, Северно-американской, Курильской и Иркутской компаний и образование новой Американской Соединенной

⁴² Клинге М. Указ. соч. С. 282.

компании. Акт подписали двадцать семей купцов, в том числе Н.А. Шелихов, И.Л. Голиков, Н.П. Мыльников, П.Д. Мичурин, И.П. Шелихов, В.И. Шелихов, Е.И. Деларов.

8 июля 1799 г. император подписал два важных указа. Первый – об основании компании и даруемых ей привилегиях, а по второму указу представитель семьи Шелиховых должен быть обязательно одним из четырех директоров компании. «Жалую всемилостивейшее сие право из уважения, что муж ея был из первоначальных заводителей сей торговли», – писал Павел в указе.

Указом от 19 октября 1800 г. Павел I повелел, чтобы Главное управление Российско-Американской компании находилось в столице империи. Естественно, это затрудняло управление факториями, но зато укрепляло связи с правительством.

К 1799 г. Российско-Американская компания располагала большой флотилией мореходных судов, в которую входили «Архистратиг Михаил», «Три Иерарха», «Великомученица Екатерина», «Симеон Богоприимец и Анна Пророчица», «Северный Орел», «Феникс», «Дельфин», «Пегас» и «Олег».

Следует заметить, что помимо частных купеческих судов на Тихом океане к этому времени имела и военная флотилия из нескольких десятков судов. Так, с 1761 г. по 1801 г. в Охотске были построены для Сибирской военной флотилии 11 галиотов, 8 бригантин, 4 больших бота и 7 разных транспортных судов.

Суда Сибирской военной флотилии регулярно перевозили грузы Российско-Американской компании, а суда компании были вооружены пушками и при необходимости могли участвовать в морских боях.

Правительство Александра I неоднократно выдавало Российско-Американской компании большие ссуды. Так, в царском указе от 10 июня 1803 г. говорится, что «сверх выданной по Указу нашему от 13 августа 1802 года суммы для подкрепления Российско-Американской компании, повелеваем выдать еще оной компании заимообразно под расписку ее директоров из государственного заемного банка сто пятьдесят тысяч рублей на восемь лет с платежом законных процентов».

26 июля 1803 г. два шлюпа покинули Кронштадтский рейд. «Надеждой» командовал капитан-лейтенант Крузенштерн, а «Невой» – капитан-лейтенант Лисянский. Русские корабли впервые в истории ушли в кругосветное плавание. Любопытно, что деньги на снаряжение «Надежды» были отпущены по указанию Александра I из казны, а за снаряжение «Невы» платила Российско-Американская компания.

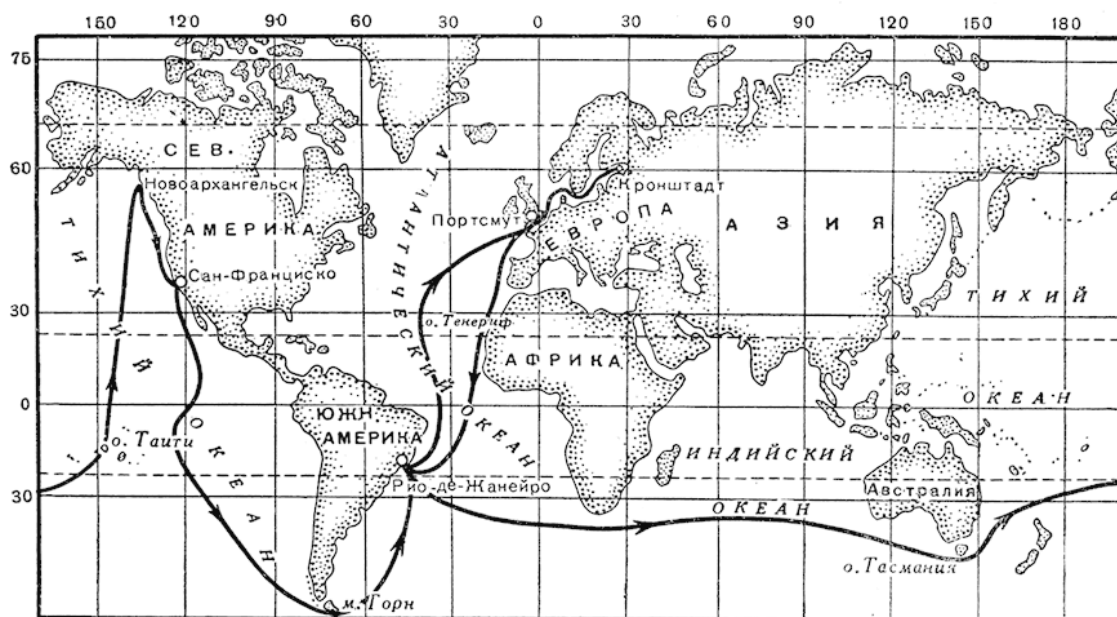
13 июня 1804 г. «Нева» прибыла на остров Кодьяк. Это был первый корабль, прибывший непосредственно из России.

Погрузив на «Неву» товары Российско-Американской компании, Лисянский 1 сентября 1805 г. отправился в Кантон, где в начале декабря встретился с «Надеждой». Успев продать в Кантоне пушнину и закупив китайские товары, оба корабля направились в обратный путь вокруг мыса Доброй Надежды.

В июне 1807 г. шлюп «Нева» вышел из Кронштадта в новое плавание к берегам Аляски. Командовал им на сей раз лейтенант Л.А. Гагенмейстер. Шлюп обогнул мыс Доброй Надежды и в августе 1808 г. прибыл на остров Ситха в Ново-Архангельск, который к 1808 г. стал главным портом Российско-Американской компании на Аляске.

Далее начались регулярные сообщения Кронштадт – Русская Америка. В 1807 г. туда отправился военный транспорт «Диана», в 1813 г. – бриг «Суворов», в 1815 г. – бриг «Рюрик». В последующие годы корабли из Кронштадта на Аляску отправлялись почти ежегодно: в 1816 г. – бриги Российско-Американской компании «Кутузов» и «Суворов»; 26 августа 1817 г. – военный шлюп «Камчатка»; 3 июля 1819 г. вышел отряд кораблей в составе военных шлюпов «Открытие» и «Благонамеренный»; 28 сентября 1819 г. отправился корабль Российско-Американской компании «Бородино» (вместимостью 600 тонн). Все эти корабли

благополучно достигли Ново-Архангельска и Петропавловска и вернулись обратно на Балтику. Еще два брига Российско-Американской компании – «Кутузов» и «Рюрик», отправившиеся из Кронштадта в 1820–1821 гг., остались на Дальнем Востоке.

Маршрут кругосветного плавания фрегата «Крейсер» в 1822–1825 гг.

Ну а в 1822 г. на Аляску отправились 44-пушечный фрегат «Крейсер» и 20-пушечный шлюп «Ладога» под командованием Михаила Петровича Лазарева, будущего знаменитого адмирала.

Появление отряда русских военных судов у берегов Аляски произвело нужное впечатление как на англичан, так и на янки. Тем не менее министр иностранных дел России К. Нессельроде убедил Александра I пойти на существенные уступки в переговорах с ними. В итоге 5 (17) апреля 1824 г. Нессельроде и американский посланник Генри Мидлтон подписали в Петербурге русско-американскую конвенцию. Согласно ее условиям:

1. Декларируется свобода мореплавания, торговли и рыболовства на Тихом океане с правом приставать к берегу в любом еще никем не занятом месте.
2. Граждане США и подданные России не могут приставать к берегам друг друга без соответствующего разрешения местных властей и не могут вести там торговлю.

3. Никакие селения не могут быть основаны или создаваемы в будущем на северо-западном побережье Америки: русскими южнее, а американцами – севернее 54°40' с. ш.

Таким образом, граница владений и сфер двух стран проводится по линии $54^{\circ}40'$ с. ш. на побережье.

4. В течение 10 лет со дня подписания конвенции гражданам США и подданным России будет позволено заходить в порты друг друга по-прежнему по надобности и вести торговлю.

5. Запрещается торговля спиртными напитками, оружием, порохом и другими боеприпасами, и в связи с контролем за соблюдением этого правила разрешается осматривать суда и грузы и накладывать соответствующие штрафы обеим сторонам.

16 (28) февраля 1825 г. Нессельроде и британский посланник Чарльз Каннинг подписали в Петербурге аналогичную конвенцию о разграничении владений в Северной Америке.

Согласно 1-й статье конвенции, обе стороны в Тихом океане «могут пользоваться беспрепятственно и с полной свободой мореплаванием, производством рыбной ловли и правом

приставать к берегам в таких местах, которые еще не заняты, для торга с природными тамошними жителями».

2-я статья запрещала судам одной стороны приставать к местам заселения другой стороны.

Далее устанавливалась пограничная черта, отделяющая владения Британии от русских владений на западном побережье Северной Америки, примыкающем к полуострову Аляске так, что граница проходила на всем протяжении береговой полосы, принадлежащей России, от 54° с. ш. до 60° с. ш., на расстоянии 10 миль от кромки океана, учитывая все изгибы побережья.

Таким образом, линия русско-британской границы была в этом месте не прямой (как это было с линией границы Аляски и Британской Колумбии), а чрезвычайно извилистой.

Поясню, что Российско-Американская компания фактически не имела сухопутной границы с Британской Колумбией, а владела лишь кромкой побережья и не осваивала территорию вглубь континента, поскольку этому препятствовал хребет Каменные горы (ныне Скалистые горы), который шел почти параллельно берегу океана, в разных пунктах удаляясь на 11–24 мили от кромки воды. Именно за Скалистыми горами и лежала Британская Колумбия, так что среди русских колонистов, да и местных жителей, считалось, что границей между этими двумя владениями разных государств является естественная граница – вершины хребта Скалистых гор, западные склоны которых находились в области русских владений, а восточные – британских. При этом русская сторона никогда не делала попытки переходить за Скалистые горы, хотя на протяжении почти полувека там была абсолютно безлюдная территория.

С начала 20-х годов XIX века английское правительство пыталось захватить прибрежную территорию, осваиваемую Российско-Американской компанией.

Это подало мысль руководителям компании о необходимости установить границу русских и британских владений. При этом компания считала, что такая граница должна будет идти по естественному рубежу – хребту Скалистых гор и поэтому ее установление не представит никаких трудностей. Однако русские дипломаты капитулировали перед англичанами в вопросе проведения сухопутной границы.

По мнению историка Вильяма Похлебкина, уступчивость Александра I не в последнюю очередь объяснялась финансовыми причинами. Англия обеспечила России выплату займов, сделанных русским правительством в период войны с Францией 1796–1815 гг. Замечу, что Россия, не имевшая с Францией территориальных споров, фактически сражалась за британские интересы. Это в свое время признал даже Павел I.

Глава 2. Гавайи и Форт-Росс

В первой четверти XIX века правители Русской Америки, я бы назвал их «кланом Шелихова», предпринимали активные попытки расширения колоний за пределами Аляски и Алеутских островов. Так, Баранов попытался присоединить к колонии Сандвичевы (Гавайские) острова. Острова эти – самый крупный архипелаг Океании, открыты были 18 января 1778 г. Джеймсом Куком по пути к берегам Берингова пролива. Кук назвал архипелаг в честь первого лорда Адмиралтейства графа Сандвича. Позже архипелаг стали называть по имени самого крупного острова – Гавайи.

На обратном пути Кук поссорился с туземцами и вместе с несколькими матросами был ими съеден.

В 1804 г. Сандвичевы острова посетил Лисянский на шлюпе «Нева», а через 12 лет – Коцебу на бриге «Рюрик». В 1806 г. русский промышленник Сисой Слободчиков приходил на остров Оаху на шхуне Российско-Американской компании «Николай». Слободчиков закупил партию сандалового дерева и продовольствие и доставил груз в Ново-Архангельск. В ноябре 1808 г. Баранов отправил из Ново-Архангельска на зимовку на Сандвичевы острова шлюп «Нева» под командованием Гагенмейстера, который установил хорошие отношения с местным королем Камеаеа.

18 июня 1809 г. Гагенмейстер уже с Камчатки отправил министру коммерции Румянцеву рапорт с планом организации на Сандвичевых островах сельскохозяйственной колонии для снабжения продовольствием Русской Америки. По этому плану на первое время вполне достаточно было построить на Гавайях одну крепостную башню-блокгауз с одной пушкой и оставить там гарнизон из двух десятков русских колонистов. А 5 ноября 1809 г. Главное правление Российско-Американской компании обратилось с таким же предложением к императору, но получило отказ.

В 1816 г. Баранов посылает на остров Гавайи с поручением основать факторию врача Георга Шеффера, немца, с 1813 г. состоявшего на службе в Российско-Американской компании. С Шеффером Баранов послал королю Камеаеа большую серебряную медаль на владимирской ленте. Однако из-за происков американских купцов король принял Шеффера довольно прохладно.

Но последнего выручила профессия – король серьезно заболел «грудной болезнью», и немец вылечил его, а заодно и его любимую жену Качуману.

Но все же Камеаеа отказал Шефферу в постройке фактории из-за наущений своего «министра» – американского матроса Джорджа Юнга. Тогда Шеффер обратился к «конкурирующей фирме». Шеффер писал: «Король Отувая Тамари не только разрешил создать русскую факторию, но даже сам попросил покровительства русского императора и самым торжественным образом в форме письменного акта вручил верховное главенство над своим островом Его величеству российскому императору Александру Павловичу».

19 (31) января 1818 г. Главное правление Российско-Американской компании сообщило министру иностранных дел Нессельроде со слов ближайшего помощника Баранова и командира корабля компании «Открытие» лейтенанта Якова Аникиевича Подушкина: «Сие событие сопровождается следующим торжеством: 21 мая 1816 года король на шканцах⁴³ корабля “Открытие”, вручив доктору Шефферу оный акт покорения, испросил себе, в вящее удостоверение своей покорности, флаг того корабля и мундир... Подушкина со всем прибором и потом отправился к себе на берег при салюте с корабля семью выстрелами из пушек. Когда прибыл он

⁴³ Шканцы – часть верхней палубы от грот-мачты до бизань-мачты, там обычно происходили встречи командования и почетных гостей.

на берег, то флаг немедленно выставил на приготовленном месте при 14 выстрелах из пушек, там же поставленных, причем собранный вокруг короля народ, коему он сие покорение объявил, кричал ура! На другой день король пригласил доктора Шеффера и лейтенанта Подушкина к своему столу и встретил их пред домом своим и со всею своею фамилиею. 30 отборных человек составляли его гвардию и стояли в параде, а всего народа было до 1000 человек. За столом сидели одни мужчины, а женщины удалились. Вместо музыки били в барабан. Король предложил тост за здравие государя императора при грое пушек и ура, потом пит тост за его здоровье».

Согласно этому коммерческому акту, русские получили право учреждать фактории и плантации во владениях Тамари. Король обязался торговать самым ценным предметом экспорта – сандаловым деревом – только с Российско-Американской компаниею, а с янки «никакой торговли не иметь».

В августе 1816 г. Шеффер писал Главному правлению Российско-Американской компании: «Может быть его величество император пришлет на Тихий океан один фрегат, который... будет представлять большое значение для Российской империи».

В Петербург письмо пришло только в августе 1817 г. Главное правление компании действовало оперативно, и уже 17 (29) августа направило министру иностранных дел Нессельроде записку о ситуации с Сандвичевыми островами.

29 августа (10 сентября) Нессельроде запросил русского посла в Лондоне Х.А. Ливена о статусе Сандвичевых островов в целом и островов Отувай и Гегау, которыми владел король Тамари. 15 (27) ноября 1817 г. Ливен ответил, что пока ни одна европейская держава не претендует на Сандвичевы острова.

19 (31) января 1818 г. Главное правление Российско-Американской компании направило Нессельроде еще одну записку, в которой говорилось: «Правление Компании подносит при сем на усмотрение Вашего сиятельства историческое, климатическое и стратегическое сведение о Сандвичевых островах... из которого явствует, что все они совершенно свободны от влияния европейских держав...»

Если бы из купы Сандвичевых островов имела Россия хотя бы один себе принадлежащий, то суда наши, обуреваемые противными ветрами, могли спускаться к оним со всею благонадежностью и, проводя в теплом, приятном и изобильном для пропитания климате зимние месяцы, прибыли бы к месту назначения благоприятным весенним временем. Равным образом и отсель кругом света идущие суда, особенно же как государю императору благоугодно ныне, чтобы каждый год ходил отсель кругом света один казенный фрегат, когда обогнут Горный мыс, не имеют нигде до самой Камчатки иного на долговременном пути своего собственного пристанища для роздыха и поправления, как токмо на северо-западе холодную нашу колонию на острове Баранова, куда должно нарочито и в сторону склоняться, или, как и все почти мореплаватели, идущих из Европы к северо-западным берегам Америки, по необходимости приставать к помянутым Сандвичевым островам, лежащим почти на самом пути».

Главное правление компании просило Нессельроде довести все вышеизложенное до царя.

Ответ на записку Нессельроде дал 24 февраля (8 марта) 1818 г.: «Государь император изволит полагать, что приобретение сих островов и добровольное их поступление в его покровительство не только не может принести России никакой существенной пользы, но, напротив, во многих отношениях сопряжено с весьма важными неудобствами».

26 марта (7 апреля) 1818 г. Главное правление компании постановило: «Принимая к исполнению решение Его императорского величества отклонить прошение короля Тамари о присоединении Сандвичевых островов к России, Совет поручает Правлению Российско-Американской компании вернуть королю акт».

Так печально закончилась попытка Российско-Американской компании приобрести Сандвичевы острова. Что повлияло на решение царя – не знаю. В 1818 г. после падения Напо-

леона Россия была в зените своего могущества, как военного, так и политического, и воевать из-за Сандвичевых островов Англии не было смысла, тем более что «владычица морей» ни до, ни после не пыталась захватить эти острова.

С другой стороны, Александр занялся мистицизмом и совершил целый ряд непонятных историкам поступков. Так что вполне возможно, что отказ от Сандвичевых островов объясняется отклонениями в психике «Благословенного царя».

Сандвичевы же острова были постепенно съедены янки. Официально острова были аннексированы резолюцией конгресса США лишь в 1898 г. в ходе испано-американской войны.

Тут следует заметить, что и в 1818 г., и даже в 1867 г. США были при достаточно развитой экономике карликом в военном отношении. Военно-морской флот янки был слаб, а морские коммуникации крайне уязвимы. Соответственно, и в 1818 г., и в 1867 г. вероятность русско-американского военного конфликта тождественно была равна нулю. Янки могли нанести лишь булавоочный укол русской морской торговле, зато русские крейсера были способны парализовать американскую экономику. Вспомним хотя бы действия рейдера конфедератов «Алабама» в 1862–1863 гг., захватившего 68 североамериканских судов. Замечу, что «Алабама» погибла из-за амбиций своего капитана, решившего потопить гораздо более сильный корабль противника.

Более удачно прошла попытка Российско-Американской компании закрепиться на Калифорнийском побережье. В ноябре 1811 г. из Ситки (Аляска) к берегам Калифорнии на шхуне «Чириков» отправилась экспедиция под командованием Ивана Александровича Кукова, в задачу которой входило основание первого русского форта на Калифорнийском побережье. В составе экспедиции были 25 русских мастеровых для постройки зданий крепости и 80 алеутов-охотников для ведения морского промысла.

Место для поселения было выбрано Куковым севернее залива Бодега, который был переименован им в залив Румянцева, примерно в 100 километрах к северу от залива Сан-Франциско. К 1814 г. были закончены все главные постройки форта, получившего наименование Росс. Замечу, что русские называли это поселение крепость Росс или чаще просто Росс. Название Форт-Росс придумали янки, но поскольку оно столь крепко вошло в отечественные исторические труды, то я не буду ломать традицию и тоже буду именовать русское поселение Форт-Россом.

Территория вблизи Форта-Росс к 1811 г. была ничейная. Первое поселение на территории Калифорнии – Сан-Диего – основали испанцы в 1769 г. Но оно находилось примерно в 800 км от Росса.

В конце XVIII века испанцы основали три религиозные миссии на южном берегу залива Сан-Франциско, они получили названия Сан-Франциско, Санта-Клара и Сан-Хосе. В записке В.М. Головнина для правления Российско-Американской компании от 10 сентября 1819 г. говорилось: «...последнее испанское селение к северу на сих берегах находилось в южной части залива Сан-Франциско под широтою 37°48'4", и что о северной части сего залива они ничего не знали...»⁴⁴ Форт-Росс же располагался под 38°33' северной широты.

28 апреля 1808 г. директор Главного правления Российско-Американской компании М.М. Булдаков отправил записку Александру I, где говорилось: «Калифорния изобилует множеством хлеба и, не имея никуда оному отпуска, ежегодно оставляет в гнилости более 300 000 пудов [т. е. около 5 тыс. т]; напротив того, американские заселения должны получать хлеб, провозимый через Сибирь одним сухим путем более 3000 верст, отчего самой компании становится он около 15 рублей пуд. Также и отвозимый в Камчатку казною на тамошние войска становится более 10 руб. пуд.

⁴⁴ Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского севера 1815–1841. С. 68.

Калифорния преизбыточествует в рогатом домашнем скоте и лошадях, кои водятся без призрения в лесах и распространились многочисленными табунами даже до реки Колумбии. Правительство гишпанское, чтобы предупредить вред, наносимый сим скотом на нивах, определило каждый год убивать одного от 10 до 30 тыс., напротив того, Охотский и Камчатский край имеет в таковом скорее величайшую нужду, терпя весьма часто всеобщую голодовку».

Булдаков просил царя организовать посылку к берегам Калифорнии не менее двух кораблей в год. При этом Булдаков хотел, чтобы посылка кораблей была согласована с Мадридским двором.

Александр I предложил графу Румянцеву снести по данному вопросу с русским послом в Мадриде Строгоновым. Тут невольно возникает вопрос, если сотрудники Российско-Американской компании на Аляске не могли знать, что в Мадридском дворе с 90-х годов XVIII века царил полнейший хаос, то почему об этом не знал Александр I?

Тогда в Испании было сразу два короля – формальный Карл IV и фактический Мануэль Годой, он же герцог Алькудиа и князь Мира. Оба этих персонажа делили не только бразды правления, но и постель королевы Марии Луизы. Со временем к власти стал рваться и наследник трона сын Карла IV Фердинанд, принц Астурийский. С марта 1808 г. в Испании начался бунт, и хаос распространился из дворца по всей стране.

Все это разозлило Наполеона, который приказал арестовать всю веселую «шведскую семейку» из трех персон и агрессивного сына Фердинанда в придачу. Взамен император назначил своего брата неаполитанского короля Жозефа королем Испании. А неаполитанским королем Наполеон назначил своего зятя маршала Мюрата.

И тут-то выяснилось, что испанцам не подходит Кодекс Наполеона, зато они не могут жить без инквизиции. Так что хаос продолжился, но с участием французских войск.

После отречения Наполеона испанским королем стал Фердинанд XII, бывший принц Астурийский. После этого испанцам как в метрополии, так и в колониях инквизиция разорвалась и возникла ностальгия по Кодексу Наполеона. Кроме того, колонии потребовали «независимости».

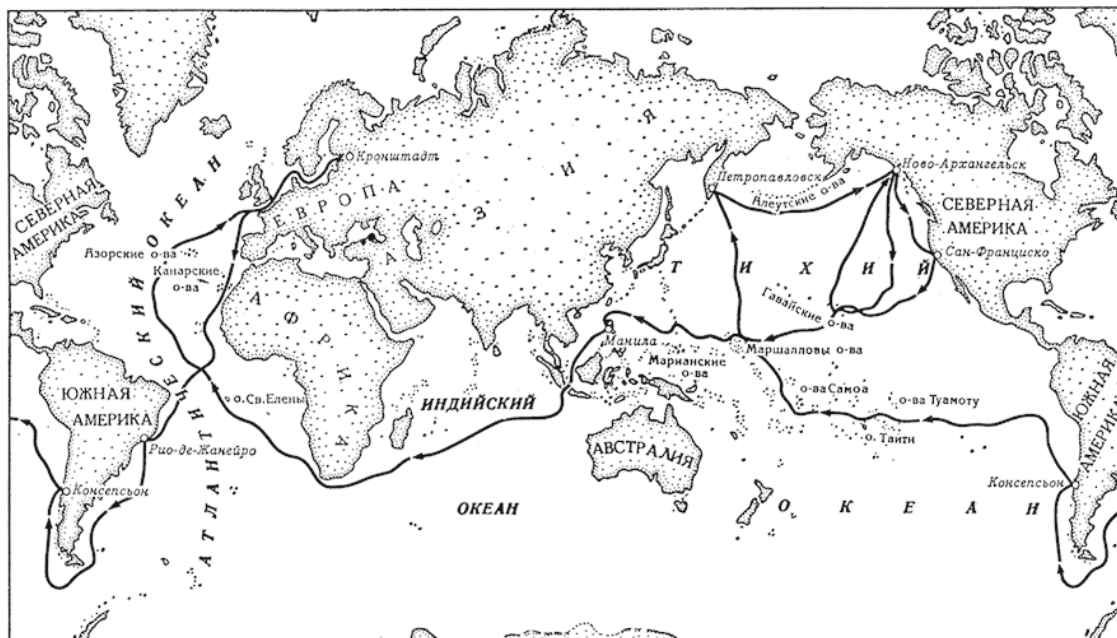
В такой ситуации России было просто нелепо обращаться к испанским властям хотя бы потому, что было неясно, кто у них – законная власть, а кто – мятежники. В Калифорнии нужны были лишь русские корабли и пушки.

С годами Форт разрастался. Вокруг крепости были возведены мастерские, несколько мельниц, кузница, кожевенный завод, конюшни, молочная ферма и даже судостроительная верфь. В 1812 г. в Форт-Росс привезли около сотни семейств ссыльных и старообрядцев-хлебопашцев.

В конце 1824 г. к берегам Калифорнии прибыл шлюп «Предприятие» под командованием Отто Коцебу. Вот как описал Коцебу испанское поселение Сан-Франциско: «Над проливом господствует крепость св. Иоахима, расположенная на высокой скале на его левом берегу. Мы увидели, что над крепостью развевается республиканский флаг. Последнее означало, что и эта, самая северная, колония Испании уже не признает власти метрополии. Мы заметили также несколько кавалеристов и толпу народа; все они, казалось, с напряженным вниманием следили за быстрым приближением нашего судна.

Когда мы подошли на расстояние ружейного выстрела, часовой схватил обеими руками длинный рупор и запросил нас, какой мы нации и откуда прибыли. Его грубый окрик, пушки, направленные на фарватер, маленькое войско, стоящее под ружьем, в том числе находящаяся в боевой готовности кавалерия, наконец, переданное нам требование салютовать крепости – все это могло создать впечатление, будто комендант властен помешать входу в гавань даже военного судна. Однако мы были до некоторой степени осведомлены об истинном положении. Дело в том, что покоящаяся на скале крепость св. Иоахима – самая миролюбивая на свете. Ни одна из ее пушек не годится для точной стрельбы, а ее гарнизон может вести лишь словесные сра-

жения. Все же я из учтивости приказал салютовать крепости, надеясь таким путем обеспечить нам более радушный прием. Каково же было мое удивление, когда на наш салют не последовало никакого ответа! Представитель коменданта, вскоре прибывший из крепости, разъяснил мне эту загадку: он попросил дать им немного пороха, чтобы они могли надлежащим образом ответить на мое приветствие»⁴⁵.

Плавание О.Е. Коцебу на шлюпе «Предприятие»

Как видим, «Предприятие» с его двадцатью четырьмя 6-фунтовыми пушками мог вдребзи разнести Сан-Франциско и притом сделать это совершенно безнаказанно.

А теперь перейдем к описанию Форт-Росса. «Крепость Росс расположена на возвышенном морском берегу, возле устья небольшой речки... Она была основана в 1812 г. с согласия коренных жителей, которые с готовностью помогали подвозить строительные материалы и даже участвовали в возведении построек. Русские поселились здесь для того, чтобы развернуть у побережья Калифорнии охоту на морских бобров, ибо возле более северных наших поселений эти животные были теперь полностью истреблены. Испанцы, не занимаясь сами подобными промыслами, охотно разрешили русским за определенное возмещение поселиться на здешнем берегу, где тогда еще в изобилии водились морские бобры. В настоящее время эти животные даже тут стали редкостью. Все же у побережья Калифорнии, где охота производится из колонии Росс, по-прежнему добывается больше бобров, чем в любом другом месте земного шара.

Крепость представляет собой четырехугольник, окруженный частоколом из высоких и толстых бревен. Она имеет две башни, снабженные 15 пушками. Во время моего пребывания в крепости ее гарнизон состоял из 130 человек, из которых лишь немногие были русскими, а остальные – алеутами...

Испанцы утверждали, что их владения на западном берегу Америки простираются до Северного Ледовитого океана, и угрожали подкрепить свои требования силой оружия. Кусков, основатель и тогдашний командир крепости Росс, благоразумный и неустрашимый человек, дал им весьма решительный ответ. Он сказал, что основал колонию по приказу своих началь-

⁴⁵ Коцебу О. Е. Новое путешествие вокруг света в 1823–1826 гг. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981. С. 205–206.

ников и притом в такой местности, которая ранее не была занята никакой другой державой. Он подчеркнул, что на данную землю могли бы претендовать разве только коренные жители, но они добровольно уступили ее русским. На этом основании Кусков отклонил столь необоснованное требование и предупредил, что на насилие ответ насилем. Испанцы поняли, что не смогут справиться с русскими, а потому отказались от своих смехотворных притязаний и вновь завязали с поселенцами дружеские отношения. В настоящее время эти две нации живут здесь в полнейшем согласии.

Между прочим, селение Росс приносит испанцам большую пользу. Во всей Калифорнии не сыщется ни одного слесаря и ни одного кузнеца. Поэтому все железные орудия испанцев изготавливаются или чинятся за хорошую плату в русской колонии. Сопровождавшие нас драгуны тоже привезли с собой для починки множество испорченных ружейных замков...

Обитатели селения Росс живут в мире и согласии с местным населением. Многие индейцы приходят в крепость и работают там за поденную оплату. Ночи они обычно проводят вне крепости. Индейцы охотно выдают своих дочерей замуж за русских и алеутов. В результате возникают многочисленные родственные связи, которые способствуют дальнейшему укреплению их дружбы и взаимопонимания. Обитатели Росса, в одиночку охотясь на оленей и другую дичь, удаляются от крепости на большие расстояния. Они часто проводят ночи среди индейцев различных племен, причем с ними никогда еще не случилось ничего плохого. Испанцы никогда бы на это не решились. Чем разительнее контраст между угнетением индейцев в миссиях и обращением с ними в нашем селении, тем больше должен радоваться всякий гуманный человек, вступая на русскую территорию. Православная церковь не распространяет свое учение силой. Она свободна от фанатизма и проповедует любовь и терпимость. Эта церковь не стремится во что бы то ни стало привлечь людей иной веры, а позволяет им принимать православие лишь по искреннему внутреннему убеждению...

Местность, где расположено селение Росс, отличается мягким климатом. Лишь изредка ртуть в термометре опускается здесь ниже нуля. К сожалению, частые туманы препятствуют развитию на этом побережье садоводства и огородничества. Однако на расстоянии нескольких верст от берега, в тех местах, куда не проникают туманы, очень хорошо произрастают почти все южные растения. Овощи достигают здесь необычайных размеров. Встречаются редьки весом до 50 фунтов (20,5 кг), тыквы весом 65 фунтов (26,6 кг); соответственно велики и другие овощи. Картофель приносит здесь урожай сам-сто или сам-двести, причем его собирают два раза в год. Поэтому голод в селении Росс едва ли возможен. Крепость окружена полями пшеницы и ячменя, принадлежащими отдельным жителям селения. Из-за туманов злаки произрастают здесь не так хорошо, как в миссии Санта-Клара, но все же колонисты имеют возможность ежедневно есть белый хлеб и кашу. Алеуты обычно очень неохотно покидают родину, но этот край им так понравился, что они с удовольствием здесь остаются и не скучают по своим островам»⁴⁶.

Судьбу Форт-Росса, равно как и всей Русской Америки, решили два фактора: непонимание правительством экономического и военно-стратегического значения этих земель и наличие крепостного права в России.

Крепостное право уже в XIX веке стало тормозом и экономическому развитию Европейской России. Но еще раньше оно стало препятствием в колонизационной политике империи. В огромной стране не было людей для заселения новых земель. И тут речь идет не только о Россе или Аляске, но даже о Сибири.

В конце XVIII века князю Потемкину не хватало людей для заселения Дикого поля, Причерноморья и Крыма. Тут Екатерина II даже согласилась смотреть сквозь пальцы на прием светлейшим беглых крестьян, но и этого было мало.

⁴⁶ Коцебу О. Е. Указ. соч. С. 227–229.

В Сибирь же в основном направлялись ссыльные. Так, например, в 1729 г. было велено ссылать в Сибирь разных беглых и бродяг, которых помещики не желают принять обратно, «дабы через то шатающихся и праздных без дел и платежа подушных денег никогда не было», в 1730 г. – пойманных беглых, пытавшихся уйти за границу, в 1733 г. – всех виновных «в делании золотых и серебряных вещей ниже пробы, в подделке их и торговле ими», в 1737 г. – негодных к военной службе лиц, виновных продаже, покупке или отдаче в рекруты чужих людей и крестьян, в 1739 г. – заводских мастеровых и рабочих людей за пьянство и игру в кости и карты. Все эти указы подразумевали административную ссылку. А наряду с ними действовали и старые московские законы, изданные во второй половине XVII века, о ссылке за некоторые уголовные преступления по суду, как-то: за повторную кражу, за разбой и наезд, за укрывательство воров и разбойников, за корчемство, за непредумышленное убийство и т. д. В 1753 г. и 1754 г. императрица Елизавета Петровна добавила к этим законам указы о замене смертной казни за общегражданские преступления политической смертью и ссылкой в Сибирь навсегда. Она же положила начало ссылке крестьян в Сибирь их владельцами.

В 1760 г. был издан указ, предоставлявший право всем лицам и учреждениям удалять в Сибирь своих крестьян, почему-либо для них неудобных, с зачетом их за рекрут и с получением платы из казны по такое за их жен и детей. Этот вид поселенцев получил особое название сосланных «за дерзости».

То же самое продолжалось и в XIX веке. С 1800 г. по 1860 г. на долю ссыльных пришлось почти 67 % мигрантов в Сибирь – 349,6 тысячи человек из 516,8 тысячи⁴⁷.

Очевидно, что ссыльных не хватало для заселения Сибири, да и значительная часть этого «контингента» не желала заниматься сельским хозяйством, охотничьим промыслом, торговлей и т. д., предпочитая воровать, попрошайничать и пьянствовать. Собственно, то же происходило и в других осваиваемых частях империи, включая ту же Карскую область с ее православными переселенцами.

Много раз правление Российско-Американской компании обращалось в правительство и лично к царю с просьбой дать разрешение компании на покупку крепостных или на переселение на Аляску и Курильские острова «свободных хлебопашцев». И во всех случаях следовал категорический отказ.

В принципе и при наличии крепостного права Александр I и Николай I могли переселить несколько миллионов человек в Сибирь и на Дальний Восток, а из них 100 тысяч «хлебопашцев» – в Калифорнию. И вот тогда анекдот 80-х годов XX века, пародирующий телепрограмму «Время» – «На полях Калифорнии в закрома Родины колхозники собрали богатый урожай зерновых», – стал бы былью.

Но для этого на престоле должна была быть сильная личность типа Ивана III, Ивана IV или Петра I. Царский указ боярам – выделить столько-то крестьян и столько-то денег – и баста! А ослушники первыми отправились бы на Камчатку. Беда русских царей от Александра I до Николая II в том, что они пытались сочетать деспотические законы с либеральными.

В 30-х годах XIX века Росс постепенно стал угасать. Бобры были выбиты, а земледельцы для развития сельского хозяйства из России так и не прибыли. Мексиканцы (1818 г. инсугеты отделились от Испании) и янки начали все ближе и ближе к Россу основывать свои фактории.

Спору нет, население Росса продолжало трудиться, на его верфи было построено шесть крупных судов (четыре для Российско-Американской компании и два для Испании), а также десятки малых судов. Росс посылал в Аляску кирпичи, деготь, солонину, масло и прочее. Несмотря на это, Российско-Американская компания имела ежегодного убытка от содержания этого поселения до 44 тысяч рублей.

⁴⁷ Алексеев А. И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки. М.: Наука, 1982. С. 133.

В конце концов петербургские сановники подсунили царю указ о продаже Форт–Росса. 15 апреля 1839 г. Николай I начертал на нем: «Быть по сему».

Теперь возник вопрос, а кому можно «толкнуть» Росс?

Последний комендант Форт-Росса Александр Ротчев и комиссионер Российско-Американской компании Костромитинов начали переговоры о продаже с мексиканским правительством за 30 тысяч долларов, с Гудзонской компанией и с частными лицами. Мексиканское правительство отказалось покупать Форт-Росс на том основании, что земля его принадлежит Мексике.

13 декабря 1841 г. Форт-Росс со всем своим инвентарем был продан Костромитиновым в Сан-Франциско швейцарцу Джону Суттеру из Нью-Гельвеции за 42 857 рублей и 14 копеек. Эти деньги выплачивались в четыре срока: первые две выплаты хлебом, а последние две – деньгами. Из этих денег 15 тысяч рублей были уплачены по требованию русского посла в Соединенных Штатах Бодиско, через русского консула в Сан-Франциско, американца Стюарта, не умевшего говорить по-русски. Всего же Российско-Американская компания получила только 37 484 рублей 45 копеек. После этого Ротчев с частью русских колонистов в январе 1842 г. отплыл в Ново-Архангельск на бриге «Константин».

Передачу Росса Суттеру совершил А. Николач. Вместе с Форт-Россом были проданы и окружавшие его поселения: Костромитиново, Васильево, Хлебниково, Юрьево и Черник. Остались в Калифорнии крещенные индейцы, перешедшие в русское подданство, и русские поселенцы, не пожелавшие вернуться в Россию.

Американцы переименовали Росс в форт Суттер. В 1848 г. свершились два важных события в истории Калифорнии – вхождение в состав США и открытие больших месторождений золота. Началась знаменитая калифорнийская золотая лихорадка.

31 марта 1897 г. развалины Форт–Росса посетил епископ Алеутский и Сан-Францисский Николай. Он писал: «...посетил сие священное для всякого русского место. С грустью взирал на мерзость запустения на месте святе. Господь да упокоит души почивших рабов Божьих и да простит согрешение тем, кто дерзнул отдать сие место, купленное ценою русской крови...»

После окончания Второй мировой войны американцы восстановили часть построек Форт-Росса и в доме «Менеджера» устроили музей. Археологи из Университета Калифорнии и Института приморской археологии западных штатов ведут сейчас раскопки первой калифорнийской судовой.

В завершение рассказа о Форт-Россе стоит упомянуть и о романтической истории, связанной с пребыванием русских в Калифорнии. 24 марта (6 апреля) 1806 г.⁴⁸ в испанское поселение Сан-Франциско пришел русский фрегат «Юнона», на борту которого находился камергер Николай Петрович Резанов. Целью визита являлась закупка зерна для русских поселений на Аляске. Комендант крепости Аргуелло категорически отказал, ссылаясь на запрет испанского правительства продавать продовольствие русским.

Резанов, зная слабость испанцев, уже подумывал пустить в дело пушки «Юноны», которые, как мы уже знаем, позже навели страху на самураев на Южном Сахалине и Курилах. Но в последний момент Резанов заметил прекрасные черные глаза, неотступно следящие за ним. Это была дочь коменданта пятнадцатилетняя Консипсьён, а для домашних просто Кончита.

Стоит заметить, что Резанов был из хорошей дворянской семьи и с 14 лет служил в Петербурге в лейб-гвардии Измайловском полку. Надо ли говорить, что он сумел произвести впечатление на девочку, выросшую в Богом забытом селении и притом обладавшую бешеным честолюбием. Не последнюю роль сыграло и то, что у Кончиты было еще четырнадцать сестер и братьев. Что ей светило в Сан-Франциско? Выйти замуж за испанского сержанта или в лучшем

⁴⁸ По другим данным, это случилось 30 марта 1806 г. (по ст. стилю).

случае за лейтенанта и всю оставшуюся жизнь владеть жалкое существование. А тут перед ней был 42-летний красивый мужчина, полунезависимый правитель Аляски.

Не мудрствуя лукаво, Николай Петрович сделал Кончите предложение, которое было принято с восторгом. Сейчас историки спорят, состоялась ли в Сан-Франциско только помолвка или свершилось обручение влюбленной пары. С юридической точки зрения Резанов мог вступить в брак – в 1802 г. умерла после родов его жена Анна Григорьевна, дочь основателя компании Шелихова⁴⁹. Но наш камергер был православным, а невеста – католичкой. Тогда Резанов заявил, что он уедет в Россию и будет просить царя ходатайствовать перед папой римским, дабы тот разрешил им вступить в брак. На мой взгляд, камергеру хотелось просто бежать. К тому времени русские правители, начиная с Ивана III и до Павла I, выдали за католиков и протестантов десятка два своих дочерей, знатные русские вельможи женились на неправославных девицах, например тот же Ибрагим Ганнибал – Арап Петра Великого. Так что вполне можно было и обвенчаться в Сан-Франциско.

А что касается папы римского, то гораздо проще Резанову было дать хорошую взятку Талейрану, тот попросил бы Наполеона, ну а император приказал бы папе римскому обвенчать Резанова.

Ну а пока Кончита строила дерзновенные планы, Резанов заявился в порт и приказал грузить на «Юнону» продовольствие. Тесть-комендант заперся дома и в порту не показывался. Всего было погружено 2156 пудов (35,3 т) пшеницы, 351 пуд (5,7 т) ячменя, 560 пудов (9,2 т) бобовых.

11 июля 1806 г. «Юнона» подняла якоря, а на берегу стояла Кончита. Больше она никогда не увидит Резанова. Он простудится на Сибирском тракте и умрет 1 марта 1807 г. по дороге в Красноярск.

В 1808 г. новый правитель Аляски Баранов прислал письмо Кончите с сообщением о смерти Резанова, но она не поверила и продолжала ждать жениха. В смерти Николая Петровича ее сумели убедить лишь в 1842 г. А в 1851 г. Кончита постриглась в монахини под именем Доменики и основала первый женский монастырь в Калифорнии. Позже католическая церковь канонизировала ее.

Эта драматическая история вдохновила в 1972 г. Андрея Вознесенского на создание поэмы «Авось». Позже в театре «Ленком» был поставлен и спектакль «“Юнона” и “Авось”», где Резанова отлично играл Николай Караченцов.

На самом деле тендер «Авось» не был с Резановым в Сан-Франциско. Ну а «Юнона» благополучно доставила продовольствие в Ново-Архангельск. Фрегат несколько лет плавал в Тихом океане под флагом Российско-Американской компании, но 31 октября 1812 г. в шторм разбился на скалах у берегов Камчатки близ Петропавловской бухты.

⁴⁹ По другим источникам она была падчерицей Шелихова.

Глава 3. Продажа Аляски

К 1 января 1819 г. население русской Америки насчитывало: русских мужчин – 318, русских женщин – 13, креолов – 133, креолок – 111, или всего 451 мужчин и 124 женщины. Местное население на ту же дату состояло из 4062 мужчин и 4322 женщин, или всего 8384 человек. Итого, в Русской Америке проживало 8977 человек⁵⁰.

Наиболее заселенными были остров Кадьяк, остров Уналашка, Ново-Архангельск и Форт-Росс. В Россе в 1836 г. проживало 260 человек, в Ново-Архангельске в 1826 г. – 813, из которых 309 человек были русские, а остальные креолы. В селении Уналашка в 1834 г. жило русских и креолов 275 человек, в остальных десяти селениях – 470 человек⁵¹. К 1858 г. в колонии проживало 10 075 человек.

Отношения русских с местным населением были сложными. С одной стороны, ряд племен охотно сотрудничали с русскими, но, например, с воинственным и кровожадным племенем колошей неоднократно имели место вооруженные столкновения.

В 1861 г. «царь-освободитель» отменил крепостное право, но большая часть земель осталась в руках помещиков. Тут можно было бы сказать «нет худа без добра» – безземельные, но уже лично свободные крестьяне теперь устремятся осваивать окраины империи в Сибирь, на Дальний Восток, в Среднюю Азию. Массовая миграция русского населения в эти области в 1861–1904 гг. не только предотвратила бы продажу Аляски, но и позволила бы избежать русско-японской войны. Да и вообще к 1917 г. в составе России были бы Аляска и Маньчжурия, в которых преобладало русское (православное) население.

Но, увы, стратегические интересы империи были диаметрально противоположны интересам нашего правящего класса – помещиков. Начнись массовая миграция – резко упадут цены на земли в Центральной России, а стоимость труда батраков возрастет в несколько раз. Поэтому царское правительство издало ряд законов и положений, которые препятствовали миграции населения из центра империи на ее окраины.

Кстати, и при существовавших условиях Российско-Американская компания приносила прибыль. Так, «с 1822 по 1860 год в казну от Компании поступили 6 508 891 рубль 46 копеек различных сборов. А акционеры получили 4 500 556 рублей 85 копеек дивидендов. Капитал же Компании оценивался в 3 721 400 рублей при годовом доходе в 148 856 рублей серебром»⁵².

С начала 60-х годов XIX века в Тихом океане уже постоянно находится мощная эскадра русских паровых кораблей. Русские адмиралы лихорадочно ищут базы в Тихом океане⁵³. И тут следует... продажа Аляски.

Более абсурдного решения представить себе невозможно. Что же произошло?

К несчастью для России, тут сошлись интересы двух ключевых фигур империи – великого князя Константина Николаевича и князя Горчакова.

Горчаков до самой смерти панически боялся Англии. Он так и не понял, что наступил век железной брони, нарезных пушек и крейсеров, а главное, сильных правителей, которых меньше всего интересовали какие-то договора.

Горчаков был против любых акций России – посылки эскадр к берегам Америки в 1863 г., продвижения в Средней Азии и т. д. Русская Америка мешала престарелому канцлеру в его химерах дипломатических игр.

⁵⁰ Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании. СПб., 1861. Ч. I. С. 252–253.

⁵¹ Вениаминов И.Е. Записки об островах Уналашкинского отдела. СПб., 1840. ч. I. С. 110.

⁵² Кремлев С. Русская Америка. Открыть и продать! М.: Яуза, 2005. С. 432.

⁵³ Подробнее об этом рассказано в моей книге «Россия выходит в Мировой океан» (М.: Вече, 2005).

Великому князю Константину Николаевичу крайне нужны были огромные средства на внутренние преобразования в империи и на строительство флота, а Российско-Американская компания в 50—60-х годах XIX века, по его мнению, приносила лишь убыток. Пусть убыток этот был невелик, но он покрывался за счет Морского ведомства. Кроме того, властный Константин считал, что все военные суда должны быть в его подчинении. А тут Российско-Американская компания с солидным флотом из десятков парусных и паровых судов. В свое время Герман Геринг заявил: «Все, что летает – мое». Не знаю, говорил ли Константин: «Все, что плавает – мое», но, во всяком случае, он так думал. Его просто раздражали вооруженные пушками пароходы компании.

Тут следует заметить, что и в целом освоение Дальнего Востока в конце XIX – начале XX века было для империи убыточным делом. Те же суда Добровольного флота, курсировавшие с Балтийского и Черного морей на Дальний Восток, а также Транссибирская магистраль были убыточны и требовали дотации государства. Так что же, России надо было уйти за Уральский хребет?

В итоге великий князь Константин весной 1857 г., отдыхая в Ницце, написал Горчакову письмо с предложением продать Русскую Америку: «Продажа эта была бы весьма своевременна»⁵⁴.

Горчаков радостно поддержал план генерал-адмирала. К 29 апреля (11 мая) 1857 г. он подготовил для высочайшего доклада записку «Об уступке Соединенным Штатам наших владений в Северной Америке» с грифом «Весьма секретно». Записка начиналась так: «Министерство иностранных дел вполне разделяет мысль его императорского высочества великого князя Константина Николаевича относительно уступки наших владений...»

В результате сговора двух ключевых фигур империи, имевших почти неограниченное влияние на Александра II, русское правительство заключило 30 марта 1867 г. договор с США о продаже Русской Америки за 7 млн 200 тыс. долларов. Причем сделано это было в секретном порядке втайне от народа.

В числе уступленных по договору Россией Соединенным Штатам территорий на Североамериканском континенте и в Тихом океане были: весь полуостров Аляска (по линии, проходящей по меридиану 141° з. д.), береговая полоса шириной в 10 миль южнее Аляски вдоль западного берега Британской Колумбии; Александра архипелаг; Алеутские острова с островом Атту; острова Ближние, Крысы, Лисьи, Андреяновские, Шумагина, Тринити, Умнак, Унимак, Кадьяк, Чирикова, Афогнак и другие более мелкие острова; острова в Беринговом море: Св. Лаврентия, Св. Матвея, Нунивак и острова Прибылова – Сен-Пол и Сен-Джордж. Общий размер уступаемой Россией сухопутной территории составлял 1 519 тысяч кв. км. Вместе с территорией Соединенным Штатам передавалось все недвижимое имущество, все колониальные архивы, официальные и исторические документы, относящиеся к передаваемым территориям.

При ликвидации дел Российско-Американской компании в 1868 г. часть русских была вывезена с Аляски на родину. Другая же часть – около 200 человек – оставлена была в Ново-Архангельске из-за нехватки судов.

Позднее оставшиеся на Аляске русские подданные неоднократно обращались с прошениями к представителям русского правительства в Америке с просьбой помочь им в переселении на азиатский берег России, но безрезультатно. Последнее из известных прошений было послано в 1874 г. за подписями 123 человек «русских и креолов, оставшихся в Ситхе, по неимению случая выехать в Россию». К сожалению, обнаружить документы, проясняющие дальнейшую судьбу этих людей, не удалось. Скорее всего, они так и не добрались до родных берегов.

⁵⁴ Цит. по: Кремлев С. Русская Америка: Открыть и продать! С. 419–420.

Говорить о тех барышах, которые получили янки на Аляске от добычи пушного зверя, разработки месторождений золота, а в XX веке и от огромных нефтяных залежей, видимо, не стоит. Это общеизвестно.

Менее известно то, что через двадцать лет после продажи Аляски отношения России и США существенно ухудшились.

Раздел III. Царство Польское

Глава 1. Как гонористое панство допекло соседей, и что из этого вышло

Историю Польши с 1764 г. по 1945 г. польские, да и подавляющее большинство западно-европейских историков представляют как время страшных страданий польского народа, ставшего жертвой соседних держав, из которых наиболее агрессивной была Россия. Замечу, что с 1989 г. эту точку зрения разделяют и отечественные либералы. Но еще Вольтер сказал, что если вырывать из контекста куски библии, то ее можно обратить против Бога. Эта фраза прекрасно подходит к истории взаимоотношений как отдельных государств, так и народов. Вот тенденциозный историк показывает нам человека, которого полиция заковала в наручники и грубо швыряет в «воронку». Нам его жалко, но лишь до тех пор, пока мы не узнаем, как он убивал и насиловал.

Историю русско-польских отношений я начну с цитаты из окончания своей книги «Русь и Литва»: «Так закончился XVI век. Польша и Литва вступили при Сигизмунде III в новую эпоху. Сигизмунд ухитрился насмерть поспорить со шведами, а через несколько лет он на много столетий, если не навсегда, посорит поляков с Россией.

Внутри страны король объявил войну православной церкви и казакам. Если раньше между русскими, литовцами и ляхами шли споры за различные привилегии, то теперь вопрос стоял по-другому – быть или не быть православной вере, русскому языку и вообще русским людям. У них оставалось три выхода: погибнуть, ополячиться или сломить шею Речи Посполитой.

Обратим внимание на герб Речи Посполитой в царствование Сигизмунда III.

По краям он обрамлен гербами земель, входивших в состав Речи Посполитой. Среди них Великая Польша, Малая Польша, Литва. Но это понятно. Но затем идут Швеция, Россия, причем не кусками, а целиком, Померания, Пруссия, Молдавия, Валахия и т. д.»⁵⁵.

И тут дело не в амбициозном и драчливом короле. Эти претензии станут кредо польского правящего класса вплоть до середины XX века.

И в 30-х годах XX века министры правительства Пилсудского неоднократно заявляли, что Балтийское море должно стать Польским морем. К 1938 г. Польша была единственным в Европе государством, которое имело территориальные претензии ко всем без исключения соседним государствам: Германии, вольному городу Данцигу, буржуазной Литве, СССР и Чехословакии.

Соседи Речи Посполитой были беззащитны перед ее агрессией. И дело не в силе ее армии или способностях польских полководцев. Одного агрессора можно умиротворить, отдав ему часть территории, выплачивая дань и т. д. Другому можно накостылять, в крайнем случае для острастки сжечь его столицу и десяток-другой городов и заставить подписать справедливый мир. С Польшей же это все не проходило.

Вот, к примеру, Россия и Речь Посполитая 6 (15) января 1582 г. у местечка Запольный Ям после долгой войны подписали мирный договор. После этого несколько раз происходило подтверждение этого договора, небольшие уточнения и изменения. И лишь в сентябре 1609 г. польский король Сигизмунд III нарушил мир и двинул коронные войска к Смоленску.

⁵⁵ Широкоград А.Б. Русь и Литва. Рюриковичи против Гедиминовичей. М.: Вече, 2004. С. 346.

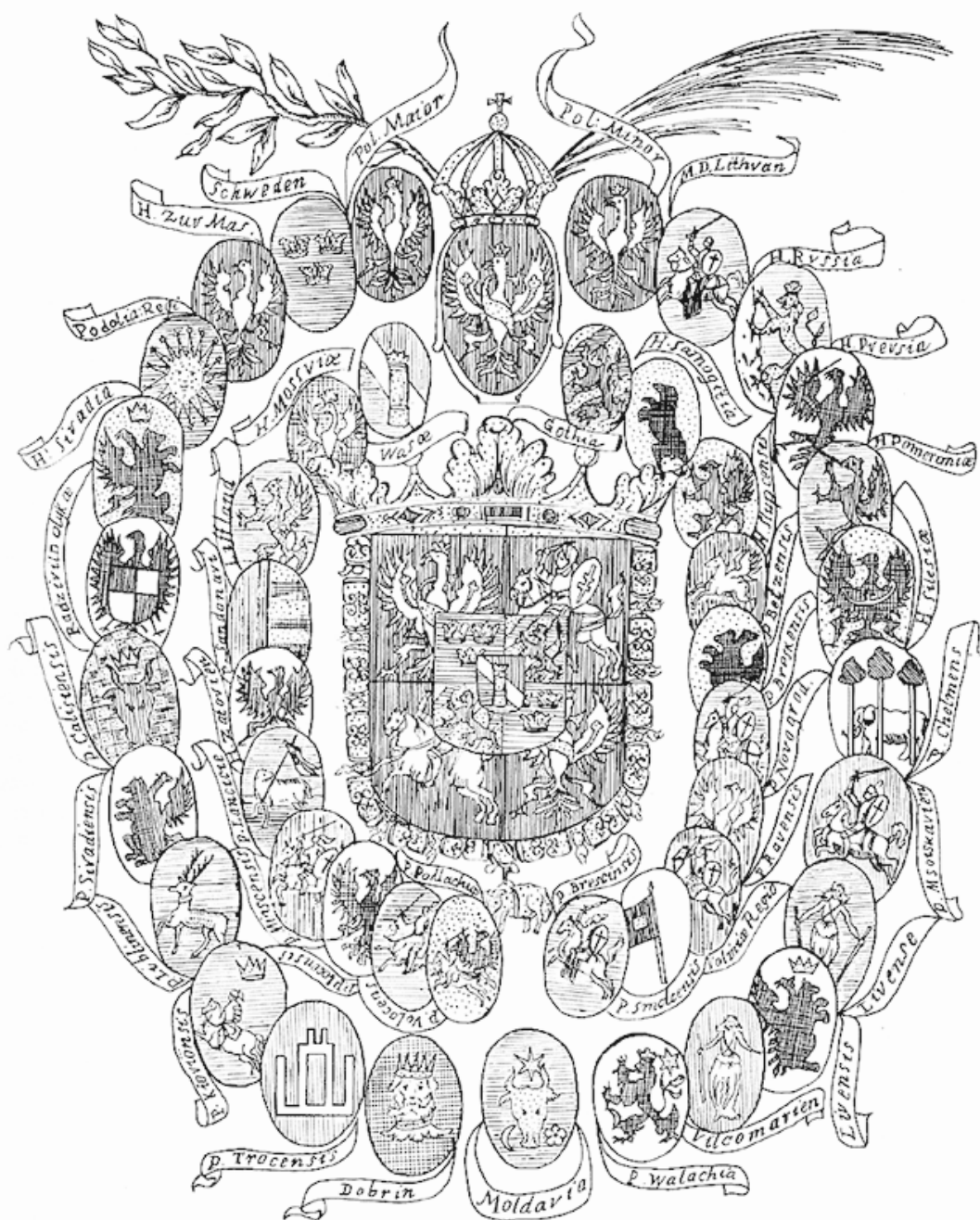
Тут возникает резонный вопрос, а почему уже 5 лет многие десятки тысяч польских панов и малороссийских казаков – подданных его величества Сигизмунда III, вели кровавую войну на Руси?

К сентябрю 1609 г. подданные Речи Посполитой убили сотни тысяч русских людей, из которых подавляющее большинство были мирными жителями, сожгли и разорили десятки городов на большей части Европейской России, и, в свою очередь, десятки тысяч пришельцев сложили буйные головы в «варварской Московии». А между тем эти пять лет король считал себя в мире с москвитями. Что же произошло?

Да просто несколько магнатов во главе с Юрием Мнишеком пожелали посадить на московский престол самозванца – беглого монаха Григория, в миру Юшку Отрепьева. Сказано – сделано. Паны несколько месяцев собирали в Речи Посполитой многотысячную армию и в конце 1604 г. форсировали Днепр (русско-польскую границу) севернее Киева и двинулись к русскому городу Чернигову.

А как к этому отнесся его величество Сигизмунд III? Да никак! Ну, шалят паны, а вмешиваться в их личные дела вовсе не королевское дело. Еще в XVI веке в Речи Посполитой было официально закреплено право панов собирать конфедерации и вести с королем войну («рокош»).

Так что поход польских панов с Отрепьевым в Россию, окончившийся захватом Москвы в мае 1605 г., был лишь блестящим успехом частных армий польских магнатов, а не каким-то из ряда вон выходящим событием в политическом и юридическом отношении.

Герб Речи Посполитой в царствование Сигизмунда III

Так, только узкие специалисты-историки знают, что в 1590 г. семейство панов Вишневецких захватило, вопреки договорам короля с царем, довольно большие территории вдоль обоих берегов реки Сулы в Заднепровье. Князь Адам Вишневецкий плевать хотел и на Краков, и на Москву, а 13 лет вел «частную» войну с русскими воеводами. В конце концов Борис Годунов в 1603 г. приказал сжечь спорные городки, а жителей их эвакуировать в глубь России.

В 1605 г. часть панов захватила Москву, а часть, оставшаяся в Польше, учинила рокош и пару лет воевала с королем Сигизмундом. Что поделаешь – «Польша сильна раздорами!»

Как-то на теледебатах вальжный либеральный профессор воскликнул:

«Но ведь в Северную войну Россия и Польша были союзницами!» Он умный, все знает, а я, грешный, ответить на сей вопрос однозначно не могу. Действительно, польский король

Август II Сильный объявил войну Карлу XII. Однако Польский сейм решил, что Речь Посполитая будет держать нейтралитет в Северной войне. Август сильный может воевать со шведами только в качестве саксонского курфюрста и силами саксонской армии. Об этом глава польской католической церкви примас Радзеевский уведомил письмом короля Карла XII.

Читателю, мало знакомому с историей Польши, ситуация покажется бредовой: король Польши воюет со Швецией, через Польшу идут саксонские войска в Лифляндию, Речь Посполитая является тылом армии Августа, а примас и сенат считают страну нейтральной и шлют шведскому королю уверения в любви и дружбе. Увы, повторяю, подобная ситуация была типична для Речи Посполитой XVII–XVIII веков.

Что же касается поляков, то у них шла своя война. Воевода Григорий Огинский поссорился с великим литовским гетманом Сапегой. По сему поводу витебский Каштелян Коцел образовал конфедерацию, которая объявила войну Сапеге. У панов – свои разборки, а тут король некстати полез со шведской войной.

Карл XII весной 1702 г. вторгся в собственно Речь Посполитую. В мае 1702 г. шведы без боя заняли Варшаву. По указанию шведского короля радные паны избрали нового короля – Станислава Лещинского.

Ну а само панство решало, за кого воевать – за короля Августа и русских против шведов или с королем Стасем и Карлом XII против русских. Ну а может паны плевать хотели на обоих королей и занимались междоусобицами – у кого побольше земель оттяпать или хлопов.

Где могло быть еще подобное в течение почти пяти веков? Только в Польше.

В Речи Посполитой королевская власть была выборной, а не передавалась по наследству, как в других монархиях. Но польские паны предпочитали избирательным бюллетеням сабли. Начиная с XVI века на очередные выборы короля с севера, запада и с юга в Польшу устремлялись стройные колонны «избирателей» с пушками и мушкетами. В начале XVIII русские монархи решили, что они ничем не хуже шведов, саксонцев, пруссаков, французов и прочих, и стали тоже направлять свой «электорат» в Польшу для поддержки нужного кандидата на престол.

Да что выборы короля! Польские паны и в личной жизни жили не по законам, а по понятиям. Сильный пан мог отнять у более слабого соседа землю, хлопов, любимую женщину и при этом он плевать хотел на королевскую власть. Вспомним, что поводом к восстанию Богдана Хмельницкого в 1648 г. стало нападение шляхтича Чаплинского на хутор сотника Хмельницкого. Чаплинский умыкнул любовницу Богдана и несколько копен сена. Богдан поехал жаловаться королю Владиславу. Тот немного посочувствовал, а затем спросил, зачем чигиринский сотник носит саблю? Богдан все понял, отправился к запорожцам, и пошло-поехало...

Крупные магнаты прекрасно знали французский язык и литературу, их жены и дочери одевались по последней парижской моде, но это не мешало «его светлости» по своей прихоти устроить виновному или невинному человеку квалифицированную казнь, от которой содрогнулись бы и отцы-инквизиторы, и Малюта Скуратов. Замечу, что в России в царствование Елизаветы Петровны не было приведено в исполнение ни одного смертного приговора.

В 70-х годах XVIII века литовский магнат князь Карл Радзивилл спьяну приказал своим мастерам отчеканить несколько сот червонцев. Внешне они походили на обычные монеты. Но под гордым профилем короля красовалась надпись: «Король Понятовский, дурак по Божьей милости» (Krol Poniatowski, kiep z laski Bozej). Затем червонцы были пущены в оборот. Как король наказал магната? Да никак! У короля Стася не было ни права, ни силы что-либо сделать.

Роль сеймов в управлении страной тоже была невелика. Во-первых, не было сильной исполнительной власти, способной реализовывать решения сеймов. Во-вторых, принцип единогласия при принятии решений – *liberum veto* – приводил к блокированию большинства предложений и прекращению деятельности сеймов.

Так, с 1652 по 1764 год из 55 сеймов было сорвано 48, причем одна треть из них – голосом всего одного депутата.

К 1764 г. этнические поляки составляли меньшинство населения в Речи Посполитой. Однако представители большинства – русские, малороссы, немцы, евреи и др. – не допускались в местные органы власти. Единство страны сильно подрывало фанатичное католическое духовенство, требовавшее все новых ограничений в правах православных и протестантов.

В начале XVIII века резко ослабла военная мощь Польши по сравнению с Россией и германскими государствами. Существенно возросли эффективность ружейного и артиллерийского огня, коренным образом изменив тактику боя. Решающую роль в сражении стала играть пехота, оснащенная ружьями со штыками, и полевая артиллерия. Польская конница, несмотря на отличную индивидуальную подготовку каждого кавалериста, его храбрость и лихость, оказалась неспособной противодействовать регулярным войскам Пруссии и России.

Политическая и военная слабость Речи Посполитой привела к тому, что ее территория в XVIII веке стала буквально «проходным двором» для армий соседних государств. Я уж не говорю, что в течение двадцати лет Северной войны на территории Польши действовали армии России и Швеции. В ходе русско-турецкой войны 1735–1739 гг. русские, турецкие и татарские войска воевали в южных районах Речи Посполитой, а в ходе Семилетней войны с 1757 по 1761 г. русские и прусские войска действовали в северной Польше. В промежутках же между войнами крымские татары регулярно проходили по территории южной Польши и зачастую оттуда переходили на русскую территорию.

Надо ли говорить, что не только в XVIII веке, но и в XXI веке ни одно государство не захочет терпеть такого соседа и будет пытаться как-то изменить ситуацию.

Результатом всего вышесказанного стали три раздела Речи Посполитой: в 1772-м, 1793-м и 1795 годах. Австрия, Пруссия и Россия были просто вынуждены прекратить в 1795 г. само существование Речи Посполитой. Последний ее король Станислав Понятовский был низложен и отправлен в почетную ссылку в Гродно. Его давнишняя любовница выделила ему из российской казны пенсию в 200 тысяч червонцев в год. Пожив несколько лет в Гродно, экс-король перебрался в Петербург, где и умер в феврале 1798 г.

Сразу поставлю точки над «i» – в ходе трех разделов Речи Посполитой Екатерина II не взяла ни одного квадратного метра чужой земли, за исключением небольшой территории, где в X веке проживали этнические литовцы. Все остальные земли входили ранее в состав Древнерусского государства и были населены русскими православными людьми. В XIV веке эти земли вошли в состав Великого княжества Литовского. Однако никаких литовцев, за исключением князей Гедиминовичей, в жилах которых было больше русской крови, чем литовской, там не было. Как образно говорили историки XIX века: «Победила не Литва, а ее название».

Сами литовцы были диким народом, не имевшим собственной письменности до XVI века. Литовцы были последним народом в Европе, перешедшим из язычества в христианство (окончательно в начале XVI века). Но тут речь идет исключительно о небольшом районе, заселенном этническими литовцами. Во всем же Великом княжестве Литовском государственным языком был русский, вся документация писалась на русском языке. Подавляющее большинство жителей Великого княжества Литовского исповедовали православие.

Однако после Люблинской унии 1569 года, объединившей Польшу и Великое княжество Литовское, начинается полонизация Малой и Белой Руси. В первой половине XVII века панам и ксендзам удалось полностью полонизировать русское дворянство на всей территории Великого княжества Литовского и значительную часть горожан. Они перешли в католичество и забыли русский язык, перейдя на польский. Однако местное население оставалось верно православию и русскому языку. Правда, из-за полного отсутствия связей с Россией язык белорусов и малороссов стал отличаться от языка империи (местные анахронизмы, а главное, масса полонизмов).

Таким образом, Екатерина спасла простых жителей Малой и Белой Руси от полной колонизации, как это случилось с их дворянством.

В ходе разделов Речи Посполитой королевство Пруссия получило Западную и Южную Пруссию, а также значительную часть Речи Посполитой вместе с ее бывшей столицей Варшавой.

Австрия получила Галицию и Лодомерию, коренным населением которых были русины – бывшие русские люди, жившие в Древнерусском государстве в IX–XIII веках, а в XIII–XIV веках – в королевстве Даниила Галицкого.

Таким образом, несмотря на приобретения Екатерины Великой, за пределами Российской империи остались русские земли – Галиция и Лодомерия, а также Закарпатская область со столицей Ужгород, которая еще ранее входила в состав Австрийской империи.

14 июня 1807 г. русская армия была разбита Наполеоном при Фридрихсланде, и император Александр I был вынужден вступить в переговоры с Наполеоном.

25 июня (7 июля) в Тильзите (ныне город Советск Калининградской области) был заключен «Русско-французский договор о мире и дружбе». Согласно этому договору, между двумя странами устанавливались мир и дружба, военные действия прекращались немедленно на суше и на море. Наполеон из уважения к России возвращал ее союзнику, прусскому королю, завоеванные им прусские территории, за исключением тех частей Польши, которые были присоединены к Пруссии после 1772 г. по первому разделу Польши, и тех районов на границе Пруссии и Саксонии (округ Котбус в Лаузице – Лужицкой Сербии), которые отходили к Саксонии.

Из польских округов Пруссии создавалось герцогство Варшавское, которое теперь будет принадлежать королю Саксонии. Восстанавливался свободный город Данциг под двойным управлением – Пруссии и Саксонии.

Россия получала Белостокскую область, ранее принадлежавшую Пруссии.

Герцогство занимало площадь в 1850 кв. миль. Наполеон разделил его на шесть департаментов: «Бугдощь, Познань, Калиш, Варшава, Плоцк и Ломжа. Население составляло 2 319 360 жителей – сплошь поляков, за исключением евреев и незначительного числа немцев»

В 1807 г. Наполеон присваивает титул короля Саксонии саксонскому курфюрсту Фридриху Августу III и одновременно назначает его великим герцогом Варшавским. Поляков император спросить так и не удосужился, но они и без того были в восторге. Во-первых, шляхта была рада хоть какому-то польскому государственному образованию, во-вторых, именно представители династии саксонских курфюрстов должны быть польскими королями по проекту конституции от 3 мая 1781 г., и, в-третьих, курфюрст Фридрих Август III был внуком курфюрста Саксонии Фридриха Августа II, который по совместительству был и предпоследним польским королем Августом III. Вдобавок Фридрих Август бегло говорил по-польски. Замечу, что Саксонское королевство было подчинено Наполеону и непосредственно, и через Рейнский союз.

Как великий герцог Варшавский Фридрих Август II получил имя Августа III? В 1807 г. в Варшаве был опубликован Конституционный статус герцогства, написанный тем же Наполеоном. Согласно статусу, все исповедания объявлялись свободными.

По приказу Наполеона в 1811 г. в Герцогстве Варшавском было сформировано еще 14 тысяч запасных войск, в числе которых было семнадцать батальонов (по одному на пехотный полк), шестнадцать эскадронов (по одному на кавалерийский полк) и батальон артиллерии. Затем была создана милиция численностью 18 тысяч человек, и к началу войны 1812 года Наполеон располагал 85 тысячами польских войск (по другим сведениям, 100 тысячами).

Польское панство давно мечтало о войне с Россией и было несказанно радо походу Великой армии на Россию.

После начала вторжения Наполеон призвал поляков, живших на территории Российской империи, вступать в его армию. В июле 1812 г. он приказал сформировать в Литве националь-

ную гвардию, жандармов, гвардейский уланский полк, четыре пехотных и пять кавалерийских полков. В общем в армии Наполеона собралось не менее 120 тысяч поляков.

Поляки вместе с Наполеоном дошли до Москвы, но на обратном пути погибла большая часть панства.

После отречения Наполеона 18 (30) мая 1814 г. в Париже был подписан мирный договор, по которому Франция возвращалась к границам на 1 января 1792 г. с небольшим приращением, династия Бурбонов восстанавливалась на престоле и т. д. Однако окончательный раздел Европы союзники решили провести на конгрессе в Вене, который был открыт 1 ноября 1814 г.

На Венском конгрессе было решено, что все союзники – Англия, Австрия и Пруссия – получают большие приращения в Европе, а Англия – еще и в колониях, а вот Россия, которая-то и вынесла основную тяжесть войны с Наполеоном, останется ни с чем. Австрия и особенно Англия были категорически против передачи России района Варшавы, а Пруссия – части Саксонии. Споры нет, Александр I требовал земли, которые никогда не принадлежали Русскому государству и были заселены этническими поляками.

Но ведь и оппоненты предлагали не независимость этим районам, а их присоединение к Австрии. Почему же Россия должна была отдавать плацдарм, с которого началось вторжение в 1812 г.?

Сравним, к примеру, Варшавскую область и Мальту. Англия не имела никаких прав на Мальту, и с Мальты никак нельзя было угрожать Британским островам. Единственным аргументом «за» было наличие британских солдат на острове⁵⁶. Так в 1814 г. русские войска были в Париже! Почему бы не восстановить независимость Мальты, которая была там несколько столетий, или, на худой конец, не передать остров королевству обеих Сицилий, которое находилось всего в 90 верстах от Мальты? Но, увы, на Венском конгрессе господствовал двойной стандарт: один – для просвещенной Англии, и совсем другой – для русских варваров.

Тем не менее и такой вариант не устраивал бывших союзников России. 3 января 1815 г. Англия, Австрия и Людовик XVIII, привезенный в Париж в обзоре интервентов, заключили военный союз против России и Пруссии.

От новой войны Россию спас «враг рода человеческого». Он бежал с Эльбы и высадился во Франции с одним батальоном солдат.

Людовик XVIII драпанул так быстро, что забыл на туалетном столике оригинал секретного договора от 3 января 1815 г. Наполеон переслал этот договор Александру I. Тот показал договор австрийскому канцлеру Меттерниху и демонстративно бросил его в камин.

18 июня 1815 г. войска Наполеона были разбиты англо-прускими силами Веллингтона и Блюхера. Через три десятка лет молодой Герцен, рассматривая картину, запечатлевшую встречу и взаимные поздравления Веллингтона и Блюхера ночью на поле битвы у Ватерлоу, сказал: «Как им не радоваться. Они только что своротили историю с большой дороги по ступицу в грязь, и в такую грязь, из которой ее в полвека не вытащат...»

Наполеон напугал союзников, и 21 апреля (3 мая) 1815 г. в Вене были подписаны русско-пруский и русско-австрийский договоры о разделе Герцогства Варшавского. (Многие историки называют эти договоры четвертым разделом Польши.) В итоге Россия уступила Австрии четыре уезда Восточной Галиции: Злочувский, Бржезанский, Тарнопольский и Залешчикский. К Австрии отошел весь Величковский соляной бассейн (включая его подземную часть, заходящую на территорию Российской империи). А король саксонский Фридрих-Август I уступил России большую часть Герцогства Варшавского.

В ноябре 1815 г. Александр I подписал конституцию образованного в составе Российской империи Царства Польского. Высшую законодательную власть осуществляли сейм, собиравшийся раз в два года, и Государственный совет, действовавший постоянно. Русский император,

⁵⁶ Мальта имеет несколько островов, но в обиходе ее принято называть островом.

который одновременно был и польским королем, имел право наложить вето на любое решение сейма. Император назначал в Варшаве наместника либо из лиц царской фамилии, либо кого-то из поляков. Конституция вернула многие польские исторические традиции: деление на воеводства, коллегиальность министерств (их функции выполняли правительственные комиссии) и воеводских властей. Согласно конституции, формировалось польское войско, административное и судебное делопроизводство должно было осуществляться на польском языке. Провозглашались неприкосновенность личности, свобода слова и печати. Военную службу следовало отбывать в пределах Царства Польского, то же положение распространялось и на тюремное заключение.

Некоторые авторы козыряют тем, что в Царстве Польском правом голоса обладали около ста тысяч человек, то есть больше, чем было избирателей во Франции времен Реставрации. На самом деле это связано не с демократичностью царя, а с большим процентом дворян в Польше, чем во Франции. Таким образом, даже голодный шляхтич был избирателем, а богатый крестьянин – нет.

Тем не менее на 1816 год польскую конституцию можно считать самой либеральной в Европе, после британской. Русское либеральное офицерство и дворянство тщетно надеялось на введение аналогичной конституции в остальных частях империи.

11 апреля 1814 г., сразу после первого отречения Наполеона, Александр I разрешил всем польским войскам вернуться на родину вместе с войсковым имуществом.

Любопытно, что в 1815–1831 гг. польская армия финансировалась за счет военного бюджета империи, и только после угрозы Александра I лишить Царство Польское финансовой автономии поляки сами стали содержать свою армию.

Кодекс Наполеона, введенный в Герцогстве Варшавском, продолжал действовать и в Царстве Польском. Царское правительство вместе с католической церковью и консервативными польскими аристократами несколько раз пытались изменить кодекс в части брачных отношений и т. д., но каждый раз сейм отклонял эти изменения.

В области экономики Царство Польское было фактически независимо от России. Еще в 1816–1819 гг. имел место свободный обмен товарами, но в 1822 г. была установлена таможенная граница. Другой вопрос, что пошлины на русско-польской границе были ниже, чем на границах с Австрией и Пруссией.

19 ноября (1 декабря) 1815 г. Александр I издал указ о монетной системе в Царстве Польском. Указ сохранял существовавшую в Польше основную денежную единицу – злотый, а также основные принципы польской денежной системы. Вместе с тем он связал монетную систему Царства Польского с монетной системой империи, установив постоянный курс злотого к рублю: польский злотый составлял 15 копеек серебром.

Промышленность в Царстве Польском процветала. Интенсивно шла урбанизация, укрепление финансовой системы, строительство дорог. Население Царства Польского с 1815 г. по 1830 г. возросло с 2,7 млн до 4 млн человек, а население Варшавы — с 80 тыс. до 150 тыс. человек.

А между тем та же Смоленская губерния до конца царствования Александра I лежала в руинах, Москву же удалось восстановить только к 1830-м годам.

Константин выучил польский язык, хотя нужды особой в этом не было – языком повседневного общения в Царстве Польском был французский. Польским офицерам он говорил: «Я более поляк, чем все вы. Я женат на польке. Я так долго говорил на вашем языке, что с трудом изъясняюсь теперь по-русски»⁵⁷.

⁵⁷ Россия. История XIX века. Тайны побед и величия. М: Новь, 1998. С. 331.

Тем не менее один из деятелей восстания 1830 года А. Млоцкий считал, что Константин представлял собой «тип настоящего монгола»⁵⁸.

Между прочим, Константин Павлович на 94 % был чистокровный немец. Ну, правили Речью Посполитой почти сто лет саксонские курфюрсты, не знавшие польского языка, и никто их в «монголы» не записывал. И такие речи не исключение, а норма для панов. Та же пани Кицкая называет начальника штаба русской армии полковника Муханова «типичный москаль татарского происхождения, с острыми скулами лица и хитростью дикого сына пустыни»⁵⁹.

Польские историки, вовсю обличающие «четвертый раздел Польши», не могут привести пример столь спокойного существования Польши за 15 лет, как в 1815–1830 гг. Без рокошей, конфедераций, вторжений иностранных войск, «междусобойчиков» магнатов с применением артиллерии и т. п., не проходило ни одного десятилетия с 1700 г. Риторический вопрос, жилось ли в 1815–1830 гг. этническим полякам в Пруссии и Австрии лучше, чем в Царстве Польском?

Но беспокойные паны над столь глупыми вопросами не задумывались, а продолжали болтать о великой отчизне «от можа до можа». Появились и тайные общества. Наиболее известными были Общества филوماتов и филаретов в Виленском университете (1817 год), членом одного из которых являлся польский поэт Адам Мицкевич. В 1821 г. среди офицеров возникает Патриотическое общество, ставившее своей задачей борьбу за восстановление независимой Польши на основе Конституции 3 мая 1791 г. В 1829 г. в Варшаве возникает тайное офицерское общество «Заговор подхорунжих». Что подделаешь, в Европе мода была такая: в Италии – карбонарии, в России – декабристы, во Франции – бонапартисты и т. д.

1830 год ознаменовался революционными выступлениями по всей Европе. 27 июля восстал Париж. Два дня баррикадных боев, и над королевским дворцом был поднят трехцветный флаг революции 1789 г. 2 августа король Карл X отрекся от престола и бежал в Англию. Началась революция в Бельгии, поднялись волнения в германских государствах, активизировались карбонарии в Италии.

Польские заговорщики решили, что их час настал. Подавляющее большинство панов и часть мещан были настроены революционно. Но вот определенных планов ни у кого не было. Одни требовали строго соблюдения царем конституции 1815 г., другие – независимости Польши в полном объеме. Тут возник вопрос о границах новой Польши, и началась полная бесптолковщина. Несколько упрощая ситуацию, можно сравнить панов-заговорщиков с Василием Алибабаевичем из кинофильма «Джентльмены удачи»: «А ты зачем побежал? – Все бежали, и я побежал».

Поводом к восстанию стало распоряжение Николая I о подготовке сбора денежных средств и размещении на постой русских

войск, намеченных для прохода через Польшу с целью подавления революции в Бельгии.

В ночь с 17 на 18 (29 на 30) ноября 1830 года часть польских войск подняла мятеж. Повстанцы захватили арсенал и дворец Бельведер, где проживал Константин Павлович. Тем не менее великий князь сумел бежать из Варшавы. Замечу, что несколько десятков польских генералов и старших офицеров отказались от участия в бунте и были перебиты заговорщиками. Позже по приказу Николая I в Варшаве на Саксонской площади убитым польским военачальникам будет поставлен большой обелиск с восемью львами, сидящими у его подножия.

Русский гарнизон Варшавы состоял из двух гвардейских пехотных полков, трех гвардейских кавалерийских полков и двух батальонов гвардейской артиллерии, всего менее 7 тыс. человек. Из-за бездарности и либерализма великого князя Константина русский гарнизон не оказал должного сопротивления полякам и днем 18 ноября покинул Варшаву.

⁵⁸ Война женскими глазами. Русская и польская аристократки о Польском восстании 1830–1831 годов / Сост., вступ. статья В. М. Боковой, Н. М. Филатовой. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 23.

⁵⁹ Война женскими глазами. Русская и польская аристократки о Польском восстании 1830–1831 годов / Сост., вступ. статья В. М. Боковой, Н. М. Филатовой. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 282.

Великий князь Константин заявил: «Всякая пролитая капля крови только испортит дело» и отпустил верные ему польские части, находившиеся в Варшаве, на соединение с мятежниками. Крепости Модлин и Замостье были переданы полякам, и великий князь с русскими войсками бежал в русские пределы.

В Варшаве образовалось временное правительство во главе с генералом Ю. Хлопицким.

10 декабря 1830 года (новый стиль) самозванный «диктатор» отправил Николаю I условия мира, в случае принятия которых Царство Польское осталось бы под властью царя. Документ буквально потрясающий:

«1. Свободное и полное действие в Королевстве Польском Конституционной хартии, дарованной в 1815 году Его Величеством императором Александром I на основе трактатов.

2. Распространение на основании этих трактатов той же Конституционной хартии на Литву, Волынь, Подолию и Украину.

3. Созыв 1 мая 1831 года генерального сейма, в котором примут участие послы и депутаты не только Королевства Польского, но и вышеуказанных провинций.

4. Обязательство императорской армии не вторгаться на территорию Королевства Польского.

5. Полная амнистия всем, кто участвовал в событиях и допускал те или иные высказывания»⁶⁰.

В популярном изложении это означало: мы, мол, согласны быть вашими верноподданными, но за это отдайте нам земли и побольше православных хлопов.

Николай ужаснулся подобной наглости, но предложил Хлопицкому решить дело миром, пообещав амнистию всем восставшим. Увы, вполне миролюбивое предложение царя встретило бурю возмущения в Царстве Польском.

В январе 1831 г. Хлопицкий ушел в отставку, а вместо него стал шестидесятилетний Адам-Ежи Чарторыйский, тот самый, который был другом Алексан-

дра I и министром иностранных дел России с 1803 по 1807 год. Между прочим, этому Адаму было мало поста главы национального правительства и президента сената, он явно метил в короли. После поражения восстания Адам Чарторыйский эмигрировал в Париж, где считался до самой своей смерти в 1861 г. первым кандидатом на польский трон.

21 января 1831 г. (н. с.) сейм официально низложил Николая I с польского престола. Сейм провозгласил лозунг «За вашу и нашу свободу!» как девиз солидарности польского и русского революционного движения. Но позже сейм «наступил на грабли» – отклонил предложение об отмене крепостного права, чем лишил себя поддержки крестьянства.

А как реагировали в России на польское восстание? Давно пора покончить со сказками советской профессуры, что, мол, все «простые люди России поддерживали борьбу поляков против самодержавия».

Действительно, на сторону повстанцев перешли, по одним сведениям 49, а по другим – 27 офицеров, но все они были поляками.

«Любовь к Польше – неизбежность для русского интеллигента» – так писал в XX веке поэт Давид Самойлов. В том, был ли «русским интеллигентом» Давид Самуилович Кацман, живший и умерший в Эстонии, я спорить не буду.

Но если он прав, то можно ли считать интеллигентами Александра Пушкина, Михаила Лермонтова, Федора Достоевского, Федора Тютчева, Николая Некрасова, Петра Чаадаева, Константина Леонтьева, Василия Жуковского, Владимира Даля, Николая Лескова, Константина Аксакова, Алексея Хомякова, Вильгельма Кюхельбекера?

⁶⁰ Цит. по: Война женскими глазами... С. 326.

Цитировать «Клеветников России» или «Бородинскую годовщину» я не буду. Думаю, их наизусть должен знать каждый русский человек. Я говорю «русский» в широком смысле слова, то есть и татарин, и чуваш, и др.

Интересно, что наши мудрые пушкинисты утаили от народа, что поручик Пушкин в составе драгунского Финляндского полка умирал в 1831 году буйных панов. Александр Сергеевич лично хлопотал, чтобы брата Льва зачислили в этот полк и в письме от 6 апреля 1831 года поэт наставлял братца, застрявшего в Чугуеве: «Ты мог уже быть на Висле. Немедленно поезжай в полк»⁶¹.

За операции в Польше поручик Лев Пушкин был произведен в капитаны.

Поляков же поддержали Герцен и Огарев, кое-кто из декабристов, а из более-менее известных фигур – князь Вяземский.

Богатый русский барин Петр Андреевич в молодые годы любил фрондировать. В польских делах он мало что понимал, но зато обожал выступать в салонах. И по салонам разошлось мудрое княжеское высказывание: «Наши действия в Польше откинут нас на 50 лет от просвещения Европейского»⁶².

Вяземский пишет письмо Пушкину, в котором ругает Жуковского: «Охота ему было писать шинельные стихи (стихотворцы, которые в Москве ходят в шинелях по домам с поздравительными обедами) и не совестно ли “Певцу во стане русских воинов” и “Певцу на Кремле” сравнивать нынешнее событие с Бородином? Там мы бились один против 10, а здесь, напротив, 10 против одного»⁶³. Обличая Жуковского, он пытается оскорбить Пушкина. Однако, написав *mot*⁶⁴, Петр Андреевич задумался о вспыльчивости Александра Сергеевича, вызывавшего к барьеру за одно обидное слово, и решил письмо не отправлять.

Кстати, о Пушкине. 1 июня 1831 года он пишет из Царского Села в Москву Вяземскому: «Здесь залы очень замечательны. Свобода толков меня изумила. Дибича [командовавшего русскими войсками в Польше. – А.Ш.] критикуют явно и очень строго... Но все-таки их [поляков. – А.Ш.] надобно задушить, и наша медленность мучительна. Для нас мятеж Польши есть дело семейственное, старинная, наследственная распря»⁶⁵.

Сие писание дошло до Петра Андреевича, но он нисколько не возмутился. Мало того, случайно увидев во французском журнале статью о корректном поведении русских войск в Польше, князь побежал с ней к... шефу жандармов Бенкендорфу. И статью, и Петра Андреевича заметили. Вяземскому поручили перевести статью на русский язык для публикации, и в том же году «безработный» князь Вяземский был назначен «чиновником для особых поручений по министерству финансов».

Когда в 1848 г. пань вновь попытались побужить, Вяземский ответил стихотворением «Святая Русь»:

Безумствуя, вражда слепая
На бой нас вызвать ли дерзнет?
Подымется стена живая
И на противников падет.

Ну а в 1863 г. князь напишет в брошюре «La Question Polonaise et M. Pelletan» («Польский вопрос и г-н Пеллетан»): «Русское правительство заслуживает некоторого порицания за про-

⁶¹ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в десяти томах. Т. 10. М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. С. 345.

⁶² Перельмутер В.Г. «Звезда разрозненной плеяды!» М.: Книжный сад, 1993. С. 215.

⁶³ Перельмутер В.Г. Указ. соч. С. 214.

⁶⁴ *mot* (фр.) – острое слово. Этот термин был очень моден в первой половине XIX века.

⁶⁵ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в десяти томах. Т. 10. С. 351.

явленные им вначале терпимость и непредусмотрительность: крутые меры, принятые вовремя, избавили бы от суровых мер, к которым силою обстоятельств вынуждены были прибегнуть позднее».

Короче, мало панов били!

Шансов победить русскую армию у поляков не было. Зачем же было бунтовать? Как всегда, паны надеялись на Европу также, как их деды на Карла XII, Луи XV, Луи XVI и Наполеона. Недаром в манифесте польского сейма от 6 декабря 1830 года говорилось: «...не допустить до Европы дикой орды Севера... Защитить права европейских народов».

Но в 1830–1831 гг. в Европе никто и пальцем не пошевелил, чтобы помочь панам. Наоборот, правительства Австрии и Пруссии закрыли свои границы, а их войска преследовали повстанцев, перешедших границу.

Одна из активных участниц восстания панна Кицкая позже написала в мемуарах: «Армия москалей растекалась по всей стране. Не очень уверенная в своей силе, потрепанная в сражениях, она усилилась за счет временного включения в свои ряды прусских офицеров и большого количества солдат прусско-познанского ополчения, переодетых в русские мундиры»⁶⁶. Таким образом, монголообразных москалей не хватило, и подавили бедных ляхов пруссаки.

27 августа 1831 г. войска фельдмаршала И. Ф. Паскевича взяли Варшаву. В сентябре 20 тысяч поляков бежали в Пруссию, где были интернированы.

25 сентября (7 октября) сдался польский гарнизон крепости Модлин. Последней капитулировала крепость Замостье – 9 (21) октября 1831 г.

Так закончились боевые действия в Польше.

После подавления восстания Николай I кардинально изменил политику в отношении Царства Польского. В ноябре 1831 г. император Николай I учредил Временно правительство Польши во главе с И. Ф. Паскевичем. Русский император уничтожил польскую конституцию. В феврале 1832 г. был опубликован Органический статут, согласно которому Царство Польское объявлялось неотъемлемой частью Российской империи, а польская корона – наследственной в русском императорском доме: отдельной коронации императора теперь не требовалось. Управление Польшей возлагалось на Административный совет с наместником императора во главе. Сейм был упразднен. Польскую конституционную хартию Николай приказал хранить в Оружейной палате как историческую реликвию.

В конце 1831 г. вышел императорский указ, объявлявший амнистию участникам восстания 1830 г. Однако амнистия коснулась не всех. Так, не были амнистированы участники событий в Варшаве 29 ноября 1830 г., члены сейма, голосовавшие за детронизацию Николая I, члены «Народного правительства» и офицеры польских частей, бежавших за границу.

Обиженных беглых панов с удовольствием принимали во Франции, Италии и других странах Западной Европы. Но паны желали воевать с москвитями немедленно, а Европа не хотела. И тогда тысячи шляхтичей обратили взоры на Османскую империю, уже полтора столетия ведущую войны с Россией.

Но чтобы стать пашой, надо принять ислам. Плевать! И праведные католики становились в очередь делать обрезание.

Вот, к примеру, нынешние герои Польши Теофил Липинский и Иосиф Бем приняли ислам и стали, соответственно, Теффин-беем и Амурат Бекком.

Любопытна история шляхтича Михаила Чайковского. Тот после восстания 1831 г. бежал в Турцию, принял ислам, стал Саддык-пашой, воевал с Россией в Крымскую войну. Позже решил стать атаманом некрасовцев-старообрядцев, убежавших из России при Петре I. Но казаки послали пана пашу куда подальше. В 1872 г. Саддык-паша из ислама перешел в православие, был прощен Александром II и окончил свои дни в Киеве.

⁶⁶ Война женскими глазами... С. 273.

Продолжать подобные трагикомические истории можно бесконечно. Повторяю, панов, убивавших христиан вместе с басурманами, были многие тысячи. Вот, к примеру, в 1855 году русские взяли крепость Карс на забытой Богом северо-восточной окраине Османской империи, и там, к их удивлению, тоже оказалось два десятка пашей – героев 1831 г.

Любопытно, что даже у известного турецкого поэта Назыма Хикмета был польский прадедушка Константин Боржецкий. Пан перешел в ислам и стал Мустафой Джелламеддин-пашой.

15 февраля 1851 г. вышло Высочайшее повеление о строительстве железнодорожной линии Петербург – Варшава. Трасса этой магистрали проходила через Гатчину, Лугу, Псков, Остров, Двинск, Вильно, Гродно, Белосток. Проектная протяженность составляла 1280 км. В 1859 г. поезда из Петербурга пошли в Псков, в 1860 г. —

в Динабург, а в 1862 г. – в Варшаву. В том же 1862 г. была введена в строй железнодорожная линия Вильно – пограничная станция Вержболово, где произошло соединение с прусской системой железных дорог.

К 1831 г. западные крепости России – Замостье, Модлин, Брест и другие – владели жалкое существование. Восстание 1831 г. кардинально изменило взгляды Военного ведомства на крепостную оборону западных областей России. При этом имел место и субъективный фактор – император Николай I, будучи еще великим князем, ведал инженерными делами и крепостями. Николай I приказал построить три линии крепостей для защиты западной границы. В первую линию вошли крепости, расположенные в Царстве Польском: Модлин, Варшава, Ивангород и Замостье.

Система русских крепостей непрерывно совершенствовалась с 1830 по 1894 год.

На Западе довольно высоко оценивали состояние инженерной обороны русской границы. Основываясь на данных немецких специалистов, Фридрих Энгельс писал: «Русские, в особенности после 1831 г., сделали то, что упустили сделать их предшественники. Модлин (Новогоргиевск), Варшава, Ивангород, Брест-Литовск образуют целую систему крепостей, которая, по сочетанию своих стратегических возможностей, является единственной в мире».

По мнению автора, тут классику можно верить: во-первых, он хорошо разбирался в военном деле, а, во-вторых, очень ненавидел царскую Россию, и обвинить его в приукрашивании трудно.

В 1837 г. в русской Польше воеводства были переименованы в губернии, воеводские комиссии стали называться губернскими правлениями, а их председатели – гражданскими губернаторами. Вообще, местные власти получили русские названия, чем выражалась их зависимость от центральных органов империи. Чтобы стереть все признаки обособленности царства, в 1851 г. была уничтожена таможенная граница, отделявшая его от Российской империи.

В 1846 г. Николай I издал указ, запрещающий панам выселять крестьян-земледельцев и уменьшать их поля, отменявший барщину (помочи) и принудительный наем. Император обещал также помощь при заключении оброчных (чиншевых) договоров.

Несмотря на русофобию панства, Николай I, а затем Александр II широко открыли двери для поляков, желавших сделать карьеру внутри России. Так, в середине 1850-х годов доля поляков среди петербургского чиновничества составляла 6 %. Еще больше поляков служило в русской армии. К 1862 г. в армии служило православных – 69,37 %, католиков – 20,06 % и протестантов —

9,33 %. Статистика по национальностям в нашей армии не велась, но католики были почти исключительно поляки, а протестанты – немцы. Таким образом, каждый пятый офицер императорской армии был поляком, хотя поляки не составляли и 6 % населения России.

В 1861–1863 гг. в Польше произошло новое восстание. На сей раз повстанцам не удалось захватить не только Варшаву, но и ни одного крупного города. В отличие от кампании 1831 г.

больших сражений в 1863 г. не было, и действия русских сил свелись к преследованию отдельных отрядов повстанцев.

Наряду с военными мерами русское правительство действовало и политическими методами. Объективно говоря, в ходе восстания 1863 г. в роли революционеров выступили не паны и ксендзы, а Александр II и его сановники. Так, 1 марта 1863 г. Александр II объявил указ Сенату, которым в губерниях Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской и в четырех уездах губернии Витебской прекращались обязательные отношения крестьян к землевладельцам и начинался немедленный выкуп их угодий при содействии правительства. Вскоре это распространилось и на другие уезды Витебской губернии, а также на губернии Могилевскую, Киевскую, Волынскую и Подольскую. Таким образом, царь резко ускорил ход реформ в губерниях, охваченных восстанием. Подавляющее большинство польских крестьян оставались в стороне от восстания, а многие помогали русским войскам.

Повстанцы отбирали у польского населения под «квитанцию» лошадей, подводы, одежду и продовольствие. Деньги приобретались сбором податей за два года вперед, вымогательством у состоятельных лиц, грабежом касс и другими подобными способами. Сначала повстанцы набрали 400 тысяч злотых (1 злот = 15 коп.), потом, в июне 1863 г. в Варшаве из главной кассы Царства было похищено три миллиона рублей, и в других местах еще около миллиона.

По данным историка А. А. Керсновского, в 1859–1863 гг. повстанцы убили около 5 тысяч мирных жителей, в подавляющем большинстве этнических поляков⁶⁷.

29 марта 1864 г. полиции удалось арестовать весь «ржонд народовый» с его председателем Траунутом (бывшим русским подполковником). Официально признано считать военные действия оконченными 1 мая 1864 г.

В ходе боев русские войска потеряли около 4500 человек, из них собственно в Польше 3343 человека (826 убито, 2169 ранено, 348 пропало без вести). Потери польских повстанцев русские генералы оценивали в 30 тысяч человек. Сотни поляков были приговорены военно-полевым судом к смерти, тысячи – сосланы в отдаленные губернии Российской империи. Среди последних был и мой прадед – дворянин Сильвестр Антонович Домброва, сосланный на Кавказ.

Действия царских властей современные интеллигенты могут считать жестокими. Но Александр II не менее жестоко обращался и с русскими нигилистами. А сравнение его с карательной политикой британских властей в ходе подавления восстания сипаев в 1857 г. в Индии делает Александра II чуть ли не либералом.

А мог ли Александр II действовать иначе? Ведь правое крыло руководства повстанцев было склонно к... союзу с самодержавием. Цена же покорности царю – Кресы.

А что такое «Кресы»? 99,99 % населения РФ отродясь не слыхали ни о каких Кресах, ни о западных, ни о восточных. Зато все

100 % поляков знают, что такое Кресы, и для них Кресы – самый больной вопрос.

Как такое могло случиться? Очень просто. Польские правители, дипломаты и деятели искусств постоянно разглагольствуют о Кресах у себя дома, но, пересекая восточную границу Республики Польша, мгновенно забывают это слово.

Ну а руководство наших СМИ также не пропускает слово Кресы сквозь решетки якобы отсутствующей у нас цензуры.

Интересно же, что само по себе слово Kresy – Кресы не несет какой-либо политической нагрузки, а буквально переводится как «конец», «край». Но в XIX–XXI веках Кресы у поляков ассоциируются исключительно с современными Литвой, Беларусью и Украиной, а иногда в состав Кресов включают еще и Смоленскую область.

⁶⁷ Керсновский А. А. История русской армии. М.: Голос, 1993. Т. 2. С. 196.

Для России беда, что мы даже не понимаем, о чем говорят наши западные соседи. В XX веке советские пропагандисты все противоречия между поляками и русскими валили на самодержавие и польских феодалов. Ну а сейчас полонофилы, правящие бал в РФ, винят не только самодержавие, но и советскую власть, ну а польские феодалы у них белые и пушистые.

Между тем польские историки, политики и большая часть населения не считают русских... русскими. Возьмем, к примеру, обращение польских дворян Подольской губернии в 1862 году к царю Александру II: «Августейший монарх! ... Русь соединилась с Польшей торжественным и добровольным Люблинским договором, целыми поколениями принимала формы родственной цивилизации. Образованность и общественная жизнь ее, с незапамятных времен запечатлены характером исключительно польским!»

И вот дворяне Подольской губернии нижайше просят административно воссоединить Русь (!) с остальными землями Польши. Ну а дальше, царь-батюшка, правь нами и далее. Увы, Александр II отказал, да еще приказал ускорить освобождение крестьян в западных губерниях России. Возмущенные паны за это обозвали царя... коммунистом.

Наивные русские либералы – Герцен, Огарев, Бакунин и др. – в 1863 г. утверждали: «Освобождение Польши – половина освобождения России», призывали панов совместно свергнуть «самодержавие – колосса на глиняных ногах».

Увы, панам, за исключением кучки левых, нужны были исключительно Кресы и проживавшие там хлопы. Замечу, что в ходе польских восстаний 1831 и 1863 годов их руководители даже и не помышляли об освобождении от русской «тирании» Польши в этнических границах, то есть по линии, прочерченной в 1919 г. русофобом лордом Керзоном. Ни в 1831-м, ни в 1863 годах подобный вариант не рассматривался даже в качестве программы-минимум. Цель восстаний – границы Речи Посполитой образца 1792 г. Это я говорю об умеренных панах, а остальные требовали границы Великого княжества Литовского времен князя Витовта – «от можа до можа».

В конце концов, намерения восставших дошли и до Герцена, и он 29 апреля 1867 г. в сердцах написал Бакунину, что его поддержка панов «была колоссальной ошибкой», и о своем убеждении «в совершенной неспособности, отсталости, тупости этой доблестной и глупой нации».

В ходе восстаний 1831 г. и 1861–1863 гг. паны больше надеялись не на свои силы, а действовали по принципу «заграница нам поможет». И, надо сказать, что в 1863 г. Англия и Франция всячески морально поддерживали повстанцев и осуждали Россию. Однако посылка двух русских эскадр к берегам США, откуда они могли грозить океанским коммуникациям Англии и Франции, быстро привели в чувство Париж и Лондон. Шестидесятифунтовые пушки русских крейсеров оказались более весомым аргументом, нежели ноты «железного канцлера» Горчакова.

В состав эскадры Атлантического океана, начальником которой был назначен контр-адмирал С. С. Лесовский, вошли фрегаты «Александр Невский», «Пересвет» и «Ослябя», корветы «Варяг» и «Витязь» и клипер «Алмаз». В состав эскадры Тихого океана вошли корветы «Богатырь», «Калевала», «Рында» и «Новик» и клипера «Абрек» и «Гайдамак». Начальником эскадры был назначен контр-адмирал А. А. Попов.

Поход обеих эскадр происходил в обстановке строжайшей секретности. Корабли эскадры Лесовского шли в Америку порознь, причем фрегат «Ослябя» шел не с Балтики, а из Средиземного моря. Зато все суда почти одновременно, 24 сентября 1863 г., оказались в Нью-Йорке. А 27 сентября эскадра контр-адмирала Попова бросила якорь на рейде Сан-Франциско.

Когда через неделю пассажирский пароход привез в Лондон американские газеты с сообщением о прибытии русских кораблей, в Форин офис⁶⁸ заявили, что это обычные газетные

⁶⁸ МИД Великобритании.

утки. Позже наступил шок. Судоходные компании резко подняли стоимость фрахтов, страховые компании начали менять правила страховок. К сожалению, никто из современников не посчитал убытки, нанесенные экономике Британии. Замечу, что и без этого английская промышленность находилась в кризисе, вызванном войной в Соединенных Штатах и рядом других причин.

Кстати, наши историки, говоря о походе русских эскадр в Америку, забыли, что часть русских крейсеров находилась на британских коммуникациях и в других районах мирового океана. Так, до конца 1863 г. на Средиземном море крейсировали фрегат «Олег» и корвет «Сокол».

Через три недели после прибытия русских эскадр в Америку Александр II в рескрипте на имя генерал-адмирала

(от 19 октября) назвал Польшу страной, «находящейся под гнетом крамолы и пагубным влиянием иноземных возмутителей». Упоминание в обнародованном рескрипте об «иноземных возмутителях», которое до прибытия русских эскадр в Америку могло бы послужить *casus belli*, теперь было встречено западными державами молча, как заслуженный урок.

Сразу же после прибытия эскадр в Америку антирусская коалиция развалилась. Первой поспешила отойти Австрия, которая, сразу почувств всю шаткость положения, предвидя близкую размолвку Англии и Франции, побоялась принять на себя совместный удар России и Пруссии. Австрия, круто изменив свою политику, не только пошла на соглашение с Россией, но даже стала содействовать усмирению мятежа в Царстве Польском.

Английским дипломатам с большим трудом удалось задержать на полпути, в Берлине, грозную ноту с угрозами в адрес России, которую должен был вручить Горчакову лорд Непир. Теперь Форин офис пошел на попятную. Так «заграница» в очередной раз подвела буйное панство.

В конце XIX – начале XX века привисленские губернии, как, впрочем, и большинство других районов империи, охватил невиданный экономический подъем. К 1 января 1914 г. в девяти привисленских губерниях проживало 12,24 млн человек, то есть 6,9 % населения империи, однако в 1908 г. там производилось 11 % промышленной продукции, а через четыре года – уже 12,1 %.

Так, к примеру, крупным промышленным центром стал город Лодзь, где к 1890 г. проживало уже более 300 тыс. человек. Недаром Лодзь называли польским Манчестером.

По производству угля и стали Польша стояла на втором месте после Донецкого района. В Польше производились 42 % полотна, в производстве сукна ее доля составляла 29,6 %, шерстопрядении – 77 %, вязальном производстве – 76 %.

Больше половины производимых в Польше товаров сбывалось в Россию. Основу вывоза составляли хлопчатобумажные и шерстяные ткани, пряжа, машины, уголь. Торговля с Россией и немецкие капиталы, инвестированные в польскую промышленность, являлись источниками, из которых питалась польская экономика.

Экономику привисленских губерний существенно поддерживало и... Военное ведомство. Оно строило там железные дороги, крепости, содержало крупные гарнизоны.

Работая в военно-историческом архиве, я наглядно убедился в высокой степени коррумпированности русского генералитета. К примеру, лафеты тяжелых орудий, крепостные узкоколейные железные дороги и другое оборудование для крепостей производились Пермским и другими казенными заводами Горного ведомства по ценам как минимум в половину меньшим, чем на частных заводах Варшавы и других польских городов. Но заказы почему-то получали поляки, а точнее, жители привисленских губерний, поскольку владельцами заводов в основном были евреи и немцы.

В ходе обсуждения Государственной думой III созыва экономического состояния империи выяснилось, что привисленские губернии являются, как сейчас говорится, дотируемым

регионом, то есть сидят на шее центра. Депутат П. В. Березовский при этом заявил: «У нас центр не только не пользуется ничем от окраин, а, напротив, он оскудевает, он беднеет, а окраины наживаются, окраины богатеют». Грустно сознавать, что подобная ситуация перейдет по наследству от «проклятого царизма» к СССР, а затем – к Российской Федерации.

Таким образом, в экономическом плане скорее Россия была колонией Польши, а не наоборот.

Никто в России не мешал развиваться польской культуре. Вместе с русскими в 1906 г. поляки получили возможность выбирать депутатов в Государственную думу. В империи отсутствовали какие-либо ограничения в занятии государственных постов по национальному или религиозному принципу. Например, к 1 января 1862 г. в русской армии среди генералов было: православных – 62,7 %, католиков (в основном поляки) – 8,72 %, протестантов (финны, немцы, шведы) – 27,8 %. Всего же на службе было офицеров: православных – 69,37 %, католиков – 20,06 %, протестантов – 9,33 %⁶⁹.

Любой эрудированный человек без труда вспомнит имена десятков поляков среди знаменитых сановников, ученых и путешественников империи в конце XIX – начале XX века.

Обратим внимание, что данные по национальному составу и в военных, и в любых других источниках отсутствуют. В империи никого не интересовала национальность человека, а также его вероисповедание.

Даже правые партии России с уважением относились к правам поляков. В ноябре 1907 г. в Государственной думе граф

А. А. Уваров, представлявший Саратовскую губернию, заявил: «Мы, октябристы, с великим удовольствием дадим Польше все то, что мы сами будем иметь в центре, мы с удовольствием дадим Польше земское самоуправление, широкое городское управление, но, конечно, господа, с таким уговором, чтобы окраины отнюдь не требовали того, что не имеют центральные части России».

Вставьте вместо слова «Польша» «Чечня» или «Татарстан», и слова Уварова будут более чем актуальны в наши дни.

Единственной попыткой правительства несколько изменить статус-кво было выделение в 1912 г. Холмской губернии из состава привисленских губерний. Законопроект о Холмской области был предоставлен 18 мая 1912 г. в думу III созыва и поддержан депутатами. Дело в том, что принадлежность Холмской губернии Польши была довольно спорной. С одной стороны, католиков там было чуть больше, чем православных⁷⁰, зато этнические русские, включая малороссов и белорусов, составляли большинство. С учетом этого депутат В. А. Бобринский на заседании думы заявил, что Холмщина должна быть «в бесспорном национальном владении не России, – здесь всё Россия, – но Руси, чтобы это поле было не только частью Российского государства, но чтобы оно было всеми признано национальным народным достоянием, искони русской землей, то есть Русью».

В ответ польский депутат Я. Гарусевич заявил: «Конец этой законодательной трагедии есть вместе с тем начало нашей защиты этой польской губернии. Она есть и будет польская губерния. Хотя станет называться Холмской».

В июне 1912 г. проект был одобрен думой, а затем Госсоветом и утвержден Николаем II. В сентябре 1913 г. началось нормальное функционирование Холмской губернии.

Подавляющее большинство поляков в конце XIX – начале XX века не принимали участия в играх националистов. Замечу, что жизненный уровень населения в привисленских губерниях был куда выше, чем в центральных губерниях империи.

⁶⁹ По данным: Волков С. В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. С. 275.

⁷⁰ Дело в том, что после ликвидации униатской церкви в пределах империи часть бывших униатов (этнических русских) перешла в католицизм.

Однако ни ксендзы, ни гонористые паны по-прежнему не унимались. Еще раз замечу, что они никогда не ставили вопрос о воссоздании Польши в ее этнических границах, то есть чтобы во всех ее районах этнические поляки составляли большинство. Но в сложившейся ситуации говорить о Речи Посполитой «от можа до можа» было неуместно. Поэтому в конце XIX века хитрые паны придумали идею создания Федерации, в которую должны были войти привисленские губернии, Литва, Белая Русь, Малая Русь и Курляндия. И тут они впервые столкнулись с литовскими националистами. Уточню, что ранее под Литвой мы понимали территорию, заселенную русскими (белорусами), которые с середины XVI века имели польское или ополяченное дворянство. Но теперь на политическую сцену вышли этнические литовцы, мечтавшие о создании Великой Литвы, в которую должна была войти и Белая Русь, население которой они называли «ославянненными литовцами». Естественно, что литовские националисты не хотели даже слышать о федерации с ляхами.

Глава 2. Детище мировой войны

Первая мировая война стала манной небесной для националистов всех мастей. С началом войны правительства Германии, Австрии, Венгрии и России начали заигрывать с польскими националистами, при этом ограничиваясь лишь декларациями, но не давая конкретных обещаний. Так, австрийцы предложили создать государственное образование в составе Австро-Венгерской империи. Ему должны были присвоить название Королевство Польское или Герцогство Краковское. Столицей должен был стать Краков. В состав образования должны были войти земли, принадлежавшие Австрии и России.

Германские официальные лица в первые дни войны по польскому вопросу публично высказывались весьма путано. Однако 6 августа 1914 г. канцлер Бетман-Гольвег сформулировал лозунг: «Освобождение угнетенных народов России, оттеснение русского деспотизма к Москве», а 11 августа органы печати получили указание направить пропагандистскую деятельность «в пользу Польского и Украинского буферных государств».

В свою очередь главнокомандующий русской армии великий князь Николай Николаевич в воззвании к полякам 1 августа 1914 г. заявил: «Пусть сотрутся границы, растерзавшие на части русский народ.

Да воссоединится он воедино под скипетром русского царя. Под скипетром этим возродится Польша, свободная в своей вере, языке и самоуправлении».

Позже главнокомандующий пытался присоединить к привисленским губерниям часть захваченной русскими войсками Галиции. Забавно, что это вызвало гнев императрицы Александры Федоровны, которая с подачи Григория Ефимовича стала доказывать мужу, что великий князь Николай Николаевич хочет стать «польским царем».

В 1915 г. большая часть Царства Польского была занята войсками Германии и Австро-Венгрии. К началу 1916 г. в Берлине и Вене окончательно осознали невозможность военной победы и начали поиск политических комбинаций с целью заключения почетного мира или, по крайней мере, изменения военно-политической ситуации в свою пользу. В качестве одной из этих мер, причем второстепенной, было провозглашение 5 ноября 1916 г. самостоятельного Царства Польского. При этом был обойден главный вопрос, интересовавший польскую верхушку, – границы. В качестве органа управления оккупированными польскими территориям в декабре 1916 г. был создан Временный Государственный совет.

В ответ российское Министерство иностранных дел 12 декабря 1916 г. вяло заявило, что Россия стремится к созданию «свободной Польши» из всех ее трех частей. Однако о границе ее тоже ничего не было сказано.

Февральская революция кардинально изменила ситуацию. Уже 14 (27) марта 1917 г. Петроградский совет декларировал право наций на самоопределение. Это решение спровоцировало взрыв сепаратистских настроений по всей империи.

17 (30) марта Временное правительство заявило о необходимости создания независимого польского государства, находящегося в военном союзе с Россией, но планировало сделать это не ранее окончания войны и по решению Учредительного собрания.

6 апреля 1917 г. польский Временный Государственный совет заявил, что одобряет декларацию русского Временного правительства, но принадлежность территорий между Польшей и Россией должна решаться совместно в Варшаве и Петрограде, а не односторонне Учредительным собранием.

12 сентября 1917 г. в Варшаве вместо Временного Государственного совета был создан Регентский совет, он также подтвердил позицию своего предшественника, хотя на тот момент все эти заявления были лишь простой декларацией, так как территория Польши была занята германскими и австро-венгерскими войсками.

Англия и Франция не хотели отдать формирование польской государственности на откуп Германии и Австро-Венгрии, и в августе 1917 г. в Париже был создан Польский национальный комитет. В комитете преобладающим влиянием пользовалась основная партия польской буржуазии – «национальные демократы» (эндеки) и ее лидеры – Р. Дмовский, Ст. Грабский и близкий к ним И. Падеревский. Правительства Франции, Англии, Италии и США признали комитет «официальной политической организацией». Во Франции из поляков, проживавших за границей, была создана «польская армия», командующим которой в 1918 г. стал генерал Ю. Галлер.

29 августа 1918 г. Совет Народных Комиссаров, действуя в развитие Декрета о мире и Декларации прав народов России, принял декрет об отказе от договоров, заключенных бывшей Российской империей о разделах Польши. «Все договоры и акты, заключенные правительством бывшей Российской империи с правительствами Королевства Прусского и Австро-Венгерской империи, касающиеся раздела Польши, – говорилось в декрете, – ввиду их противоречия принципу самоопределения наций и революционному правосознанию русского народа, признающим за польским народом неотъемлемое право на самостоятельность и единство, – отменяются настоящим бесповоротно».

В феврале 1918 г. в Брест-Литовске Советская Россия и Германия подписали сепаратный мир. Условия этого «похабного» мира достаточно хорошо известны, поэтому я лишь уточню некоторые нюансы. В договоре упомянута Украинская народная республика, но нет ни слова ни о Польше, ни о Белоруссии.

Куда менее известен советско-германский добавочный договор к Брест-литовскому миру, подписанный 17 августа 1918 г. в Берлине советским представителем Адольфом Абрамовичем Йоффе и статс-секретарем МИДа Германии Паулем фон Гинце. Там сказано:

«Германия очистит оккупированную территорию к востоку от р. Березины по мере того, как Россия будет уплачивать взносы, указанные в ст. 2 русско-германского финансового соглашения от 27 августа 1918 г.

Германия не будет вмешиваться в отношения Русского государства с национальными областями и не будет побуждать их к отложению от России или к образованию самостоятельных государственных организмов.

Россия предпримет немедленные действия, чтобы удалить из своих северорусских областей боевые силы Антанты».

Как видим, ситуация того времени была крайне запутанной и менялась как в калейдоскопе. Заключенные договора переставали соответствовать реальности ранее, чем высыхали чернила на подписях сторон. История этих месяцев еще ждет своих исследователей, причем очень многих.

Революция в Германии и выход ее из войны в очередной раз резко изменили обстановку в России и Польше.

13 ноября 1918 г. Постановлением ВЦИК РСФСР Брестский мир был аннулирован. Германские войска начали эвакуацию из оккупированных территорий бывшей Российской империи. Сразу же на этих территориях началась конфронтация левых и правых, то есть социалистически настроенных «советов» и буржуазных националистов⁷¹.

Так, в начале ноября во многих польских городах создаются Советы рабочих депутатов и отряды Красной гвардии. 5 ноября начал свою деятельность Совет в Люблине, 11 ноября – в Варшаве. За короткое время образовались Советы в Радоме, Лодзи, Ченстохове и многих других центрах страны – всего свыше 120 Советов. Однако в большинстве Советов преобладали социалисты меньшевистского толка.

⁷¹ Каюсь, мне самому не по душе термин «буржуазные националисты», но выдумывать новый термин в данной монографии вряд ли целесообразно, поэтому я по возможности пользуюсь сложившейся в нашей стране политической терминологией.

7 ноября 1918 г. в Люблине в противовес Советам образовалось «народное правительство» во главе с лидером СДПГиС⁷²

И. Дашиньским. Правительство Дашиньского провозгласило создание Польской народной республики. Оно пообещало внести на рассмотрение будущего сейма предложения о национализации ряда отраслей промышленности, проведении аграрной реформы и других прогрессивных преобразований. Но Люблинское правительство просуществовало недолго.

14 ноября 1918 г. находившийся в Варшаве Регентский совет передал власть возвратившемуся из Германии в Варшаву Юзефу Пилсудскому.

Юзеф Клемент Пилсудский родился 5 декабря 1867 г. в городке Зулуве в Литве. Отец его Юзеф Винцент был нищим шляхтичем, сумевшим поправить свои дела женитьбой на богатой паненке Марии Билевич. Пилсудские происходили из древнего литовского боярского рода, полонизированного еще в XVII веке. (По крайней мере, так утверждал сам Пилсудский, а его оппоненты оспаривали знатность его рода.)

В 1885 г. Юзеф младший окончил гимназию и под влиянием своего брата Бронислава связался с подпольными кружками. Оба брата оказались, по меньшей мере, причастными к боевой эсеровской организации. Их арестовали в Вильно 22 марта 1887 г. по делу «вторых мартистов», то есть участников покушения на Александра III 1 (13) марта 1887 г. в Петербурге. Любопытно, что братья Пилсудские проходили по одному делу с Александром Ульяновым. Ульянов и Бронислав Пилсудский были приговорены к повешению, но позже царь заменил Брониславу смертную казнь на 15 лет сибирской каторги, а Юзефу в административном порядке вкатили 5 лет ссылки в Восточную Сибирь.

В июне 1892 г. Юзеф Пилсудский возвратился в Вильно и решил «пойти другим путем», то есть связался с националистами. С началом русско-японской войны он предложил свое сотрудничество японской разведке и даже ездил в Токио. В 1910 г. под эгидой австрийской разведки в Кракове и Львове были созданы польские военизированные отряды, куда немедленно устремился и Пилсудский. В декабре 1912 г. он становится «Главным комендантом всех польских военных сил» в Австро-Венгрии.

В 1914–1917 гг. Пилсудский воюет против России на стороне Австро-Венгрии, командуя 1-й бригадой Польских легионов.

Теперь Пилсудскому был присвоен титул «начальника государства». Надо ли говорить, что при отсутствии сейма, да и вообще конституции, он стал ничем не ограниченным диктатором. Сразу же возник традиционный вопрос о польских границах. Границы на западе в значительной мере определялись в Париже, а вот на востоке царил хаос, и все новые государственные образования были не прочь половить рыбку в мутной воде. Причем, обратим внимание, ни одна из сторон не только не желала проведения на спорных территориях референдума, но даже не пыталась ограничить свои претензии областями, где преобладали ее этнические представители – русские, поляки, украинцы и др.

Так, к примеру, 31 октября 1918 г. украинские националисты захватили город Львов. Утром 1 ноября горожане, проснувшись, обнаружили реющий над ратушей «желто-блакитный» флаг и узнали, что теперь все главные городские учреждения в руках украинцев. Они прочитали на расклеенных на всех углах плакатах, что теперь они являются гражданами украинского государства. Нечто подобное произошло и в других местах Восточной Галиции.

Украинское население восторженно встретило события 1 ноября 1918 г. Евреи признали украинский суверенитет или же оставались нейтральными. Зато поляки, оправившись от потрясения, начали во Львове активное сопротивление. В городе развернулись жестокие бои между украинскими войсками и отрядами польской военной организации буквально за каждый дом. На северо-западе, на границе между Восточной Галицией и собственно польской

⁷² СДПГиС – Социал-демократическая партия Галиции и Силезии.

территорией, поляки захватили главный железнодорожный узел – Перемышль. Тем временем румынские войска овладели большей частью Буковины, Закарпатье оставалось в руках венгров. И все же большая часть Восточной Галиции еще принадлежала украинцам, настойчиво продолжавшим создавать свое государство.

22 ноября поляки выбили украинцев из Львова. Так началась польско-украинская война. Замечу, что большевики в ней не участвовали. Зато французы перебросили в Польшу 60-тысячную армию Йозефа Галлера. Солдатами в этой армии были поляки, а офицерами – в основном французы, армия была оснащена французским оружием. Франция отправила ее для борьбы с большевиками, а Пилсудский послал ее к Львову. В итоге в апреле – мае 1919 г. польские войска прорвали фронт украинцев у Львова и отбросили их за реку Збруч. 16 июля украинцы («Галицкая армия») перешли через Збруч в Восточную Украину. Вооруженная борьба за Восточную Галицию, стоившая около 15 тысяч жизней украинцам и 10 тысяч полякам, завершилась.

На западе польские националисты неминуемо должны были столкнуться с большевиками. На момент заключения Брестского мира Советская республика не имела регулярных войск, способных противостоять немцам, поскольку царская армия к тому времени окончательно развалилась. Однако уже в марте 1918 г. для объединения управления всеми отрядами был создан штаб Западного участка отрядов завесы. Задача этого штаба в боевом отношении заключалась в охране и обороне западной границы Советской республики, а в организационном отношении предстояло перестроить все эти партизанские отряды и свести их в однотипные, регулярные войсковые соединения, согласно декрету о формировании Красной Армии. В результате проведенных мероприятий Западный участок завесы преобразовался в Западный район обороны со штабом в Смоленске.

Осенью 1918 г. в состав Западного района обороны уже входили находившиеся в стадии формирования дивизии: Псковская, 2-я Смоленская и 1-я Витебская, объединенные затем в 17-ю стрелковую дивизию.

Диктатор Пилсудский был слишком умен, чтобы открыто объявить о создании Речи Посполитой «от можа до можа». Ту же идею он решил подать под другим соусом и выдвинул план создания федерации из ряда государств, созданных на территории бывшей Российской империи («от Гельсингфорса до Тифлиса»). Доминировать в этой федерации, естественно, следовало Польше.

В Москве понимали неизбежность столкновения с Польшей, и сразу после революции в Германии (15 ноября 1918 г.) Западный район обороны был преобразован в Западную армию.

В состав Западной армии к моменту начала ее наступления входили: 2-й округ пограничной охраны (3156 штыков, 61 сабля); Псковская дивизия общей численностью 783 штыка при восьми орудиях; 17-я стрелковая дивизия (5513 штыков, 200 сабель). Всего 10 тысяч штыков и несколько сотен сабель с десятком орудий.

Наступление советской Западной армии в декабре 1918 г. надо скорее назвать продвижением, поскольку она не встречала никакого сопротивления. Поначалу с поляками не было ни мира, ни войны. Из-за отсутствия дипломатических отношений советское правительство попыталось договориться с Пилсудским по линии русского Красного креста. Предполагалось вначале достигнуть соглашения об обмене военнопленными⁷³, а затем – о перемирии. Однако по приказу польского правительства 2 января 1919 г. делегация Красного Креста во главе с Брониславом Весоловским (псевдоним Smutny – Печальный)⁷⁴ в составе четырех человек была арестована в Варшаве и расстреляна в Бельском лесу.

⁷³ Имели в виду пленных, захваченных в ходе Первой мировой войны.

⁷⁴ Основатель социал-демократической партии Королевства Польского (СДКП) в 1893 г., в 1918 г. – заведующий иногосударственным отделом ВЦИК.

А тем временем части Красной Армии 9 января 1919 г. заняли Вилькомир, а 13 января вступили в Слоним. Лишь в конце января на фронте передовых частей Западной армии появились небольшие конные и пешие части польских легионеров.

Но они не могли задержать Западную армию и лишь немного замедляли ее продвижение. К 13 февраля части Западной армии вышли на фронт Поневеж – Слоним – Картузская Береза – железнодорожная станция Иваново (западнее Пинска) – Сарны – Овруч.

18 февраля 1918 г. под нажимом Франции в Познани было подписано польско-германское перемирие, это позволило полякам перебросить войска на восток. 2 марта 1919 г. польские части генерала С. Шептицкого заняли Слоним, а 5 марта части генерала А. Листовского заняли Пинск.

15 марта 1919 г. командование РККА установило для армий Западного фронта в качестве основной линии фронта линию Рига – Якобштадт – Двинск – Молодечно – Минск – Бобруйск – Жлобин – Гомель. В качестве передового рубежа следовало закрепить за собой линию Туккум – Либава – Поневеж – Вилькомир – Вильно – Ландварово – Лидп – Барановичи – Лунинец.

15 апреля 1919 г. Пилсудский предложил буржуазным националистам Литвы восстановить польско-литовскую унию, но получил фактический отказ. Поэтому, когда 19–21 апреля польские войска под командованием генерала Рыдз-Смиглы выбили из Вильно большевиков, литовские земли попали под юрисдикцию польских оккупационных властей.

После занятия Вильно на советско-польском фронте наступило длительное затишье. Вообще говоря, вопреки мнению некоторых авторов, сплошного фронта в 1919 г. между большевиками и поляками попросту не было, те есть никакого сравнения с линией фронта в 1915–1917 гг. между русскими и немцами быть не может. А в 1919 г. были кое-где локальные линии укреплений, а в основном части противников располагались в населенных пунктах и рядом с ними.

Затишье 1919 г. было выгодно обеим сторонам. Советская Россия воевала в кольце фронтов с Деникиным, Колчаком, Юденичем и Миллером. Поляки на западе воевали с немцами, а в Галиции – с украинцами. К этому прибавился и сильный неурожай 1919 г. в Польше. В августе 1919 г. в Силезии восстали шахтеры. Регулярные польские войска подавили восстание, но напряжение там не ослабло. В известной мере Пилсудского напугал и марш Деникина к Москве. А Деникин, в отличие от ряда белых генералов, не только на словах, но и на деле стоял «за единую и неделимую»⁷⁵. Поэтому Пилсудский в 1919 г. предпочитал видеть в Москве Ленина и Троцкого, но никак не Деникина.

8 декабря 1919 г. Верховный совет Антанты огласил Декларацию о временных восточных границах Польши, согласно которой границей стала линия преобладания этнического польского населения от Восточной Пруссии до бывшей русско-австрийской границы на Буге.

22 декабря 1919 г. советское правительство направило в Варшаву очередную ноту, в которой снова предложило «немедленно начать переговоры, имеющие целью заключение прочного и длительного мира». Не дождавшись ответа, советское правительство 28 января 1920 г. обратилось к польскому правительству и народу с заявлением о том, что политика Советской России в отношении Польши исходит не из случайных военных или дипломатических комбинаций, а из незыблемого принципа национального самоопределения, и что советское правительство безоговорочно признает независимость и суверенность Польской республики. Правительство РСФСР от своего имени и от имени правительства Советской Украины заявило, что в случае начала переговоров и во время их проведения Красная Армия не переступит занимаемой ею линии фронта: Дрисса – Дисна – Полоцк – Борисов – местечко Паричи – железно-

⁷⁵ С панами Антону Ивановичу Деникину пришлось познакомиться еще в детстве. Его отец, выходец из крестьян, служил унтер-офицером в Польше и женился на польке. Местный ксендз потребовал от нее воспитать сына русофобом и грозил отлучить от церкви. В конце концов Иван Деникин сходил к ксендзу и сильно набил ему лицо. Таким способом Россия получила боевого генерала Деникина.

дорожные станции Птичь и Белокоровичи – местечко Чуднов – местечко Пилявы – местечко Деражня – Бар. В своем заявлении советское правительство выразило надежду, что все спорные вопросы будут урегулированы мирным путем.

В ответ на это заявление польское правительство заявило о необходимости обсудить его с правительствами Англии и Франции. Замечу, что еще 26 января 1920 г. Англия заявила Пилсудскому, что не может рекомендовать Польше продолжать политику войны, поскольку РСФСР не представляет военной угрозы для Европы.

2 февраля 1920 г. ВЦИК РСФСР принял обращение к польскому народу, снова повторив предложения о заключении мира с Польшей. 22 февраля Советская Украина также предложила Польше заключить мир, и еще раз повторила свое предложение 6 марта. Поэтому Верховный совет Антанты заявил 24 февраля, что если польское правительство на переговорах с советским правительством выставит чрезмерные требования, то Антанта не будет ей помогать в случае, если Москва откажется от мира.

Тем временем Красная Армия наголову разбила войска Колчака и Деникина. Колчак был расстрелян, а Деникин сдал командование и отправился в эмиграцию. Остатки деникинских войск под командованием барона Врангеля укрепились в Крыму. 2 февраля 1920 г. буржуазное правительство Эстонии подписало мир с РСФСР. Почти одновременно было заключено и перемирие с Латвией.

В марте 1920 г. Пилсудский решил, что настал час воссоздания Великой Польши. Для начала было решено захватить Украину, после чего захват Литвы не представлял особых проблем. 21 апреля 1920 г. Пилсудский подписал соглашение с Симоном Петлюрой, проживавшим в Польше и согласным на все условия ляхов. Через 4 дня польская армия вторглась на Украину. Через две недели пал Киев. Но вскоре контрнаступление Красной Армии привело к полному разгрому поляков, и уже к 13 августа большевики оказались под Варшавой.

Однако усталость красноармейцев, отрыв от баз снабжения, с одной стороны, а также мобилизация всех ресурсов Польши и помощь стран Антанты позволили Пилсудскому переломить ситуацию и нанести большевикам поражение под Варшавой.

В результате обе стороны оказались неспособны к дальнейшему ведению боевых действий. 12 октября 1920 г. в Риге было подписано соглашение о перемирии. Постоянный же мирный договор между Россией и Польшей был подписан 18 марта 1921 г. и тоже в Риге. По этому договору государственная граница между Польшей, с одной стороны, и РСФСР, УССР и БССР – с другой устанавливалась по линии г. Дрисса – г. Дисна – 30 км западнее Полоцка – ст. Загатье, откуда граница шла в юго-западном направлении до Радосковичей и Ракова (западнее Минска 30 км), а оттуда поворачивала на юг до истоков реки Морочь и по ней до впадения ее в реку Случ, откуда почти прямо на юг до города Корец в 30 км западнее Новоград-Волынского, затем в юго-западном направлении шла через города Острог, Кунев на Ямполь, откуда в южном направлении проходила через Щасновку – Волочиск – Сатанов – Гусятин до Хотина.

Стороны взаимно отказывались от возмещения своих военных расходов.

Россия освобождала Польшу от ответственности по долгам и иным финансовым обязательствам Российской империи.

Россия и Украина обязались уплатить Польше 30 млн рублей золотом в качестве польской части золотого запаса бывшей Российской империи и как признание отделения Польши от России.

Россия и Украина возвращали Польше 300 паровозов, 260 пассажирских и 8100 товарных вагонов. Кроме того, Россия оставляла на территории Польши тот подвижной состав, который принадлежал РСФСР и УССР, приспособленный для широкой («русской») колеи и ранее принадлежавший Российской империи. Этот состав насчитывал 255 паровозов, 435 пассажирских и 8859 товарных вагонов. Таким образом, Россия передала Польше в общей сложности 555 паровозов, 695 пассажирских и 16 959 товарных вагонов. Общая сумма стоимости возвра-

щаемого или передаваемого в виде дара подвижного состава от России для Польши оценивалась в 13 млн 149 тыс. золотых рублей в ценах 1913 г., а общая сумма всего другого железнодорожного имущества, передаваемого вместе с вокзалами, оценивалась в 5 млн 96 тыс. золотых рублей, то есть объединенная сумма железнодорожного имущества, поступившего от России в Польшу, составила 18 млн 245 тыс. рублей золотом в ценах 1913 г.

В недоумении: Как же это так? Хозяин, кажись, я, а они без меня землю делить стали. (Рис. М. Андреева) Карикатура 1917 г.

Любопытно, что даже в капитальных трудах польские историки дипломатично не упоминают о требовании Польши на передачу ей всех ценностей, когда-либо вывезенных за время, прошедшее после первого раздела Польши. Поляками были предъявлены требования на многие памятники, хранившиеся в Артиллерийском историческом⁷⁶ и Суворовском музеях. Им отдали 57 пушек XVI–XVIII веков, 67 знамен и штандартов. При тщательном сличении гербов, девизов и других геральдических символов на знаменах и штандартах историк П. И. Бела-

⁷⁶ Ныне Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге.

венец установил, что все они не польские, а шведские, и представил польской стороне такие убедительные доказательства, что поляки от претензий отказались. Но в 1932 г. требование возобновили, и русская сторона, «чтобы не портить отношений», все же несправедливо требуемое отдала.

Из собрания Суворовского музея, хранившегося в это время в Артиллерийском историческом музее, поляки забрали ключи от Варшавы и серебряные литавры, поднесенные А. В. Суворову варшавским магистратом в 1794 г., много польских знамен, оружия и других предметов тех времен. Кстати, пища «Инрог», взятую поляками у нас под Смоленском, русские купцы выкупали потом золотом.

К слову, все эти ценности, силой вытасканные из русских музеев, впрямь ляхам не пошли. В 1939 г. они стали трофеями немцев и в основном были приватизированы германским командованием. Так что ключи и литавры Суворова достались новым победителям Варшавы.

На этом возрождение независимой Польши можно считать завершенным.

Но прежде чем ставить точку, отмечу, что все границы нового государства были установлены грубой силой и не соответствовали ни этническому, ни географическому, ни историческому границам. В границах Польши оказалось свыше 40 % представителей иных национальностей. Но ляхи, сто с лишним лет вопившие о правах наций на самоопределение и т. д., не дали им ни территориальной, ни даже культурной самостоятельности. Формально в новой Польше не оказалось ни немцев, ни русских, ни украинцев, ни белорусов, ни кашубов, ни лемков и т. д., а были лишь поляки.

Мало того, у поляков оказались территориальные претензии ко всем своим соседям – Литве, Вильному городу Данцигу, Германии, Чехословакии и СССР. Польские политики, включая министров, публично заявляли, что новая Польша родилась в огне мировой войны, а в следующей войне она превратится в Речь Посполитую с границами «от можа до можа».

Но вот отгремели последние залпы Второй мировой войны. А в 1991 г. распался Советский Союз. РФ теперь не имеет общих границ с Польшей, за исключением Калининградской области.

Казалось бы, почему не дружить «братьям славянам»? Тем более что в послевоенные годы, в 1945–1990 гг., весь советский народ любил поляков. И это вовсе не преувеличение. Их любили за интересные фильмы, «польскую моду», косметику, за роман Сенкевича «Крестоносцы», за то, что они так же, как и мы, славяне.

Советские ученые мужи выхолостили историю русско-польских отношений. Они постарались вырезать из нее негативные моменты, а там, где этого физически нельзя было сделать, сваливали все на царское самодержавие и на польских феодалов. А поскольку русский народ избавился от царя в 1917 г., а польский народ от феодалов – в конце 1940-х годов, то теперь отношения между народами должны быть братскими. Так, кстати, думали около 90 % населения России и никто (!) в Польше.

Польская косметика, шампуни, «тряпки», духи, цветы, мороженое, овощи и фрукты пользовались огромным успехом у советских женщин. Благоухать духами «Пани Валевская» (стоившими, кстати, как французские «Клема» – 25 рублей) считалось высшим шиком.

Многие звезды польской эстрады 1960–1970-х годов получили международное признание именно в Советском Союзе. У нас их любили почти как своих артистов, а Анну Герман и вовсе считали своей. С нетерпением ждали гастролей польских певцов, болели за них на международных конкурсах. Наверно, в каждом доме были грампластинки с голосами Анны Герман, Веславы Дроецкой, Ирены Сантор, Рены Рольсокой и др.

Польские кино и гастролы театров вызывали огромный интерес у нашей интеллигенции, подавляющее большинство которой не разбиралось в драматургии и кинематографии. Причин интереса к ним было две – антисоветчина, или, по крайней мере, «фига в кармане», и секс.

А в ответ с 1991 г. с Запада на Россию обрушился поток дикой злобы, лжи и ненависти. Русские должны платить за все... За Варшавское восстание, за Катынь, за «сибирские лагеря» и т. п.

Чего хотят поляки от России? В польской газете «Газета wyborcza» опубликована статья «Комплекс России». Ее автор – журналист-международник Петр Сквечинский является председателем Польского агентства печати (ПАП).

В статье автор признает, что по сути дела какие бы позитивные шаги в польско-российских отношениях ни предпринимались российской стороной, они все равно не получают одобрения в Польше. «Что же касается российского правительства, то может создаться впечатление, что единственным его решением, которое могло бы удовлетворить поляков, стало бы провозглашение роспуска собственного государства и призыв к собственным гражданам в массовом порядке покончить с собой. Тогда бы над Вислой все были удовлетворены»⁷⁷.

Публицист Олег Неменский писал: «Поляки не помнят русского “золотого века”, они не помнят русского единства и для них его просто нет. А то, что оно есть для самих русских, вынуждает их к активному отрицанию русскости. Русских нет, есть россияне, украинцы и белорусы. Русской земли нет, есть российская и польская, на которой живут украинцы и белорусы. И т. д. Так, даже в самом польском языке невозможно выразить существование русского народа. Например, как перевести на польский язык фразу 70 % россиян составляют русские”? Дословный перевод невозможен. Для поляков русских просто нет»⁷⁸.

Польское руководство постоянно твердит о диалоге с Москвой, но фактически идет разговор о том, что, мол, позволено Юпитеру (пану), то не позволено быку (хлопу). Панам позволено заключать пакт о нападении с Гитлером, а русским нет. Паны могут пригласить Геринга в Варшаву, а Беку ездить в Берлин и делить Украину с Гитлером, а вот русские – преступники, они пригласили Риббентропа в Москву, а Молотов ездил в Берлин.

Надо ли говорить, что если диалог Москвы и Варшавы пойдет на равных, то все польские претензии автоматически рухнут, как карточный домик.

На мой взгляд, лучшим проявлением польского реваншизма является фильм Анджея Вайды «Катынь». О том, что офицеры Красной Армии и войск НКВД представлены там дегенератами, я уж не буду говорить – это норма для поляков. Интересно другое, чего не заметили ни российские полонофилы, ни патриоты.

В фильме действие происходит в собственно Польше, оккупированной немцами, и в Кресах, то есть в Белоруссии и на Украине, занятых Красной Армией. Так вот в Кресах снято два десятка массовых сцен, в которых действуют одни поляки и ни одного украинца или белоруса. Представим себе немецкий фильм об оккупированном Смоленске в 1942–1943 гг., где на улицах города будут исключительно немцы. В Германии никогда не снимут подобную чушь. Зато Вайда показывает, как по улицам неизвестного города в Кресах ездит советский агитационный автомобиль с радиостанцией и на польском языке обращается к полякам. Да с какого перепугу? Там и до войны поляков было не более 20 %, а после 17 сентября 1939 г. и тех половина разбежалась.

То есть никогда не было Западных Украины и Белоруссии, а было лишь Польское государство, незаконно захваченное советами.

На мой взгляд, фильм Вайды следует в обязательном порядке прокрутить во всех классах белорусских и украинских школ и спросить, а где там ваши деды и прадеды? И вообще, на чьей земле вы все живете – на польской или на своей собственной?

⁷⁷ Материалы сайта <http://www.regnum.ru/news/1245740.html>

⁷⁸ Неменский О. Поляки и русские: народы разных времён и разных пространств // Материалы сайта <http://ursa-tm.ru/forum/index.php?/>

Раздел IV. Украина и Белоруссия

Глава 1. Русы и Русь

В 1982 г. генсек Леонид Брежнев сделал очередной подарок Украине – устроил торжества по поводу 1500-летия основания Киева. Киев-де основал некий Кий вместе со своими братьями Щеком и Хоривом и сестрой Лыбедью. По сему поводу «дорогой Леонид Ильич» заявился в Киев, вдоволь нацеловался с товарищем Щербицким и прочими представителями местной партноменклатуры, выступил с очередной «исторической речью» и благополучно убыл в Москву.

Спору нет, был миф о Кие, и он вошел в «Энциклопедию мифов» (Москва, Советская энциклопедия, 1980 г.). «Кий – герой восточнославянских мифов». Но русский летописец относит основание Киева к 854 г.

Лучший советский специалист по древней Руси профессор В. В. Мавродин писал: «Раскопки древнего Киева обнаружили на территории города три древнейших поселения VIII–IX вв., не представлявших собой еще единого центра. Эти три поселения, расположенные на Щековице, на горе Киселёвке и на Киевской горе, три городища дофеодального Киева, по преданиям, записанным летописцем, связывались с Кием, Щеком и Хоривом. Они не покрывались общим названием “Киев” и только к концу X в. одно из них, расположенное на Киевской (Андреевской) горе, втянуло в орбиту своего влияния все остальные, и только тогда складывается Киев как единый крупный городской центр»⁷⁹.

Постепенно Киев все более «старел» в трудах советских историков. И вот уже в «Большой Советской энциклопедии» (1973 г.) говорится, что Киев был основан в VI–VII веках. Не прошло и 10 лет, как Брежнев велел считать датой основания Киева 482 год – не больше и не меньше. Какие основания? Да, собственно, никаких. С 1945 г. по 1982 г. не было сделано никаких археологических открытий, не было найдено ни одного древнего документа, подтверждающего основание Киева в V веке. Понятно, считать одну (!) византийскую монетку времен византийского императора Юстиниана, найденную (или подкинутую?) в районе Киева, серьезным доказательством древности Киева более чем смешно. Итак, «V век» – просто подарок генсека.

Киевские ученые мужи немедленно объявили, что князя Аскольд и Дир (IX век) – прямые потомки Кия. Таким образом, с V по IX век в Киеве княжила династия Кия. Но, увы, соседи-византийцы ничего о княжестве, Кие и его потомках не знали, хотя Днепр в V–IX веках был большим торговым путем, заканчивавшимся в Константинополе.

Тут, правда, у «самостийных» историков была маленькая зацепка – труд польского историка Яна Длугоша, где говорится, что Аскольд и Дир – потомки Кия. Но Длугош ничего не говорит про V век, а еще хуже – именуется Кия... польским князем⁸⁰, потомком знаменитого Леха. Кстати, тот же Длугош упоминает о древней славянской легенде, повествующей о родных братьях Леха Чехе и Русе. Естественно, эта легенда не имеет под собой никаких реальных оснований, но зато показывает историкам память народов о том, что когда-то поляки, чехи и восточные славяне были одним братским народом.

Однако нынешние самостийники никак не хотят иметь общих предков с русским народом. Поэтому и было придумано два десятка вариантов появления украинского народа, начиная с переселенцев с Венеры, выходцев с Атлантиды и прочая, и прочая. Они-то и стали вели-

⁷⁹ Мавродин В.В. Древняя Русь. М.: ОГИИ, Госполитиздат, 1946. С. 125.

⁸⁰ Щавелева Н.И. Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша. М.: Памятники исторической мысли, 2004. С. 224.

ким украинским народом, но держали это в секрете и во всех документах писали, что они – русские. А вот позже какие-то москвиты – «смесь угро-финнов с монголами» – без каких-либо оснований украли это название у украинцев. Так появились «россияне». Между прочим, такой же версии придерживаются и националисты других стран – Беларуси и прибалтийских лимитрофов. Только прибалты не поминают о происхождении русских от угро-финнов, дабы не иметь с русскими общих предков.

Что же говорят отечественные и зарубежные письменные источники и данные археологических раскопок о появлении «русов»?

В лето 6370⁸¹ от Сотворения мира пошли кровавые свары у северных славян. «И не было среди них правды, и встал род на род, и была среди них усобица, и стали воевать сами с собой. И сказали себе: “Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву”. И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью подобно тому, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы, – вот так и эти прозывались. Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: “Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами”. И вызвались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли к славянам, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, – на Бело-озере, а третий, Трувор, – в Изборске...

...И от тех варяг прозвалась Русская земля. Новгородцы же – те люди от варяжского рода, а прежде были славяне. Через два года умерли Синеус и брат его Трувор. И овладел всею властью Рюрик и стал раздавать мужам своим города – тому Полоцк, этому Ростов, другому Бело-озеро. Варяги в этих городах – находники, а первые поселенцы в Новгороде – славяне, в Полоцке – кривичи, в Ростове – меря, в Бело-озере – весь, в Муроме – мурома, и тем всеми правил Рюрик. И было у него два мужа, не родичи его, но бояре, и отпросились они в Царьград со своим родом. И отправились по Днепру, и когда плыли мимо, то увидели на горе небольшой город. И спросили: “Чей это городок?” Тамошние же жители ответили: “Были три брата, Кий, Щек и Хорив, которые построили городок этот и сгинули, а мы тут сидим, их потомки, и платим дань хозарам”. Аскольд же и Дир остались в этом городе, собрали много варяг и стали владеть землею полян. Рюрик же тогда княжил в Новгороде»⁸².

Вот так описано становление государственности на Руси в «Повести временных лет». Поскольку, кроме летописи, никаких других данных о призвании Рюрика нет, то по сему поводу отечественные историки уже два столетия ведут жестокую войну между собой. Тех, кто поверил летописи, окрестили норманистами, а историков, считавших, что призвание варягов – вымысел, и князь Рюрик – мифологический персонаж, соответственно, стали звать антинорманистами.

Еще в XVIII веке спор историков получил политическую окраску. Несколько немецких историков, состоявших на русской службе, имели неосторожность намекнуть, что вот-де без европейцев русские не смогли создать своего государства. Против них грудью встали «квасные» патриоты. Мы, мол, сами с усами и вашего Рюрика знать не знаем, а история наша начинается со славянских князей Олега и Игоря. Ряд историков, начиная с В. Н. Татищева, придумали Рюрику деда – славянина Гостомысла, жившего то ли в Новгороде, то ли в славянском Поморье. Исторические споры норманистов и антинорманистов не уместятся даже в самый пухлый том, поэтому я изложу наиболее вероятную версию событий.

Начнем с того, что выясним, а кто такие варяги? У нас принято отождествлять варягов с викингами – скандинавскими разбойниками. В VIII–X веках викинги (норманны) наводили ужас не только на побережье северной Европы, но и на весь средиземноморский бассейн. В

⁸¹ 862 год от Рождества Христова.

⁸² Повесть временных лет // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси) /Сост. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. М.: Художественная литература, 1969. С. 35.

IX веке корабли викингс достигли Исландии, а в X веке – Гренландии и полуострова Лабрадор. Вожди викингс – конунги – захватывали земли в Западной Европе и зачастую оседали там, становились князьями, графами и даже королями.

Немного в ином качестве викингс появлялись в землях восточных славян за несколько десятилетий до явления туда Рюрика. Набеги на земли славян и грабежи, безусловно, имели место, но не были основным видом деятельности викингс. Здесь они чаще всего выступали в роли купцов и наемников.

Флотилии норманнских судов (драккаров) легко передвигались вдоль северного побережья Европы и грабили по пути местное население, а затем через Гибралтарский пролив попадали в Средиземное море. Это был очень длинный, но сравнительно легкий путь. А вот пройти «из варяг в греки» по русским рекам и волокам гораздо короче, но сделать это с боями было трудно, а, скорее всего, невозможно. Вот и приходилось норманнам ладить с местным населением, особенно в районах волоков. Для славянского населения волок становился промыслом, и жители окрестных поселений углубляли реки, рыли каналы, специально содержали лошадей для волока и др. Естественно, за это норманнам приходилось платить.

По пути «из варяг в греки» к викингам приставали отряды славян, а затем объединенное славяно-норманнское войско шло в Византию или войной, или наниматься на службу к византийскому императору.

Поэтому славяне и называли викингс варягами. Варяг – это искаженное норманнское слово «*Vaeriniar*», а норманны позаимствовали это слово от греческого «*φοιεῦστοι*», означающего «союзники», а точнее – наемные воины-союзники. Заметим, что среди скандинавских племен не было никаких варягов, и ни один народ Западной Европы не называл так норманнов. Итак, слово «варяг» отражает специфику славяно-норманнских отношений.

Разобравшись с варягами, обратимся к личности Рюрика. Ряд историков, включая Б. А. Рыбакова, отождествляет летописного Рюрика с Рёриком Ютландским из семьи мелкого датского конунга, владевшего местечком Дорестад во Фрисландии.

Полное имя Рюрика *Herraud-Hrorekr Ludbrandson Srgnjotr Thruvar* (Геррауд-Сокол Людбрандович Победоносный Заслуживающий доверия). Он происходил из скандинавского рода Скъелдунгов.

Теперь возникает вопрос, а какую это «русь» привел Рюрик? В книге «Викингс», изданной в Москве в 1995 г. огромным для нынешнего времени тиражом 50 тысяч экземпляров, говорится: «Славяне называли викингс русами, поэтому территория, где расселились русы, получила название Русь (впоследствии – Россия)»⁸³. Мягко выражаясь, это буйная фантазия господ Филиппы Уингейт и Энна Милларда, как, впрочем, и иных иностранных и отечественных историков⁸⁴. Дело в том, что в Скандинавии не было не только племени варягов, но и руси. А русью или русами норманнов называли только в Восточной Европе.

Некоторые историки связывают слово «рос» – «рус» с географической и этнической терминологией Поднепровья, Галиции и Волыни, и утверждают, что именно там существовал народ рос или русь. Но, увы, эта версия не соответствует ни летописям, ни фактам. Автор придерживается мнения тех историков, которые полагают, что слово «русь» близко к финскому слову «*rousti*», что означает «гребцы» или «плавание на гребных судах». Отсюда следует, что русью первоначально называлось не какое-то племя, а двигающаяся по воде дружина. Кстати, и византиец Симеон Логофет писал, что слово «рус» – «русь» происходит от слова «корабль».

⁸³ Уингейт Ф., Миллард Э. Викингс. М.: Росмэн, 1995. С. 40.

⁸⁴ Так, в 1876 г. германский историк Вильгельм Томсен прочитал в Оксфордском университете лекцию «Начало Русского государства», где утверждал, что «русь IX века – это шведы».

Мне меньше всего хотелось бы утомлять читателя пересказом истории Древнерусского государства, я лишь хочу привести ряд общеизвестных фактов, опровергающих творения самостийных историков.

Начнем с того, что термин Киевская Русь – это выдумка историков. В самом деле, ни в одном письменном русском и зарубежном источнике не упоминается государство с таким названием. Везде говорится о Руси, Русском государстве и т. д. Лишь в XVIII–XIX веках наши историки выдумали термин «Киевская Русь». Им попросту понадобилась метка для обозначения Русского государства IX–XII веков, чтобы не путать его с Русским государством со столицей Москва.

Таких меток, являющихся антинаучными терминами, у наших историков более чем достаточно. Возьмем, к примеру, термин «древний боярский род» в применении к Московскому княжеству. Боярство – чин, присваиваемый великим князем, а позднее – царем за те или иные заслуги, как позже стали присваивать чин генерала или статского советника. Но никому не приходит говорить, что, скажем, Сидоров происходит из древнего генеральского рода. Сын генерала мог кончить карьеру в чине полковника или даже поручика, равно как и сын боярина мог дослужиться до чина стольника или даже рынды (в бою убит или за пьянство со службы выгонят). Тем не менее термин «боярский род» стал удобной меткой и применяется в нашей истории, и я сам, каюсь, им иногда пользуюсь.

Так вот метка «Киевская Русь», неосторожно введенная русскими историками, стала козырной картой самостийников, превративших Русское государство IX–XII веков в украинское государство «Киевская Русь».

Русский летописец утверждал, что Русская земля «... до Венгрии, до Польши и до Чехии; от Чехов до Ятвягов [пруско-литовское племя] и от Ятвягов до Литвы, до Немцев и до Карел, от Карелии до Устюга... и до Дышючего моря [Ледовитый океан]; от моря до Черемис, от Черемис до Мордвы – то все было покорено великому князю Киевскому Владимиру Мономаху...»⁸⁵.

И на таком огромном пространстве был единый народ с единым языком, письменностью, религией, культурой и системой власти.

К началу правления князя Владимира Святого на Руси установилось единовластие князей Рюриковичей. Естественно, что до прихода Рюрика на территории Руси существовали десятки местных князей, правившие отдельными племенами или даже племенными союзами. Рюриковичи их всех убили, заставили бежать за пределы Руси или, в лучшем случае, сделали их своими подданными, заставив забыть о своем происхождении.

Русские летописцы обычно не акцентировали внимание на войнах Рюриковичей с местными князьками. Исключения крайне редки: убийство Ольгой, вдовой князя Игоря, древлянского князя Мала и убийство Владимиром Святым полоцкого князя Рогвольда.

После Владимира Святого в письменных источниках нет упоминаний о каких-либо князьях на Руси, не относившихся к роду Рюриковичей, нет упоминаний и о боярах и дружинниках, ведущих свой род от каких-либо местных князей.

Рюриковичи будут безраздельно править всей Русью до середины XIV века, а потом в южной и западной Руси уступят власть потомкам литовского князя Гедимина.

Любопытно, что у Рюриковичей до XV века преобладала горизонтальная система наследования власти, при которой престол переходил не от отца к старшему сыну, а от старшего брата к следующему по старшинству брату. Представим себе, что в Киеве правил старший брат Иван, в Смоленске – средний брат Петр, а в Вязьме – младший брат Федор. Умирает Иван, и его стол в Киеве занимает не старший сын Александр, а средний брат Петр. На место Петра в

⁸⁵ Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. С. 5.

Смоленск едет младший брат Федор, а на место Федора в Вязьму спешит старший сын покойного Ивана Александр.

Такая система наследования имела много преимущество по сравнению с вертикальной. Так, многие князья умирали в молодом возрасте, и сын-подросток, а то и младенец, не мог самостоятельно править княжеством. Естественно, что средний брат – опытный воин и политик – был лучшим правителем княжества.

Смена князей не всегда происходила в связи с их смертью. Довольно часто князей сгоняли со «столов» собратья-Рюриковичи или даже горожане. Понятно, что такие эксцессы увеличивали «миграцию» князей.

Замечу, что уже Владимир Святой где-то между 980-м и 986 годом разделил земли между сыновьями. Вышеслава он направил в Новгород, Изяслава в Полоцк, Святополка в Туров (в летописи указан Пинск), Ярослава в Ростов. Следует заметить, что Владимир делал сыновей не независимыми правителями областей, а всего лишь своими наместниками.

Между 1001-м и 1010 годами умерли своей смертью два старших сына Владимира Вышеслав и Изяслав. В 1010 г. Владимир производит второе распределение городов. В Новгород направлен из Ростова Ярослав, в Ростов якобы Борис из Муром, а на его место Глеб, Святослав – к древлянам, Всеволод – во Владимир Волынский, Мстислав – в Тмутаракань (в Крыму).

А вот, к примеру, биография князя Ростислава Мстиславича (около 1110–1167). В 1125 г. он стал смоленским князем, с 1153 г. – князем новгородским, с 1154 г. Ростислав – великий князь в Киеве, откуда в 1155 г. он был выбит князем Изяславом Давидовичем и бежал в Смоленск. С 1157 г. Ростислав вновь княжил в Новгороде, с 1159 г. он опять на великом княжении в Киеве, в 1161 г. выбит из Киева и бежал в Белгород. В 1161 г. Ростислав в третий раз занял киевский престол и на сей раз пожизненно.

И, надо сказать, биография Ростислава Михайловича типичная для XII века.

Надо ли говорить, что князья Рюриковичи не были похожи на чиновную номенклатуру XXI века, которую кремлевский хозяин постоянно тасует по регионам и которая очень часто даже не берет с собой семей, отправляясь из Нижнего Новгорода, скажем, в Хабаровск. Князья же переходили на новый стол обязательно с дружиной и административным аппаратом (боярами, тиунами и т. д.), а те в свою очередь брали семьи, слуг и др.

Таким образом, по территории Руси (то есть по территориям современных Российской Федерации, Белоруссии, Украины и Прибалтики) в X–XIV веках почти ежегодно перемещались из одного города в другой тысячи людей. Такая ротация автоматически способствовала развитию языкового, культурного и, как ни странно, политического единства Руси. Пусть один князь Рюрикович уходил, но на его место приходил его близкий или дальний родственник.

Тут стоит упомянуть и о чисто русской специфике – наших густых и зачастую непроходимых лесах. Главной, а зачастую и единственной коммуникацией наших предков были реки. Летом славяне плыли на судах, а зимой ехали по льду на санях. Реки Восточной Европы в VIII–XII веках были гораздо полноводнее, и славянские челны ходили там, где сейчас текут маленькие ручейки – курице по колено. Собственно реки, каналы (копанки) и волоки и стали нашим государствообразующим фактором. Ну а реки текут не в пределах границ нынешних республик. Тот же Днепр течет через РФ, Беларусь и Украину, и волей-неволей все прибрежные жители говорили на одном языке, пусть и на разных диалектах.

Увы, вместо единой Руси самостийники подсовывают нам какую-то федерацию из украинских земель и славянизированных угро-финнов. Причем последние регулярно нападали на мирных украинцев. Так, взятие Киева в 1169 г. князем Андреем Боголюбским в трудах «щирых» историков представляется как агрессия москалей против украинцев. На мой взгляд, комментировать такие перлы – дело не историков, а психиатров.

Русское государство в конце X века отличало и единство религии. Еще в начале своего княжения Владимир Святой попытался реформировать пантеон славянских богов и сделать

язычество государственной религией. Потерпев в этом неудачу, князь в 988 г. принял христианство и крестил Русь. Сам Владимир получил христианское имя Василий, однако и современники, и потомки помнили только его языческое имя.

Христианизация Руси шла довольно медленно и затянулась почти на два века, но сопротивление этому было связано с языческими верованиями, а не с какими-то национальными особенностями жителей Новгорода, Полоцка, Ростова и т. д. Церковное управление на Руси было жестко централизовано, служители церкви подчинялись киевскому митрополиту. Церковная централизация и миграция духовных лиц также способствовали сплочению единой страны.

На каком же языке говорили на Руси в IX–XIII веках? Естественно, на украинском – отвечают нам самостийники. Правда, в вопросе, откуда взялся украинский язык, в кругах творческой интеллигенции единства нет. Одни считают, что это язык древнего племени укров, от которых и пошло название «украинец», другие утверждают, что это язык атлантов, третьи грешат на Венеру – не богиню, а планету, разумеется. Нет! Нет! Я не шучу! А может, это выдержки из «форумов» Интернета? Нет. Это вроде бы серьезные, массовые издания:

«Украинский язык – один из древнейших языков мира... Есть все основания полагать, что уже в начале нашего летосчисления он был межплеменным языком». («Украинский язык для начинающих». Киев, 1992). «Таким образом, у нас есть основания считать, что Овидий писал стихи на древнем украинском языке» (Гнаткевич Э. «От Геродота до Фотия» // «Вечерний Киев» за 26 января 1993 г.). «Вполне возможно, что украинская лексика... несла терминологические, колонизационные, жизнеутверждающие заряды на все четыре стороны Света-Первокрая, осваивая и оплодотворяя иноязычные и малоязычные территории...

Мы можем допустить, что украинский язык стал одной из живых основ санскрита... Украинский язык – допотопный, язык Ноя, самый древний язык в мире, от которого произошли кавказско-яфетические, прахамитские и прасемитские группы языков» (Чепурко Б. «Украинцы» // «Основа», Киев, № 3. 1993). «Украинская мифология – наидревнейшая в мире. Она стала основой всех индоевропейских мифологий точно так же, как древний украинский язык – санскрит – стал праматерью всех индоевропейских языков» (Планинда С. «Словарь древнеукраинской мифологии». Киев, 1993). «В основе санскрита лежит какой-то загадочный язык “сансар”, занесенный на нашу планету с Венеры. Не об украинском ли языке идет речь?» (Братко-Кутынский А. «Феномен Украины» // «Вечерний Киев» за 27 июня 1995 г.).

Ну ладно, на каком языке говорил Ной – вопрос спорный, пусть даже на украинской мове. Ну а русские в Киеве в IX–XIII веках? Ведь остались же книги, берестяные грамоты, надписи на иконах, стенах храмов и другие «граффити». Увы, нигде нет намека на украинский язык. Все надписи сделаны на старославянском (древнерусском) языке.

До 1990 г. ни один серьезный ученый, в том числе и на Украине, не сомневался, что в Киеве, равно как и в Новгороде, говорили и писали на одном и том же языке. «Таким образом, на момент принятия христианства и широкого развития культуры язык восточных славян отличался фонетическим, грамматическим и лексическим единством на огромной территории его распространения... Следовательно, язык Киевской Руси XI–XII ст. можно изучать по многочисленным письменным документам. Они в определенной степени отражали живой язык русского населения того времени»⁸⁶. «Древнерусский язык далек от специфики современных украинских говоров, и нужно поэтому признать, что словарь последних во всем существенном, что отличает его от великорусских говоров, образовался в позднейшее время»⁸⁷.

А вот цитата другого украинского ученого: «В связи с формированием древнерусской народности, складывался и общий по своему происхождению, характеру живой язык этой

⁸⁶ Русановский В.М. Происхождение и развитие восточнославянских языков. Киев, 1980. С. 14–23.

⁸⁷ Русановский В.М. Происхождение и развитие восточнославянских языков. Киев, 1980. С. 27.

народности, который на разных славянских землях имел местную окраску, диалектные отличия. Древнерусский литературный язык развивался на общенародной восточнославянской языковой основе»⁸⁸.

А вот с 1991 г. именитые самостийные профессора и академики доказывают, что на Руси в XI–XIII веках было два языка – разговорный (естественно, украинский!) и книжный (древнерусский или церковнославянский). А профессор И. П. Ющук доказывает, что устных языков было тоже два: «Детей князей, бояр, воинов, купечества, священников учили в этих школах не языку смердов, а церковнославянскому (староболгарскому) языку, на котором были написаны книги. Одни овладевали им лучше, другие – хуже, но уж между собой, чтобы отличаться от простонародья, общались если не на чистом церковнославянском языке, то на церковнославянско-украинском суржике». Не многовато ли четыре языка для бедных киевлян?

Украинский историк Анатолий Железный⁸⁹ в своей книге «Происхождение русско-украинского двуязычия на Украине» едко высмеял лингвистов-самостийников: «А вот теперь рассмотрим подробнее теорию украинских филологов о широком распространении украинского языка уже во времена Киевской Руси, который, по их утверждению, был господствующим и явился основой всех разновидностей славянских языков. Действительно ли уже тогда украинский язык существовал, или мы имеем дело с результатом предвзятого толкования древних письменных источников?

Существование церковно-славянского и древнерусского языков ни у кого сомнений не вызывает, так как сохранилось достаточно много древних текстов, написанных на этих языках. В то же время науке неизвестен ни один достоверно древний, подлинный документ на украинском языке. Украинские филологи вынуждены объяснять этот крайне неудобный для них факт тем, что в те времена будто бы считалось неприличным и разговаривать и писать на одном и том же языке, поэтому люди между собой разговаривали на украинском языке, а когда брали в руки перо, то те же самые мысли записывали на том или ином письменном языке – церковнославянском или древнерусском (видимо, в зависимости от настроения).

В таком случае возникает вполне законный вопрос: если украинский язык не зафиксирован ни в одном древнем документе, то как же украинские филологи догадались о его существовании?

Для доказательства того, что наши далекие предки – жители Киевской Руси разговаривали на украинском языке, была придумана весьма оригинальная теория, которую я назвал бы «Теорией описок и ошибок», или «Теорией рассеянных писарей». Ее смысл заключается в том, что будто бы древние писари, которые писали и переписывали книги и прочие тексты, абсолютно случайно, нечаянно, невольно, вследствие своей невнимательности и рассеянности иногда допускали описки и ошибки, и вместо тех слов, которые им диктовали, или которые были в переписываемых оригиналах, употребляли совсем иные, хотя и одинаковые по смыслу слова. Делали они так будто бы потому, что в повседневной жизни привыкли разговаривать на украинском языке и поэтому при рассеивании внимания случайно вписывали «украинизмы». Вот эти-то вкравшиеся «украинизмы», по твердому убеждению наших филологов, будто бы неопровержимо доказывают подспудное существование устного простонародного украинского языка. Вот такая очень убедительная теория!

Странно, однако, выглядит эта писарская «рассеянность»: меняя лишь форму слова, писари почему-то старались сохранить его смысл в точном соответствии с текстом.

⁸⁸ Гуслистый К.Г. К вопросу о формировании украинской нации. Киев, 1967. С. 6.

⁸⁹ В одной из своих статей А. И. Железный пишет: «Я отношусь к категории русскоязычных граждан Украины не потому, что я «русифицировался» и поменял свою фамилию Зализный на Железный, а по той простой причине, что я никогда не изменял своему родному языку, а воспринял его от моих родителей, которые тоже от рождения были русскоязычными, как и их родители, и вообще все предки неизвестно до какого колена (все по отцовской линии испокон веков коренные киевляне). Моя фамилия Железный – наше родовое достояние, и никто ее не «русифицировал»».

Нетрудно заметить, что вся система доказательств в этой “теории” базируется на полной, безоговорочной уверенности в том, что мы имеем дело с действительно случайными описками и ошибками и что сделаны они именно в те древние времена, а не столетия спустя при переписывании. И вся эта тщательно выпестованная “теория” мгновенно рушится, как только мы узнаем, что построена она на анализе не подлинных древних документов, а лишь их позднейших копий!..

...Продолжим рассмотрение “Теории описок и ошибок”. Представьте себе такую картину: сидит писарь, ему диктуют какой-то текст, а он из-за своей невнимательности вместо церковнославянских или древнерусских слов время от времени пишет “украинизмы”. Не странно ли? Или иначе: писарь снимает копию, скажем, со “Слова о полку Игореве”. Вот он дошел до фразы “На второй день с самого утра кровавые звезды рассвет предвещают...” Тут мысли у него смешались, и он неожиданно для себя старательно вывел: “Другаго дни велми рано кровавые зори свет поведают...”

Давайте же, наконец, будем реалистами: рассеянность ли была причиной появления “украинизмов”? И почему эти так называемые “украинизмы” так странно похожи на полонизмы?

Нет, панове украинские филологи.

Не было на самом деле никаких писарей, пораженных болезнью массовой рассеянности. Были люди, тщательно и вполне квалифицированно выполнявшие свои профессиональные обязанности. Переписывая старые тексты, они совершенно сознательно (а не по рассеянности) заменяли устаревшие слова, вышедшие уже из употребления, на современные, но одинаковые по смыслу слова, изменяли форму некоторых слов, меняли отдельные буквы и вносили другие изменения и уточнения в соответствии с правилами современного выговора и современной грамматики. Словом, старались по возможности осовременивать старые тексты для того, чтобы сделать их полностью понятными читателю. “Появлялись литературные редакции того или иного памятника..., редактировался язык рукописей, при этом часто на полях к тем или иным словам делались глоссы (лексические, словообразовательные), которыми при дальнейшем переписывании текста заменялись устаревшие или малопонятные слова” (Г. С. Баранкова “О начале русской книжности”. Русская словесность № 1, 1993/ С. 27)...

...Василь Яременко утверждает, что в “Повести временных лет”, созданной в XI – начале XII ст., “...украинская лексика льется сплошным потоком” (с. 493). И в качестве примера приводит вот такие слова: жыто, сочэвиця, посаг, вабыты, пэчэра, вэжа, голубнык, стриха, рилля, мыто, пэрэкладаты, вино...

А теперь, в полном соответствии с изложенной здесь версией о формировании украинского языка в XV–XVII веках как следствия полонизации славянорусского языка, открываем польский словарь и читаем: *zyto* (рожь), *soczewica* (чечевица), *posag* (приданое), *wabić* (манить, привлекать), *pieczora* (пещера), *wieza* (башня), *gołębnik* (голубятня), *strych* (чердак), *rola* (пашня), *myto* (плата, пошлина), *przekładać* (переводить), *wiano* (приданое)... Неужели кому-нибудь все еще не ясно, откуда появились в нашем языке все эти “украинизмы”?»⁹⁰.

⁹⁰ Железный А.И. Происхождение русско-украинского двуязычия на Украине. Киев: Киевская Русь, 1999. С. 33–34, 36–37, 39.

Глава 2. От батыевой рати до Люблинской унии

Нравится нам или нет, но именно хан Батый стал «дедушкой» независимых Украины и Беларуси. Результатом его похода стало уничтожение последних остатков первой системы управления Древней Руси. После Батыевой рати князья перестали ездить по столам с востока на запад и наоборот. Вместо этого в Твери, Рязани, Смоленске, а позже и в Москве появились свои династии. Ну а на юго-западе возникло королевство Даниила Галицкого.

Эти династии мало уделяли внимания малым западным и южным русским княжествам. В итоге они были захвачены воинственными литовскими князьями. Причем примерно в половине случаев горожане сами призывали к себе литовских князей. Кстати, и северные города нередко призывали к себе литовских князей. Так, в Новгороде служило их до десятка, а литовский князь Довмонт прославился как защитник Пскова и сразу после своей смерти в 1299 г. был канонизирован. Ну а внук Витовта князь Остей был призван защищать Москву в 1382 г., когда, испугавшись рати Тохтамыша, из столицы бежали Дмитрий Донской и вся его родня.

Но если в Пскове и Новгороде литовские князья выполняли функцию служилых князей, то в Западной и Южной Руси они стали полноправными правителями.

С начала XIV века в состав Великого княжества Литовского постепенно входят земли западной, центральной и южной Руси. Я лишний раз подчеркиваю, что литовская экспансия началась в XIV веке, а не сразу после 1240 г., как вещали царские и советские историки. Шестидесять лет – это жизнь двух поколений!

В 1307 г. литовский князь Витень изгоняет тевтонских рыцарей из Полоцка, и там в 20-х годах XIV века правит полоцкий князь Воин, брат Гедимины.

В 1319 г. литовский князь Гедимин захватывает древний русский город Берестье (Брест).

На следующий год литовцы занимают Витебск. Замечу, что в 1281–1297 гг. Витебское княжество было в вассальной зависимости от смоленских князей. Последний витебский князь Ярослав Всеволодович, внук великого князя владимирского Андрея Ярославича, умер в 1320 г., не оставив мужского потомства, поэтому княжество перешло к князю Ольгерду, жено-тому на Марии, дочери Ярослава Всеволодовича.

В 1323 г. к Литве была присоединена Черная Русь (Поднеманье) и Поляшье (Подлесье).

В середине XIV – начале XV века к Литве отходят несколько небольших княжеств, образовавшихся в середине XIII века после распада Черниговского княжества: Брянское, Новгород-Северское, Рыльское, Путивльское, Новосильское и т. д.

Почему же маленькая дикая Литва сумела захватить русские земли, в несколько раз превосходившие территорию, где жили этнические литовцы? И советские, и националистические историки Украины, Белоруссии и Литвы сводят дело к татарскому фактору. Первые, как я уже говорил, утверждали, что-де татары так разорили Русь, что она не могла сопротивляться, а националисты утверждают, что, мол, русское население видело в литовцах освободителей от татарского ига.

Обе точки зрения не выдерживают элементарной критики. Начну с того, что Полоцкое, Брестское и другие княжества Западной Руси пострадали от татар куда меньше, чем Владимиро-Суздальские земли. Тем не менее великие князья владимирские сумели в XIII–XIV веках дать отпор и литовцам, и Тевтонскому ордену, и шведам.

Что же касается мнения националистов, то захваченные литовцами русские земли продолжали платить дань Золотой Орде. Только теперь это делали не местные князья Рюриковичи, а литовские князья. Так, к примеру, летописец сообщает о выплате в 1362 г. (!) Орде дани с Киевской, Черниговской и Волынской земель.

Так как и почему русские земли вошли в состав Великого княжества Литовского? Начну с того, что документальных сведений событий XIV века в захваченных Литвой землях до нас

дошло крайне мало. Тем не менее можно примерно обрисовать процесс перехода русских княжеств под власть Великого княжества Литовского.

Как уже говорилось, Великое княжество Владимирское еще в середине XIII века буквально плюнуло на западные и южные русские земли. Дети, внуки и правнуки Александра Невского непрерывно воевали между собой за владимирский престол. Предел их мечтаний – выбить побольше денег из Господина Великого Новгорода, отправить побольше дани и подарков золотоордынскому хану и выпросить у него ярлык на владимирский стол. Между тем все великие князья владимирские, в том числе и Иван Калита, считали себя и князьями киевскими, но это была лишь пустая формальность, делами своей «отчины» они никогда не интересовались.

Литовские князья были смелыми и опытными полководцами, а их дружины хорошо закалены непрерывными войнами с тевтонскими рыцарями. Естественно, жители русских городов были заинтересованы иметь такого князя в качестве защитника.

Вопреки мнению советских ученых, никакого закабаления русского народа «литовскими феодалами» попросту не было. В присоединенных к Литве русских княжествах происходила лишь замена князей Рюриковичей на литовских князей Гедиминовичей. Как писал советский историк Н. М. Иванов: «Явление это напоминает появление на Руси несколькими столетиями раньше Рюриковичей».

В ряде случаев литовцы оставляли на престолах и князей Рюриковичей, ставших вассалами Великого княжества Литовского. У литовских князей около 80 % жен были княжны Рюриковны.

Не только литовские князья, но и их дружинники быстро научились говорить по-русски. Нет никаких данных о переселении этнических литовцев на захваченные русские земли. Мало того, процент этнических литовцев в дружинах великих князей литовских и их вассалов, княживших в русских землях, в течение XIV века неуклонно падал, и в начале XV века литовцы там не составляли и пяти процентов.

Литовские бояре и дружинники, приехавшие вместе со своими князьями в русские города, женились на русских и обрусевали в первом или втором поколении.

Официальным языком Великого княжества Литовского был... русский, а вся документация велась на кириллице, поскольку литовцы вообще не имели своей письменности.

Некоторые проблемы возникали с религией. Дело в том, что население этнической Литвы было убежденными язычниками. Литва крестилась в конце XIV – начале XV века, то есть литовцы стали последним в Европе народом, принявшим христианство.

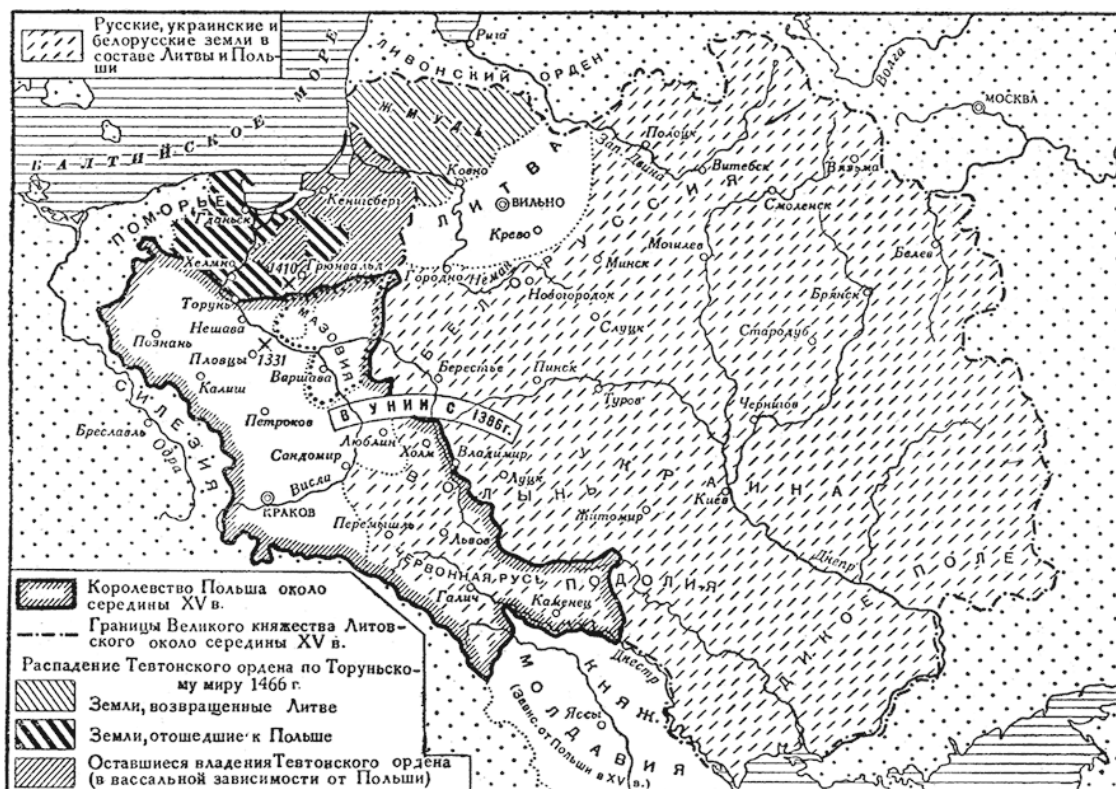
Однако литовские князья не только не пытались принудить русских принять язычество, но даже не пропагандировали его. Мало того, литовские князья начали исповедовать двоеверие, а то и троеверие. Причем речь идет не о попытках сочетать христианские обряды с языческими, как это было, скажем, на Руси в XI–XII веках. Литовские князья в русских землях соблюдали все православные обряды, а, переезжая в Литву, немедленно становились язычниками. А при необходимости, например, заключая договор с крестоносцами или поляками, принимали католичество, что, впрочем, никак не отражалось на выполнении ими православных и языческих обрядов. Большинство князей Гедиминовичей были крещены по православному обряду.

Великий князь Гедимин (годы правления 1315–1340) имел две официальные жены. По одной версии первой женой была Винда, дочь жмудского бортника Виндиминда, а второй – Ольга Всеволодовна, княжна смоленская (или Ольга Глебовна, княжна рязанская). По второй версии первой женой была Ольга Всеволодовна, княжна смоленская, а второй – Евна Ивановна Полоцкая.

Тот факт, что у Гедимины была одна или даже обе жены русскими, означает, что он принял православие: выдача князей дочери за язычника была невозможна на Руси. Другой вопрос,

что Гедимин и его потомство, тот же Ольгерд, относились к смене вер очень спокойно, и производили их по мере надобности. Нужно жениться или заключить союз с соседом – выполняют христианские обряды, нужна поддержка местной знати – начинали публично выполнять языческие обряды.

Гедимин имел семерых сыновей⁹¹: Монвида (ум. 1340), Нариманта (1277–1348), Ольгерда (1296–1377), Кейстута (1298–1381), Корьята (ум. 1390), Любарта (1312–1397) и Евнута (Евнутия) (1317–1366).

Польша и Литва в XIV–XV веках

Формально все сыновья Гедимины были крещены и имели православные имена, так Наримант был Глебом, Ольгерд – Александром, Корьят – Михаилом и т. д. Немцы уже с XIV века стали называть Вильно⁹² «русским городом», а польские хронисты – «столицей греческого [православного] отщепенства».

Большинство сыновей Гедимины женилось на русских князьях, а позже их потомки служили как польским королям, так и московским великим князьям. Так, от Монвида пошли такие известные на Руси фамилии, как Хованские, Корецкие, Голицыны, Куракины, Булгаковы, Щеняцевы. От Ольгерда пошли князья Чарторыские, Несвижские, Трубецкие, Вишневецкие и другие.

В XIX веке среди русских историков был в ходу афоризм: «Победила не Литва, а ее название». Таким образом, с начала XIV века до середины XVI века на огромной территории от Бреста до Вязьмы и от Торопца (на севере) до Киева существовало русское православное государство, именуемое Великим княжеством Литовским.

⁹¹ Здесь и далее, говоря о детях царственных особ, автор, следуя принципу древних летописцев и хронистов, в ряде случаев опускает детей, умерших в молодом возрасте и не совершивших поступков, вошедших в историю.

⁹² С 1939 г. Вильнюс.

В конце 60-х годов XVI века усилилось движение польских панов за создание единого государства с Великим княжеством Литовским. Сейчас «самостийные» белорусские историки утверждают, что-де создание польско-литовского государства стало реакцией народов этих стран на агрессию Ивана Грозного. Спору нет, война с Москвой сыграла в этом определенную роль. Но московский вектор Люблинской унии не был решающим. Русско-литовская война несколько лет велась вяло, а четыре года перед самой унией не велась вообще. Армия Ивана Грозного по тактике полевого боя и по вооружению заметно отставала от армий западных государств. Москве в ходе Ливонской войны приходилось одновременно действовать против шведов в Эстляндии, крымских татар на юге, турок в Астрахани и т. д. Наконец, террор психически нездорового царя, в том числе уничтожение десятков самых лучших русских воевод, серьезно ослабил русскую армию⁹³. Так что ни Россия, ни страшный Иван не угрожали в 1568 г. ни Польше, ни Литве. Кстати, это мы сейчас знаем о чудовищных расправах Ивана над своими подданными. А польские и литовские паны через несколько лет после унии пожелают видеть Ивана... своим королем.

Куда ближе к истине тот же С. М. Соловьев: «Бездетность Сигизмунда-Августа заставляла ускорить решением вопроса о вечном соединении Литвы с Польшей, ибо до сих пор связью между ними служила только Ягеллонова династия»⁹⁴.

В январе 1569 г. польский король Сигизмунд II Август созвал в городе Люблине польско-литовский сейм для принятия новой унии. В ходе дебатов противники слияния с Польшей литовский протестант князь Криштоф Радзивилл⁹⁵ и православный русский князь Константин Острожский со своими сторонниками покинули сейм. Однако поляки, поддерживаемые мелкой литовской шляхтой, пригрозили ушедшим конфискацией их земель. В конце концов, «диссиденты» вернулись. 1 июля 1569 г. была подписана Люблинская уния. Согласно акту Люблинской унии, Польское королевство и Великое княжество Литовское объединялось в единое государство – Речь Посполитую (республику) с выборным королем во главе, единым сеймом и сенатом. Отныне заключение договоров с иностранными государствами и дипломатические отношения с ними осуществлялись от имени Речи Посполитой, на всей ее территории вводилась единая денежная система, ликвидировались таможенные границы между Польшей и Литвой. Польская шляхта получила право владеть имениями в Великом княжестве Литовском, а литовская – в Польском королевстве. Вместе с тем Литва сохраняла определенную автономию: свое право и суд, администрацию, войско, казну, официальный русский язык.

Согласно 9-му параграфу унии, король обещал должности в присоединенных землях предоставлять только местным уроженцам, имеющим там свою оседлость. «Обещаем не уменьшать должностей и урядов в этой Подляшской земле, и если что из них сделается вакантным, то будем предоставлять и давать шляхтичам – местным уроженцам, имеющим здесь недвижимое имение»⁹⁶.

Киевское княжество по желанию поляков было «возвращено» Польше, как будто бы еще задолго до княжения Ягайло принадлежащее польской короне. Поляки говорили: «Киев был и

⁹³ Боюсь, что тут у определенной части читателей возникнет аналогия с репрессиями в конце 30-х годов XX в. в Красной Армии. На самом деле аналогия тут чисто внешняя, т. е. похожи факты, но суть совершенно иная. Иван IV уничтожал профессиональных воевод. Так, десятки князей Курбских участвовали в походах Ивана III, Василия III и Ивана IV и честно сложили головы за землю Русскую. Репрессии же конца 30-х годов XX в. были направлены в основном на героев Гражданской войны – выдвиженцев председателя Реввоенсовета Л. Д. Троцкого. Вместо них пришли новые командиры, которые и выиграли Великую Отечественную войну, в которой уцелевшие герои Гражданской войны не сыграли особой роли. Аналогичная ситуация была и во Франции, когда десятки и сотни генералов, сделавших молниеносную карьеру во времена Революции, ушли со сцены в конце XVIII в., а Европу покоряли совсем другие люди, которые к 1793 г. были лейтенантами, а то и просто рядовыми.

⁹⁴ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960 г. Книга 3. С. 614.

⁹⁵ Князь Криштоф Радзивилл (1547–1603), каштелян троцкий, воевода виленский, великий гетман литовский, позже получил за свои военные таланты прозвище «Ріогун» («Перун», т. е. «Гром»).

⁹⁶ Цит. по: Беднов В. А. Православная Церковь в Польше и Литве. Минск: Лучи Софии, 2002. С. 96.

есть глава и столица Русской земли, а вся Русская земля с давних времен в числе прочих прекрасных членов и частей присоединена была предшествующими польскими королями к короне Польской, присоединена отчасти путем завоевания, отчасти путем добровольной уступки и наследования от некоторых ленных князей». От Польши, «как от собственного тела», она была отторгнута и присоединена к Великому княжеству Литовскому Владиславом Ягайло, который сделал это потому, что правил одновременно и Польшей, и Литвой.

Фактически акты Люблинского сейма 1569 г. явились конституцией нового государства – Речи Посполитой. Как писал В. А. Беднов: эти акты, «с одной стороны, подтверждают всем областям Великого княжества Литовского все те законы, права, вольности и сословные привилегии, которыми раньше определялось их юридическое положение, а с другой стороны, уравнивали их с коронными областями во всем том, чего эти первые не имели в сравнении с последними до Люблинской унии. Дух веротерпимости, господствовавший в эпоху среди польско-литовского общества, а затем и политические расчеты покрепче связать с Польше богатые и обширные области, населенные православно-русскими обывателями, не позволили римско-католическому духовенству поставить какие-либо ограничения религиозной свободе русского населения; правительство стояло за религиозную свободу и проявляло свою веротерпимость, но эта веротерпимость являлась не столько добровольной, сколько вынужденной. Она вытекала не столько из уважения к религиозным убеждениям населения, сколько из простого расчета сохранить внутренний мир и спокойствие государства, так как при том разнообразии религиозных верований, какое царило при Сигизмунде Августе в Польше и Литве, подобное нарушение этого мира религиозных общин могло привести к страшным расстройством и опасным для государства замешательствам»⁹⁷.

Возможно, кому-то слова православного священника и профессора богословия Варшавского университета о веротерпимости в Речи Посполитой во второй половине XVI века покажутся странными, если не сказать жестче. На самом же деле он прав. Вот два достаточно характерных примера из жизни Речи Посполитой того времени. Константин Константинович Острожский был не только одним из богатейших магнатов, но и одним из светских идеологов православия в Речи Посполитой. Однако женат он был на католичке Софии Тарновской, дочери краковского каштеляна. Его сын Януш тоже стал католиком. Зато одна дочь вышла замуж за кальвиниста Криштофа Радзивилла, а другая – за Яна Кишу, сторонника социан⁹⁸.

А возьмем того же Юрия Мнишка, которого наши историки называют фанатичным приверженцем католицизма. Действительно, пан Юрий был католиком, но одна его сестра вышла замуж за краковского воеводу – кальвиниста Яна Фирлея, другая – за арианина⁹⁹ Страдницкого, сам Мнишек женился на Ядвиге Тарло, отец и братья которой также были ариане.

Попробую подвести, наконец, итоги. Начну с того, что дала Уния русскому населению? Именно русскому, поскольку никаких белорусов и украинцев к 1569 г. в Великом княжестве Литовском не было. Был один язык, одна культура, одна религия, один митрополит, одни обычаи и т. д. Так вот для русского населения ничего плохого в текстах Люблинской унии не было. Наоборот, она подтверждала их прежние права. И трудно сказать, в каком направлении пошла бы история Восточной Европы, если бы польские короли строго выполняли все параграфы люблинских актов 1569 г.

Но польские паны тем и отличались, что любили принимать хорошие законы, но органически не желали исполнять ни хороших, ни плохих законов.

⁹⁷ Беднов В. А. Указ. соч. С. 102–103.

⁹⁸ Социане – протестантская секта, основанная в XVI веке итальянцами братьями Лелием и Фавстом Социанами. Позже социане получили название унитариев.

⁹⁹ Ариане – религиозное течение, основанное в IV веке нашей эры александрийским епископом Арием.

В результате Люблинская уния вопреки всем ее актам стала началом католической агрессии на русские земли, входившие ранее в состав Великого княжества Литовского. Увы, этого русские люди не могли предвидеть даже в страшном сне, поэтому и князья, и шляхта, и духовенство пассивно отнеслись к принятию унии.

На секунду перенесемся на два века вперед. Екатерина Великая присоединяет к России правобережную Малороссию и Белоруссию и обнаруживает там хлопков – православных и униатов, говорящих на диалектах русского языка, и дворян – исключительно поляков-католиков. А куда же делись тысячи русских дворян? Может, поляки поголовно всех вырезали? Увы, никакой резни не было. Поляки и заезжие иезуиты соблазнили русское дворянство, и за первую половину XVIII века русские князья, бояре и дворяне полонизировались на 98 процентов.

Почему же это произошло? Тут, несомненно, сыграли роль и притеснения православных дворян, проводимые польскими властями, а главное то, что ляхи предложили просвещение, политическую свободу, вольности обычаев и нравов.

Не последнюю роль сыграл и секс.

Рассмотрим все по порядку. С притеснениями православной шляхты все понятно – запрет на занятие многих должностей, препятствия в карьере тем, кто служил королю или в выборных органах, лишение ряда привилегий, данных католической шляхте, дополнительные налоги и подати, и т. д.

Замечу, что речь идет не только о «мрачном средневековье». В октябре 1766 г. на сейме глава польской католической церкви епископ Солтык официально заявил, что «религиозная разность вредна для государства, и потому он ни за что не даст своего согласия на такое нечестивое дело, как расширение диссидентских прав. “Если бы я увидел отворенные для диссидентов [т. е. православных. – А.Ш.] двери в сенат, избу посольскую, в трибуналы, то заслонил бы я им эти двери собственным телом, пусть бы стоптали меня. Если бы я увидел место, приготовленное для постройки иноверного храма, то лег бы на это место, пусть бы на моей голове заложили краеугольный камень здания”»¹⁰⁰.

Ну а теперь от системы принуждения перейдем к методам совращения дворянства. Начнем с просвещения. Культурный уровень домонгольской Руси был намного выше, чем в Польше. Речь идет и о просвещении, и о литературе. Замечу, что первые польские литературные произведения относятся ко второй половине XIII века.

Однако татаро-монгольское нашествие, а также культурная и экономическая блокада Руси, осуществленная на севере – шведами, на западе – поляками, а на юге – татарами, а позже – турками, существенно замедлила развитие науки и искусства в Московском государстве. Замечу, что немалую роль в этой блокаде сыграл и Рим.

До нас дошло множество папских булл (посланий) к шведам, ганзейцам и полякам с призывами не пропускать из западных стран к схизматикам товары, книги, мастеров и ученых.

Конец XV и XVI века в Западной Европе – время Великих географических открытий, эпоха Возрождения в искусстве и резкий скачок в науке и технике. Все западные новшества свободно попадали в Речь Посполитую и с огромным трудом – в Московию.

Еще в 1400 г. в Кракове был открыт университет (академия). При короле Стефане Батории просвещение в Речи Посполитой оказывается в руках иезуитов. Отцы-иезуиты в 1570 г. открывают в Вильно коллегию (школу), которая в 1578 г. королевским указом была преобразована в университет (академию) и уравнена в правах с Краковским университетом.

Замечу, что против этого преобразования категорически выступали высшие должностные лица Великого княжества Литовского – канцлер Николай Радзивилл Рыжий (кальвинист) и вице-канцлер Евстафий Волович (православный). Они-то прекрасно понимали, что цели иезуитов – не просвещение польского юношества, а насаждение католической реакции.

¹⁰⁰ Беднов В. А. Православная Церковь в Польше и Литве. С. 323.

В 1579 г. иезуиты основали коллегия в Полоцке, а в 1582 г. – в Риге.

Иезуиты «всецело захватили воспитанию юношества в свои руки. Им давали своих детей не только католики, но и разнорцы, в том числе и православные, а они делали их горячими приверженцами латинства, преданными и послушными своими слугами. Под влиянием иезуитов знатные диссидентские и православные фамилии начали быстро переходить в лоно католической церкви. Как легко и быстро в первой половине XVI века польско-литовские паны принимали реформацию, так теперь легко они обращались к Риму и оставляли свои протестантские воззрения. Католическая реакция росла все больше и больше; католичество усиливалось и торжествовало над своими врагами»¹⁰¹.

В коллегиях или университетах юные русские шляхтичи оказывались в окружении толпы сверстников, в совершенстве овладевших польским языком, знакомились с родней однокашников-католиков.

Юные польки были куда более раскованы и фривольны, чем православные шляхтянки. В итоге повсеместно заключались смешанные браки, причем венчание обязательно проводилось по католическому обряду, и жениху приходилось переходить в латинскую веру.

Главное, что иезуитские коллегии и университеты прививали презрение к православным людям – как к холопам, так и к дворянам и попам. Во врата коллегии входили православные юноши, а выходили католики, считавшие всех православных невежественными схизматиками.

«Речь Посполитая» буквально переводится как «власть народа», то есть республика. Какой же народ правил в сей республике?

«В Польше искони веков толковали о вольности и равенстве, которыми на деле не пользовался никто, только богатые паны были совершенно независимы от всех властей, но это была не вольность, а своеволие. Даже порядочная и достаточная шляхта должна была придерживаться какой-нибудь партии, т. е. быть под властью какого-нибудь беспокойного магната, а мелкая шляхта, буйная и непросвещенная, находилась всегда в полной зависимости у каждого, кто кормил и поил ее, и даже поступала в самые низкие должности у панов и богатой шляхты, и терпеливо переносила побои, – с тем условием, чтобы быть битым не на голой земле, а на ковре, презирая, однако ж, из глупой гордости, занятие торговлей и ремеслами, как неприличное шляхетскому званию. Поселяне были вообще угнетены, а в Литве и Белороссии положение их было гораздо хуже негров»¹⁰² – таков ответ шляхтича Булгарина.

Я уточню – «вольности» были привилегией лишь магнатов. Что мог позволить себе богатый пан? Всё! Да, да, я вовсе не преувеличиваю. Пан, разумеется, католик, мог делать все, что угодно. Например, русский боярин и при Иване Грозном не мог убить своего холопа, а в Уложении царя Алексея Михайловича 1649 года за это ему светили суровые статьи. А вот пан мог крестьянина повесить, посадить на кол, подвесить на крюке за ребро, короче, делать все, на что у него хватит фантазии.

Любой пан со времен королей Пястов и до 1815 г. мог сформировать частную армию. Численность ее зависела исключительно от содержимого кошелька одного пана. Пан мог вооружить ее артиллерией, как полевой, так и осадной. Мог устроить оружейный завод в своем поместье. Паны строили крепости, иной раз даже приглашая для этой цели французских инженеров, которые считались тогда лучшими в мире фортификаторами.

Из какого же контингента составлялись частные армии? В первую очередь из голозадой голодной шляхты. При необходимости магнат мог любого холопа произвести в шляхтичи. В этнической Польше и в Малороссии в XV–XIX веках существовали десятки еврейских контор, где за небольшую сумму могли состряпать любую родословную, причем на самом высоком техническом уровне.

¹⁰¹ Беднов В. А. Указ. соч. С. 115.

¹⁰² Булгарин Ф. Воспоминания. М.: Захаров, 2001. С. 18.

При необходимости в частные армии нанимались иностранцы, в первую очередь немцы. В XVII–XVIII веках у панов большим спросом пользовались драгуны, дезертировавшие из русской армии.

Если польский король объявлял войну иностранному государству, то каждый пан был волен участвовать или не участвовать в ней. Несколько раз в XVI–XVIII веках польский сейм объявлял, что Речь Посполитая нейтральна, это, мол, польский король ведет свою частную войну.

Ну а если заведомый агрессор вторгся в Польшу? То и тогда пан имел право решать, за кого воевать – за неприятеля или за своего короля.

Вторжение неприятеля в польские пределы – немцев, шведов, русских – почти всегда приводило к междоусобице панов, воевавших между собой. Вот, к примеру, сейчас белорусские националисты любят говорить о «геноциде белорусского народа», совершенном русскими войсками в 1654–1655 гг. Утверждают, что «русские варвары» убили половину населения современной Беларуси. Причем откуда взята эта цифра, нам никто не говорит. Так что эти 50 процентов – сплошная «липа». Тем не менее война была чрезвычайно кровавая. При этом русские войска без особых потерь заняли западные районы Речи Посполитой, а местные паны в большинстве своем принесли присягу царю Алексею.

Но вот несколько месяцев спустя многие паны решили вернуться назад, к своему «крулю». Началась отчаянная война между польскими подданными и русскими подданными панами. И тем, и другим было плевать и на «круля», и на царя. Драка шла за земли, замки и хлопов. В довершение всего в Белоруссию хлынули многие тысячи казаков Хмельницкого, тоже, кстати, бывшего подданного Речи Посполитой. В этом междоусобийчике было убито во много раз больше людей, чем в сражениях между регулярными русскими войсками и королевской армией.

Мне до сих пор не удалось встретить ни одного случая, чтобы польские короли в XVII–XVIII веках казнили хоть одного знатного пана за участие в войне на стороне иностранного государства. Знатных панов начали казнить лишь с конца XVIII века в ходе восстаний против «русских поработителей».

Формально в Речи Посполитой имелись суды, которые должны были судить шляхту. Но подавляющее большинство панов «плевали на них с высокой колокольни». Даже наш «эмигрант» Андрей Курбский быстро сориентировался и стал игнорировать судебные решения. Мало того, публичное издевательство над польской фемидой в XVII–XVIII веках стало модным. Так, некий пан Самуил Лящ (Лашц) за убийство шляхтичей, изнасилование их жен и дочерей, захваты имений был приговорен польскими судами 236 раз к баниции (изгнание из страны) и 37 раз к инфамии (лишении чести). Приговоры тогда писали на пергаменте. Не лишенный юмора пан Лящ собрал приговоры и велел сшить из них себе кафтан. В оном кафтане Лящ появился в Кракове на балу у короля и даже сетовал дамам, что-де кафтан у него коротковат.

Итак, шляхта могла сама решать, на чьей стороне ей воевать в случае конфликта между Польшей и иностранным государством. Ну а если король и сейм заключали мир с соседней державой? Ну, тогда пан мог вести свою частную войну. О частных войнах панов с Россией в XVI – начале XVII века мы уже говорили. Ну а внутри страны вести частные войны сам Бог велел! И вот столетия паны жили «по понятиям».

Представители польской знати XVI в.

Обратим внимание, что поводом ко всем казацким войнам XVI–XVIII веков в Малороссии становился очередной панский беспредел.

Жила-была в городе Остроге семья мещанина Наливайко. У него было два сына. Старший Дамиан (Демьян) состоял придворным попом у князя Константина Острожского. А младший Северин служил пушкарем в частной армии у того же Константина Острожского и отличился в войне Острожского против казаков Косинского. Все бы было хорошо. Отличил бы его пару раз Острожский, и стал бы Северин польским шляхтичем, и воевало бы его потомство 400 лет с Россией, а сейчас служило бы в войсках НАТО. Но судьба-индейка распорядилась иначе. У старика Наливайко был небольшой участок земли в Гусятине.

Он приглянулся богатому шляхтичу Калиновскому. Пан, не долго думая, захватил надел, а старика велел избить палками так, что тот на следующий день отдал Богу душу.

Узнав о гибели отца, Дамиан нашел утешение в монашестве, а Северин взялся за саблю. Казацья война под началом Северина Наливайко велась с 1 июля 1594 г. по 24 мая 1596 г. Замечу, что Наливайко, равно как и другие казацкие вожди, вел себя с панами по-пански – сажал на кол, убивал их детей, насиловал панн и паненок.

Как говорится, «с волками жить – по волчьи выть».

Секс был не последним аргументом в совращении русского дворянства. Ведь в сексуальном отношении нравы православных русских в XIV–XVI веках, как в Московском государстве, так и в ВКЛ, были более чем суровы. Хотите, называйте это целомудрием, хотите – ханжеством или сексофобией, суть от этого не меняется.

Дабы избежать поношений со стороны квасных патриотов, я приведу обширные цитаты из официального источника – журнала «Родина», учредителями которого являются правительство РФ и Администрация Президента РФ.

«Любые формы интимных контактов воспринимались как блуд. Не был исключением и секс между супругами. Любое начало интимной жизни рассматривалось как растление души и тела, понижение нравственного состояния человека. Приведем типичные примеры начала исповедного чина. “Как чадо и братие, впервые растил девство свое и чистоту телесную осквернил, с законною женою или с чужою”. “Как в первых растлил девство свое: блудом ли или

с законною женою, ибо блуд бывает всякий” (Вопрос мужам и отрокам / «А се грехи злые смертные...». Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России. Документы и исследования. М., 1999. С. 62, 63)...

Священнослужители допускали секс в браке как единственно возможное средство продолжения рода – любое проявление чувственности, не имеющее своей целью воспроизведение потомства, строго осуждалось. Количество сексуальных контактов стремились ограничить. По подсчетам Пушкаревой, если бы русский человек соблюдал все церковные предписания, то он не мог бы заниматься сексом более пяти раз в месяц. Причем иметь больше одного интимного контакта за ночь также признавалось достаточно серьезным грехом»¹⁰³.

У православных в XIV–XVI веках жены не имели права участвовать в пирах и званых обедах.

Ну а у поляков женщины еще в XIV веке пользовались большой свободой. Так, польский историк XIX века Кароль Шайноха писал, что «жена была любовницей, другом, “благодарным и милым другом, драгоценностью, главой короны”, пишет Лозиньский. В XVI–XVIII вв. существовало много эротизма в литературе, порнография распространялась в частных рукописях. Спали обнаженными, лишь позже стали надевать ночные рубашки. Были известны многочисленные возбуждающие средства, злоупотребление которыми приводило к плачевным результатам. Например, гетман Консипольский “умер через несколько недель после женитьбы от стимулятора, который он употреблял ради молодой жены”.

В XVIII в. при дворе последнего короля Речи Посполитой Станислава Августа, а также при многочисленных дворах аристократии обычаи обрели далеко идущую свободу. Ролле отмечает, что, например, при дворе киевского воеводы “продолжался непрерывный банкет, на котором не было недостатка в женщинах... тот, кто хотел, играл в идиллию – уходил в отдаленные комнаты, освещенные алебастровыми лампами, бросающими полусвет... Расставленные в них апельсиновые и лимонные деревья, беседки, оплетенные плющом, удобные сиденья, хотя и выполненные в миниатюре, создавали удобную обстановку для воркующей пары”.

Женщины появлялись в прозрачных, легких одеждах. Нарядные и остроумные, а вместе с тем злые, вмешивающиеся в политику, они легко завязывали романы с дипломатами соседних государств. Возмущенный Китович восклицал: “До сих пор польские дамы не вмешивались в общественные дела, сегодня они подражают французским женщинам... Женщины становятся депутатами сейма... целые сессии просиживают на крыльце... делают знаки своим доверенным лицам с помощью губ или мимики, ведут себя, как им хочется”. Широкое распространение получили измены, разводы, сексуальные оргии.

В этот период, пишет Василевский, супружеская верность рассматривалась как оскорбление хорошего тона, девственность как аномалия, голубая гетера как норма. Волна разводов докатилась до мелких аристократов, шляхты, низших слоев. Мода все больше обнажала бюст, колени, не соблюдалась даже видимость скромности. Свобода нравов царила в среде аристократии и связанных с ней кругах шляхты»¹⁰⁴.

Уже в XVI веке в Польше дамы по французской моде появляются в декольте, из Франции, Германии и Италии поступает эротическая литература и порнографические гравюры.

Понятно, что это не может не привлекать молодых православных русских шляхтичей и особенно шляхтянок. Результат тот же: переход в католичество, смешанные браки и постепенная полная полонизация знатных семейств.

¹⁰³ Занков Д. «Блуд бывает всякий...» // «Родина» № 12/2004.

¹⁰⁴ Лев-Старович Збигнев. Секс в польской культуре // Материалы сайта <http://www.lovestuff.ru/culture/world/30.html>

Вот несколько характерных примеров. Начнем с самого знаменитого и богатого польского рода – князей Чарторьских¹⁰⁵. Их в XVIII веке именовали просто Фамилией, подразумевая, что Чарторьские фактически правят Речью Посполитой.

Они происходили из рода Рюриковичей – боковая ветвь волынских князей. Есть неподтвержденные сведения, что они породнились с Гедиминовичами. Фамилию они получили от родового владения – старого русского города Чарторьска на берегу реки Стырь на Волыни. Впервые город упомянут в летописи под 1100 годом, тогда он был передан князю Давыду Игоревичу. Сейчас это село Старый Чарторыйск.

До 1622 г.¹⁰⁶ все князья Чарторьские были православными. А в 1622 г. князь Юрий Иванович перешел в католичество и стал «оказывать сильно покровительство иезуитам». Вместе с ним перешел в католичество и его сын воевода волынский Николай-Юрий. Второй сын Юрия Андрей стал монахом Адрианом в ордене бернардинцев. Наконец, сын Николая Казимеж-Фрориан стал архиепископом гродненским, а с 1673 г. – примасом Польши.

Как видим, с переходом в католичество у Чарторьских русские имена менялись на польские. Внуки русского князя Юрия Ивановича говорили только по-польски и считали себя поляками.

А теперь перейдем к еще одному знаменитому польскому аристократическому роду – Вишневецким. Род свой они ведут от Дмитрия (Корибута)¹⁰⁷, князя Новгород-Северского, сына великого князя литовского Ольгерда. Правнук Корибута Солтан построил замок Вишневец. После смерти бездетного Солтана замок перешел к его племяннику Михаилу Васильевичу, который и стал первым князем Вишневецким. Все князья Вишневецкие были православными. Православными – мало сказать, их в ВКЛ и Московском государстве величали «ревнителями православия».

А внук первого князя Вишневецкого, староста Черкасский и Каневский, Михаил Александрович стал предводителем запорожцев. С некоторой натяжкой его можно назвать «батькой войска запорожского». Именно он построил крепость на острове Малая Хортица.

А вот племянник «казака Байды» воевода русский Константин Константинович первым в роду Вишневецких в 1595 г. перешел в католичество.

Другой знаменитый представитель рода Вишневецких – Иеремия-Михаил – в 1631 г. в возрасте 19 лет после учебы у иезуитов перешел в католичество, за что был проклят своей матерью. Иеремия, или, как его звали казаки, Ярёма, стал палачом украинского народа в ходе войны с Богданом Хмельницким. Замечу, что Ярёма командовал не королевской, а собственной частной армией.

Сын же Ярёмы Михаил-Томсен (1640–1673) в 1669 г. был избран королем Речи Посполитой.

В первой четверти XVII века католичество принимают представители знатных русских родов – князья: Януш Заславский, Петр Збаражский, Самуил и Карл Корецкие, Симон Сангушко и т. д. Напомню, что и тысячи простых православных шляхтичей «добровольно-принудительно» перешли в католичество.

К середине XVIII века в Малой и Белой России богатых православных шляхтичей можно было пересчитать по пальцам. Наиболее известный из них киевский воевода Адам Григорьевич Кисель. Он верно служил польскому королю и выступал против национально-освободительной борьбы малороссийских казаков. В итоге он заслужил ненависть украинского народа и подозрения шляхты в связях с Хмельницким.

Ряд историков считают последним русским шляхтичем Даниила Братковского.

¹⁰⁵ В некоторых источниках их называют Чарторыйскими или Чарторижскими.

¹⁰⁶ Ряд историков называют и другие даты.

¹⁰⁷ Православное имя Дмитрий, а языческое – Корибут.

Он был прекрасно образованным православным человеком. В книге «Мир, пересмотренный по частям» он изобличает пороки шляхты – пьянство и продажность: «...не наука, не заслуги, а деньги у нас господствуют – говорит он. – Кто заплатит или угостит, тот прав в суде, тот слышет Демосфеном на сейме, тот получает староства и должности, тот везде пользуется почетом и уважением, если он горд, то имеет право презирать каждого, хотя бы умнейшего, бедняка. Остальные же только и делают, что пьют, дерутся, да ищут кому бы продать свой голос на сейме или свое мнение в суде. Безнравственность растлила все шляхетское общество, семью и государство: красноречие заменяется скучным риторством, честность – мошенничеством, правосудие – сутяжничеством. Казну грабят сборщики податей, войско без жалованья – грабит свой же край. Равенство шляхетское – только фраза, покрывающая олигархические замашки богатых панов. “Вольности шляхетския” состоят в том, что шляхтич может чинить зло и не подчиняться даже требованиям разума. Крестьяне порабощены окончательно; даже, смешно сказать, боль их пан обращает в статью дохода для себя, ибо если двум крестьянам случится подраться, то штраф за нанесенные побои шляхтич забирает себе. Русский элемент до того подавлен, что “если русин нуждается в чем-нибудь, то он должен притаиться, льстить, и успевает только в таком случае, если в нем русина не узнают”»¹⁰⁸.

Поначалу Братковский пытался защитить православие в Киевском¹⁰⁹ и Волынском воеводствах, но, увы, сделать это в Речи Посполитой было невозможно. Тогда Братковский поддержал движение белоцерковского полковника Семена Паля и даже в начале 1702 г. встречался с ним в Фастове.

В октябре 1702 г. волынская шляхта схватила Братковского. Даниила зверски пытали и 26 ноября 1702 г. казнили на Луцком рынке.

Таким образом, в Речи Посполитой сложилась уникальная ситуация – на большей части территории страны польское дворянство стало инородным телом. Оно говорит на другом языке, исповедует другую веру, имеет кардинально разнящиеся с мещанами и крестьянами культуру и нравы. В довершение всего паны открыто презирают хлопков и православие – «мужицкую веру».

Итак, начиная с середины XVII века в Речи Посполитой осознают себя русскими и православными лишь крестьяне, часть мещанства в городах и казачество. Казаки в Малороссии делились на реестровых, находившихся на службе польского короля, и запорожцев, являвшихся независимой военной силой.

В XX веке и советские, и националистические историки, подтасовывая и перевирая факты, исказили историю казачества. Первые доказывали, что действия казаков были исключительно элементом классовой борьбы крестьян против феодалов, а вторые утверждали, что как запорожские, как и реестровые казаки представляли собой особый класс украинского народа, который боролся за национальную независимость «вильной Украины» в границах 1991 года.

Как видим, цели у «совков» и националистов были разные, а мифологию они создавали примерно одинаковую.

Замечу, что и в России кое-кто пытается объявить донских казаков особым народом. С тем же успехом можно объявить народом и поморов, и потребовать для них государственного суверенитета. На самом деле в XV–XVIII веках запорожские казаки считали себя русскими, говорили и писали по-русски с небольшими вкраплениями местных выражений, то есть можно говорить о говоре запорожцев, а точнее – «сленге». Запорожские казаки часто уходили на Дон и наоборот, донские – на Днепр, и никто никого не считал иностранцами.

Прием в запорожские казаки был очень прост – надо было правильно перекреститься и говорить по-русски, все равно, на каком диалекте.

¹⁰⁸ Цит. по: Антонович В. Даниил Братковский (1697–1702) // «Киевлянин» № 91/1865.

¹⁰⁹ В это время Киев принадлежал России, но в Речи Посполитой осталось Киевское воеводство.

В XVII веке ни в Белой, ни в Малой Руси никто не думал о национальной независимости и создании собственного государства. Хлопы мечтали стать запорожским «лыцарством» или реестровыми казаками, казаки хотели стать помещиками, а казацкие старшины – крупными магнатами, причем такими же независимыми, как и польские паны.

Польские же паны жили «по понятиям», на уровне мелких среднеазиатских ханов. Причем беспредел польские магнаты творили не только по отношению к крестьянам и казакам, но и по отношению к дворянам, владевшим землями в Малороссии, причем независимо от их этнического происхождения и вероисповедания. В итоге детонатором большинства казацких восстаний становилась обида, нанесенная магнатом шляхтичу или представителю казацкой верхушки.

Перечислю лишь наиболее крупные восстания:

1591–1593 гг. Украинский шляхтич Кристоф Косинский поднимает казаков и крестьян. Восставшие захватывают города Белая Церковь, Триполье, Переяслав, Богуслав и осаждают Киев.

1594–1596 гг. Восстание поднимает казацкий атаман Северин Наливайко. Летом 1595 г. восставшие овладевают Слуцком, Бобруйском, Могилевым и др. Восстание охватило огромный район от Запорожской Сечи до Могилева и от русской границы на востоке до Луцка и Кременца на западе. Лишь в мае 1596 г. польским войскам удалось подавить восстание. Сам Наливайко был казнен в Варшаве 1 (11) апреля 1597 г.

И пошло-поехало... Вся первая половина XVII века – это казацкие восстания с небольшими перерывами.

Однако бесчинства магнатов не только не прекращаются, но и принимают все больший размах. Вот, к примеру, крупный магнат Иеремия Вишневецкий в 1643 г. захватил у городельского старосты А. Харлезского городище Гайворон с окрестными селами, присоединив их к своим огромным заднепровским владениям. В следующем году он отобрал у надворного маршала А. Казановского город Ромны «с волостью», кроме того, в разное время занял над реками Оржицей и Хоролом «наймней 36 миль».

Глава 3. Феномен Богдана Хмельницкого

Польский шляхтич чигиринский подстароста Даниэль Чаплинский в 1645 г. напал на хутор Субботово, принадлежавший его соседу чигиринскому сотнику Богдану Хмельницкому. Чаплинский захватил гумно, где находилось четыреста копен хлеба, и вывез его. Но хуже всего было то, что подстароста умыкнул любовницу сотника. Богдан недавно овдовел и вроде не прочь был жениться еще раз. Скорей всего причиной налета и был спор из-за бабы, а не из-за копен хлеба. К тому же Чаплинский велел высечь плетью десятилетнего сына Богдана, после чего мальчик расхворался и вскоре умер. Самого Богдана Чаплинский четыре дня держал в цепях, но потом отпустил.

Богдан Хмельницкий с десятью казаками в январе 1646 г. прибыл в Варшаву и лично бил челом королю Владиславу на обидчиков своих.

По сведениям московского лазутчика Кунакова, бывшего в то время в Варшаве, старик Владислав посетовал Хмельницкому на свое бессилие перед беспределом панов. Король ода-рил казаков сукнами, а Хмельницкому, кроме того, подарил саблю со словами: «Вот тебе коро-левский знак: есть у вас при боках сабли, так обидчикам и разорителям не поддавайтесь и кривды свои мстите саблями; как время придет, будьте на поганцев и на моих непослушников во всей моей воле».

Задам риторический вопрос – могло ли быть такое в России, что при Алексее Михайло-виче, что при Петре I или Екатерине II? Да физически быть не могло! И не только в России, но и в любом сильном централизованном европейском государстве. Беспредел магнатов – это свидетельство слабости государства и предвестник его гибели.

Богдан правильно понял короля. Он отправляется в Сечь, собирает там казаков, вступает в союз с крымским ханом Ислам Гиреем II. Весной 1648 г. запорожцы и татары вторглись во владения Речи Посполитой, чем положили начало многолетней кровопролитной войны.

Войско Хмельницкого в 1648–1651 гг. активно действовало на правом берегу Днепра. В 1651 г. его войско осаждает Львов и Замостье.

Одновременно отряды казаков под командованием Головацкого, Гладкого, Голоты и дру-гих атаманов вели операции на территории Белой Руси. К ним присоединялись местные кре-стьяне и мещане. Восставшие заняли Гомель, Лоев, Брест, Бобруйск, Мозырь, Пинск, Туров, Речицу, Кобрин, Чечерск и другие города и местечки на юге и юго-востоке Белой Руси. Жители этих городов почти не оказывали сопротивления восставшим. Зато «из литовских городов из всех паны, и державцы, и урядники и ляхи, и жида все выбежали с женами и з детьми з Днепр в королевские города...».

Поляки направили в Белую Русь 24-тысячное войско. При взятии Пинска поляки убили более трех тысяч мещан и членов их семей. Подобная же расправа произошла и при взятии Бреста. В Турове всех жителей, не успевших уйти с казацкими отрядами, гетман Я. Радзивилл приказал перебить. В Чечерске он приказал 150 казакам отсечь «правые пути по запястья, а 50 де человек на колья посажали, а достальных де казаков и их жен и детей порубили всех».

Жители Бобруйска без сопротивления открыли ворота города. Но и это их не спасло. По приказанию Радзивилла восьмистам горожанам отрубили руки. Кроме того, «постинал 50 человек, на паля повзбился 100 человек, и такую де невинную кровь пролил без ума, для своей корысти».

С 1648 г. по 1653 г. Россия держала строгий нейтралитет в войне казаков с поляками, несмотря на многочисленные прошения Хмельницкого о приеме Малороссии в русское под-данство.

Потерпев несколько поражений от поляков, Богдан Хмельницкий пришел к выводу, что ему нужен сильный союзник в борьбе с Речью Посполитой. Крымский хан уже в счет не шел – казаки убедились, что татар кроме грабежа ничего не интересует.

Поскольку Москва по-прежнему отказывалась принимать Украину в свое подданство, Хмельницкий отправил послов к турецкому султану. И вот в 1651 г. Махмед IV признал Украину и запорожцев своими вассалами, пожаловав им тот же статус, которые имели Крым, Молдавия и Валахия.

Надо ли говорить, что православное население Украины не желало считать себя подданными басурманского царя, а запорожцы к тому же лишались своего основного промысла – добычи «зипунов» у татар и турок. Споры нет, Богдан страдал запоями, и, судя по фамилии, алкоголизм у него был наследственный, он был склонен к резким поступкам, но в этом случае гетман решил лишь попугать Москву. И, надо сказать, его замысел полностью оправдался. Алексей Михайлович и его бояре поверили, что гетман решил податься к туркам, и начали форсировать мероприятия по возможному соединению Украины с Россией.

Осенью 1653 г. в Москве был созван Земской собор. На Соборе было решено удовлетворить просьбу Богдана Хмельницкого и Войска Запорожского и принять православный украинский народ «под высокую руку» русского царя. 1 октября при закрытии Собора царь Алексей торжественно заявил, что Россия будет вести войну с Польшей, если последняя будет удерживать Малороссию силой.

31 декабря 1653 г. царское посольство прибыло в Переяслав. А незадолго до этого Хмельницкий разослал по всем казачьим полкам универсал с указанием прибыть в Переяслав на великую раду представителям казачества, горожан, духовенства и других слоев населения. Все выборные должны были прибыть в начале января 1654 г.

Вечером 7 января 1654 г. (по старому стилю) у Богдана Хмельницкого с полковниками, судьями и есаулами состоялась тайная рада, и все собравшиеся единодушно «под государеву высокую руку поклонились». После тайной рады в тот же день была назначена и явная.

Гетман стал посреди круга, войсковой есаул велел всем молчать, и гетман начал говорить: «Паны полковники, есаулы, сотники, все Войско Запорожское и все православные христиане! Ведомо вам всем, как бог освободил нас из рук врагов, гонящих церковь Божию и озлобляющих все христианство нашего восточного православия. Вот уже шесть лет живем мы без государя, в беспрестанных бранях и кровопролитиях с гонителями и врагами нашими, хотящими искоренить церковь Божию, дабы имя русское не помянулось в земле нашей, что уже очень нам всем наскучило, и видим, что нельзя нам жить больше без царя. Для этого собрали мы Раду, явную всему народу, чтоб вы с нами выбрали себе государя из четырех, кого хотите: первый царь турецкий, который много раз через послов своих призывал нас под свою власть; второй – хан крымский; третий – король польский, который, если захотим, и теперь нас еще в прежнюю ласку принять может; четвертый есть православный Великой России государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Руси самодержец восточный, которого мы уже шесть лет беспрестанными молениями нашими себе просим. Тут которого хотите выбирайте!»

Исход выборов был предreshен заранее: толпа закричала: «Волим под царя восточного православного! Лучше в своей благочестивой вере умереть, нежели ненавистнику Христову, поганину достаться!»

Однако в церкви во время церемонии принятия присяги у Хмельницкого с Бутурлиным возник конфликт. Казачья старшина требовала, чтобы боярин дал за царя присягу казакам, как это делали польские короли. Бутурлин категорически отказался: «Польские короли поданным своим присягают, но этого в образец ставить не пристойно, потому что это короли неверные и не самодержцы, на чем и присягают, на том никогда в правде своей не стоят».

Хмельницкий был раздосадован, но делать было нечего.

Решение Переяславской рады не могло не вызвать большой русско-польской войны. Русские войска заняли Минск, Гродно, Вильно (с 1939 г. Вильнюс) и вышли к Бресту. Сложившаяся обстановка крайне благоприятствовала русским войскам. В конце 1655 г. шведские войска вторглись в пределы Речи Посполитой и заняли Познань, Краков и Варшаву. Польский король Ян-Казимир бежал в Силезию.

Царь Алексей Михайлович, которого отечественные историки почему-то именуют Тишайшим, на самом деле был очень тщеславным человеком. К тому же в то время царь был под жесткой опекой фантастически честолюбивого и властного патриарха Никона. Царь Алексей уже считал себя властителем Воыни, Подолии, всей Белой Руси и всего Великого княжества Литовского. Мало того, царь и патриарх всерьез думали о присоединении и остальных земель Речи Посполитой.

Шведский король Карл X Густав предложил царю поделить Речь Посполитую. Это было почти идеальное предложение для России, даже если бы большая часть бывших польских земель досталась шведам. В любом случае России потребовалось не менее 20–40 лет, чтобы переварить даже небольшие территории, побывавшие под властью Речи Посполитой. А вот шведы бы гарантированно подавились польским пирогом, благо, польское панство – еще та публика!

Увы, рассудок покинул царя, и он предъявил шведам заведомо невыполнимые требования.

17 мая 1656 г. под звон московских колоколов царь Алексей Михайлович объявил войну шведскому королю Карлу X Густаву. Русский корпус под началом Петра Потемкина двинулся для занятия берегов Финского залива. На помощь Потемкину был направлен большой отряд донских казаков. При отправке казаков патриарха Никона занесло – он благословил казаков не более не менее, как идти морем к Стокгольму и захватить его.

Мало того, Алексей и Никон, не джое разбираясь в обстановке на Украине, начали с ходу закручивать гайки. Надо ли говорить, что малороссийские старшины, да и простые казаки не затем поднимали бунт против ляхов, чтобы становиться московскими холопами.

Разумеется, какая-то унификация системы управления на Украине по образцу Москвы должна была произойти. Но делать это следовало лишь после окончания войны и крайне медленными темпами.

В результате значительная часть украинской шляхты и казачества выступили против царских войск. Шведская армия еще в Тридцатилетней войне закрепила за собой звание лучшей в Европе. Шведы без труда поколотили воинство Тишайшего.

Шведская авантюра Тишайшего провалилась, и 21 июня 1661 г. на мызе Кярун (в русских источниках – Кардис) был заключен Кардисский мирный договор, по которому Россия уступала Швеции все свои завоевания в Прибалтике.

Однако война с поляками продолжалась. Боевые действия носили весьма ожесточенный характер. Это дало возможность русофобствующим историкам Белоруссии утверждать, что-де москали учинили «геноцид белорусского народа». Даже сравнительно умеренный историк П. Г. Чигринов пишет: «В Беларуси погибло 52 процента населения, т. е. каждый второй житель. В восточной ее части – каждые 80 из 100 человек. Многие были выселены в Московское государство... Количество населения Беларуси сократилось с 2,9 млн человек до 1,4 млн. В таких поветах, как Полоцкий, Витебский, Мстиславльский, пустовало до 70 % крестьянских изб. В смолевичском имении Радзивиллов, расположенном недалеко от Минска, до войны было 16 деревень с 1087 домами. В 1664 г. осталось только 216 домов»¹¹⁰.

Однако винить русские регулярные войска в гибели белорусского населения надо в последнюю очередь. Польские воеводы считали белорусское население бунтовщиками и, соот-

¹¹⁰ Чигринов П. Г. История Беларуси с древности до наших дней. Минск: Книжный дом, 2004. С. 217.

ветственно, творили расправу в число «польском стиле». Много народу погибло от казацких сабель. Посланные в Белую Русь отряды Хмельницкого почти не подчинялись русским воеводам и своей главной целью считали «добывание зипунов».

Больше же всего белорусов погибло в ходе «междусобойчиков» литовских феодалов, которые по четыре и более раз переходили со стороны поляков к русским и обратно. Опять же, они не столько воевали, сколько грабили соседей-дворян и местное население.

Аналогичная ситуация сложилась и в Малороссии. После смерти 27 июля 1657 г. Богдана Хмельницкого на Украине за последующие 20 лет сменилось десятка три гетманов. Причем параллельно существовало по два, три и даже четыре гетмана, отчаянно боровшихся между собой за власть. Это время украинские историки называли «Руиной». Действительно, междусобойчики казаков превратили страну в руину.

Но вот в отличие от белорусских писак, «незалежные» историки не решаются обвинить Россию в «геноциде украинского народа».

Дело в том, что еще 20 (30) января 1667 г. между Россией и Речью Посполитой было подписано Андрусовское перемирие, а русские войска и до него, и после по несколько лет не участвовали в малороссийских «междусобойчиках».

Это дало повод украинским историкам объявить, что 60—70-х годах XVII века существовала незалежная... Украина. Я уже не буду повторять, что термин «Украина» никогда не употребляли ни поляки, ни Москва, ни даже запорожские казаки, которые везде себя именovali русскими. Поляки считали Малую Русь своей собственностью, а Алексей Михайлович – своей.

«В монастыре под Батуриным долгое время хранилась запись одного из архимандритов XVII века. Название ее говорит само за себя: “Руина”, и содержит она описание “деяний и злодеяний гетманов и прочих вождей народа малороссийского”, давая следующий их перечень:

Выговский Иван – клятвенарушение, братоубийство, привод татар на уничтожение народа малороссийского, продажа Руси католикам и ляхам, сребролюбец велий.

Хмельницкий Юрий – клятвопреступник трижды, христопродавец веры и народа ляхам и бусурманам; привод татар.

Дорошенко Петр – мздоимец, лихоимец, клятвопреступник, виновник братоубийства и мук народных от татар претерпленных, слуга бусурманский.

Тетеря Павел – сребролюбец, клятвопреступник и холоп добровольный ляшский. Подстрекатель Ю. Хмельницкого на измену.

Многогрешный Дамиан – раб лукавый, двоедушный, к предательству склонный, временно разоблаченный и кару возмездия понесший»¹¹¹.

Согласно Андрусовскому перемирию, Польша получала Витебск и Полоцк с уездами, Динабург, Лютин, Резицы, Мариенбург и всю Ливонию, а также всю правобережную Украину. К России отходили воеводство Смоленское со всеми уездами и городами, повет Стародубский, воеводство Черниговское и вся Украина с путивльской стороны по Днепр. Причем остававшимся там католикам разрешалось беспрепятственно отправлять свое богослужение у себя в домах, а шляхта, мещане, татары и жида имели право продать свои имения и уйти на польскую сторону.

Киев с окрестностью в одну милю до 5 апреля 1669 г. оставался у русских, а затем передавался полякам.

Южная граница России и Польши должна была идти по линии от Днепра (у Киева) на восток до южных границ Путивльского округа, то есть по линии Киев – Прилуки – Ромны – Недригайлов – Белополье и до стыка с нынешней границей России.

¹¹¹ Родин С. Отрекаясь от русского имени. Украинская химера. М.: Крымский мост-9Д, Форум, 2006. С. 324–325.

Левобережье к югу от этой линии и до современного Запорожья было объявлено территорией запорожских казаков. Сами же запорожские казаки должны были находиться «под послушанием обоих государей» и быть готовыми служить против неприятелей и королевских, и царских. Но оба государя должны были запретить запорожцам, как и вообще всем черкесам, выходить в Черное море и нарушать мир с турками.

Андрусовский мир был благоприятен для Московского государства, и официальные русские и советские историки давали восторженные его оценки. На самом же деле из-за грубой ошибки царя Алексея, ввязавшегося в войну со Швецией, был упущен шанс подлинного воссоединения с Украиной. Фактически царь Алексей вернул России то, что отдал его отец Михаил. Севернее Киева по Андрусовскому миру граница пролегла по старой русской границе, существовавшей еще со времен Ивана III и Василия III. Разница была максимум в 20 верст по ширине. Лишь на юге левобережной Украины были присоединены небольшие куски территории в районах Переяслава, Лубны и Полтавы. Замечу, что район Харькова никогда не был под властью Польши и никогда не считался ни Малороссией, ни Украиной.

Но Андрусовское перемирие не дало мира Малороссии. В 1668 г. там было сразу четыре гетмана: Демьян Многогрешный, ориентировавшийся на Россию, Михаил Ханенко, поддерживаемый поляками, и Петр Дорошенко, обратившийся за помощью к турецкому султану. К тому же у запорожцев был еще гетман Петр Суховненко – неопределенной ориентации.

В марте 1672 г. турецкий султан Мехмед IV прислал польскому королю Михаилу Вишневецкому грамоту с выговором, что поляки «беспокоят» владения гетмана Дорошенко, который вступил в число «невольников высокого порога нашего», то есть стал подданным Турецкой империи. Поляки ответили, что Украина «от веков была наследием наших предшественников, да и сам Дорошенко не кто иной, как наш подданный».

Весной 1672 г. турецкая армия перешла Дунай и вторглась в Подолию, на территорию Речи Посполитой. Армией формально командовал сам султан Мехмед IV. Вскоре к туркам присоединилась орда крымского хана Эльхадж-Селим Гирея и казаки Дорошенко. Современники оценивали численность турецкой армии в 300 тысяч человек.

Первым был взят город Каменец, «православные и католические церкви его были обращены в мечети, знатные женщины забраны в гаремы, многие христианские мальчишки обрезаны и обращены в мусульманскую веру; один обрезан был даже в соборной церкви, в присутствии самого султана»¹¹².

28 сентября 1672 г. турки взяли Львов и собирались идти на Киев. Ляхи срочно запросили мир. 5 октября в Бугаче (Восточная Галиция) был подписан мирный договор. Польша уступала Турции Каменец с прилегающими землями и признала Петра Дорошенко подданным турецкого султана. Само собой, что ляхи выплатили огромную контрибуцию.

Москва адекватно восприняла угрозу захвата всей Малороссии турками. Возможно, сейчас подобная угроза кому-то покажется странной. Но не следует забывать, что в конце XVII века турецкие войска оккупировали весь Балканский полуостров, захватили Венгрию и периодически показывались под Веной. В Северном Причерноморье туркам принадлежали несколько крепостей, самыми сильными из которых были Азов и Очаков.

Надо ли доказывать, что если бы не «злыдни москали», то сейчас на Украине отмечали бы «День воссоединения братских турецкого и украинского народов». Но, увы, Россия вмешалась, и басурмане получили достойный отпор.

Турки ушли, а Малороссия была поделена рекой Днепр между речью Посполитой и Россией. На правом берегу лишь Киев с небольшим анклавом принадлежали России.

На Правобережье существовало гетманство, то есть небольшая узкая полоска земли, управляемая малороссийскими гетманами, фактически назначаемыми Москвой. Восточнее

¹¹² Яворницкий Д.И. История запорожских казаков. Киев: Наукова Думка, 1990. Т. 2. С. 332.

гетманства находилась так называемая Слободская украина. Название это произошло, разумеется, не от слова «украинец» или часть Украины. Это была украина, то есть окраина русского государства. Вот передо мной интересная, до предела пропитанная литовским национализмом книга Эдвардаса Гудавичюса «История Литвы». Там есть интересный абзац: «Смоленская, Витебская, Подольская, Киевская земли имели статус так называемых окраинных земель. Их дворяне призывались в войско по отдельным спискам и слушались своих воевод»¹¹³.

Как видим, Смоленск, Витебск и Киев были окраинными или, как тогда произносили, украинными землями и имели одинаковое административное устройство. Любопытно, что по сему поводу пробалакают самостийники? Что, Эдвардас Гудавичюс – русский шовинист? Или Смоленск и Витебск – древние украинские города?

Кстати, Грушевский, не мудрствуя лукаво, писал: «Ослабленной, более бледной, так сказать, копией Гетманщины XVIII века была соседская Украинская Слободщина, занимавшая нынешнюю Харьковскую губернию с соседними частями Курской и Воронежской. Мы уже не раз слышали о ней, знаем, что она заселялась украинскими выходцами, которые в тяжелые моменты выходили из украинских земель, находившихся под властью Польши, за московскую границу и селились за линией пограничных крепостей, построенных московскими правительствами – за так называемой “белгородской чертой”, заграждавшей татарам дорогу в московские земли. Оседая здесь на татарских дорогах, наши выходцы брали на себя сторожевую службу и военную оборону этого пограничья, а за это от московского правительства получали разные права и привилегии»¹¹⁴.

Итак, Курская и Воронежская губернии оказались тоже заселены украинцами, в смысле – малороссами.

На самом же деле заселение и освоение Слободской украини велось по повелению русских царей, на русские деньги и в подавляющем большинстве русскими людьми.

С 1580 г. по 1590 г. русские строят южную линию городов-крепостей – Белгород, Воронеж, Валуйки, Елец, Кромы, Курск, Лебедянь, Ливны, Оскол, Царев-Борисов. Города-крепости соединялись между собой малыми укреплениями и «засечными чертами».

Слободская украина никогда не принадлежала ни гетманству, ни Речи Посполитой, а только Московскому государству, а еще раньше была Диким полем. Ну а малороссийские казаки и крестьяне сотнями тысяч в XVI–XVII веках голосовали за русского царя ногами, перебегая в Московию.

Казаки, крестьяне и мещане из Малороссии перемещивались с потоком переселенцев из центральных районов России. Активно участвовала в переселенческой политике и русская православная церковь. Так, например, Святогорский Успенский монастырь на Донце ниже Изюма существовал уже в 1624 г. Раньше других селений был основан и Дивногорский монастырь на Дону в 7 верстах ниже Коротояка. Со времен царствования Петра II началась раздача в этих районах обширных поместий петербургской знати, которые переселяли туда своих крестьян из великорусских губерний. Так, например, возникли села Андреевка и Старый Салтов, принадлежащие Апраксину и Шафирову.

Откроем великолепное описание Российской империи, сделанное в 1725–1727 гг. обер-секретарем Сената Иваном Кирилловым. Вот, к примеру, описание «Белгородской провинции»: «Прежде разделения губерний до 710 году был украинский Белгородский полк или Белгородский разряд... А с 724 году все те украинцы положены в подушной оклад на полки армейские и гваризонные против крестьян, да с них же вместо помещикова дохода до 40 копеек

¹¹³ Гудавичюс Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М.: Фонд им. И. Д. Сытина; Baltrus, 2005. С. 399.

¹¹⁴ Грушевский М.С. Иллюстрированная история Украины. М.: Сварог и К, 2001. С. 419–420.

з души и содержится на тех четырегравенных деньгах выбранная ис тех укранцов конная лант-милиция»¹¹⁵.

Показать бы это описание самостийным историкам. То-то бы они радовались: оказывается, Белгород в 1725 г. был украинским городом! Увы, нет, не украинским, а украинным, то есть пограничным, и конная ландмилиция была пограничной охраной. Русский язык нужно знать, господа самостийники, – «Сидоров поехал ЗА границу: в Малороссию, в Германию, а Петров – НА границу (на украину)»!

Любопытна история основания Харькова, данная националистом Грушевским: «В 1654 году встречаем первых поселенцев в Харькове, на следующий год они строят здесь город»¹¹⁶.

Вот и все. Сами, мол, щирые украинцы пришли и город основали.

Позже возникла целая мифология об основании Харькова. По одной из версий город основал атаман Иван Каркач, по другой – некий Харитон по прозвищу Харько. Наиболее романтична история о некоем Андрее Квитко, который якобы похитил малолетнюю дочь киевского воеводы и бежал с ней в места не столь отдаленные, где и основал город.

На самом деле на месте нынешнего Харькова было русское городище домонгольского периода. 28 марта 1656 г. царь Алексей Михайлович отправил указ чугуевскому воеводе Сухотину (Чугуевская крепость в 86 верстах от Харькова) строить крепость Харьков. Строителем крепости был назначен Воин Селифантов. Крепость была построена к 1658 г.

Если бы большевики росчерком пера не отдали бы Харьков Украине, стоял бы воеводе Сухотину и военному инженеру Воину Селифантову на пьедестале в центре Харькова. Но москалям не место на современной Украине, даже если они построили первую столицу СССР.

Из всех мифологических персонажей самостийники выбрали Харько. Кандидатура Квитко тоже рассматривалась, но у него с происхождением нелады – есть в роду москали, да и не должен щирый украинец соблазнять дочек московских воевод. И вот 22 августа 2004 г. в Харькове был открыт конный памятник гарному казаку Харько с копьём в руке и колчаном с луком и стрелами. Автор памятника – вездесущий Зураб Церетели.

К середине XVIII века Слободская Украина все больше походит на центральные губернии империи, хотя часть населения с малороссийскими корнями сохраняет свои бытовые особенности и малороссийский диалект русского языка. Екатерине II оставалось лишь законодательно уравнивать административное устройство Слободской Украины с остальной империей.

Указом российской императрицы от 28 июля 1765 г. был принят манифест «Об учреждении в слободских полках приличного гражданского устройства, и о местопребывании канцелярии губернской и провинциальной». Этим манифестом было ликвидировано деление Слободжанщины на полки и образована Слободско-Украинская губерния. Она состояла из пяти провинций: Ахтырской, Изюмской, Острогожской, Сумской и Харьковской. Административным центром губернии стал Харьков.

25 апреля 1780 г. Указом Екатерины II вместо Слободско-Украинской губернии было учреждено Харьковское наместничество (губерния) с центром в Харькове. Торжественное открытие наместничества состоялось 29 сентября 1780 г. Его лично открыл генерал-губернатор граф П. А. Румянцев-Задунайский. А 21 сентября 1781 г. был утвержден герб наместнического города и гербы уездных городов.

¹¹⁵ Кириллов И. К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М.: Наука, 1977. С. 174.

¹¹⁶ Грушевский М.С. Иллюстрированная история Украины. С. 420.

Глава 4. Как Правобережная Украина и Белая Русь объединились под скипетром Екатерины Великой

Решающую роль в истории Украины и Белоруссии сыграли разделы Польши, в ходе которых большинство русских земель, которыми ранее владели князья Рюриковичи, было объединено в составе Российской империи.

Актуальность этой темы не теряется уже два с половиной века. Польские и западноевропейские историки все это время с удовольствием ищут виноватых в разделе Речи Посполитой. В числе «злодеев» оказались Богдан Хмельницкий, монархи Пруссии, Австрии, России и другие, вплоть до... Молотова и Риббентропа. Когда так много виноватых, поневоле задумаешься и о жертве.

Как уже говорилось, деградация Польского государства началась еще в XV веке, а в XVII веке Речь Посполитую можно считать государством с очень большой натяжкой.

Все те безобразия, о которых говорилось ранее, не только не прекратились, но и усилились. Сильный пан мог отнять у более слабого соседа землю, хлопов, любимую женщину, и при этом он плевать хотел на королевскую власть. Говоря современным языком, паны жили не по законам, а «по понятиям».

Значение королевской власти при Августе II и Августе III еще больше упало. И отцу, и сыну куда милей была тихая Саксония, чем буйные паны. Оттуда и «правили» Речью Посполитой оба короля.

Роль сеймов в управлении страной тоже была невелика. Во-первых, не было сильной исполнительной власти, способной реализовывать решения сеймов. Во-вторых, принцип единогласия при принятии решений – *liberum veto* – приводил к блокированию большинства предложений и прекращению деятельности сеймов. Так, с 1652 по 1764 год из 55 сеймов было сорвано 48, причем одна треть из них – голосом всего одного депутата. Финансовое положение королевства хорошо характеризует факт прекращения в 1688 г. чеканки польской монеты.

Единство страны сильно подрывало фанатичное католическое духовенство, требовавшее все новых ограничений в правах православных и протестантов.

Убедившись, что все попытки создания в Польше лояльного к России режима обречены на неудачу, Екатерина II согласилась с требованием Пруссии и Австрии отобрать часть земель у Речи Посполитой. После долгих согласований вопроса о территориях, отходящих к участникам раздела, 6 (17) февраля 1772 г. в Петербурге была подписана секретная конвенция с Пруссией, а 25 июля (5 августа) – с Австрией.

По этим конвенциям Пруссия получала: всю Померанию, исключая город Данциг с округом. Часть Великой Польши между Вислой на востоке и рекой Ницей (Нитце) на юге, так что она составляла границу между Пруссией и Польшей. Юго-западную часть Восточной Пруссии, включая Мариенбург и Эльбинг. Епископство Вармское и воеводство Кульмское, но без города Торна (Торунь), который остался за Польшей.

Австрия получала: Правобережье реки Вислы от Силезии до Сандомира и до впадения реки Сан, откуда граница шла по прямой линии на Фрамполь до Замостья, а оттуда на город Грубешов и до реки Западного Буга, западнее города Владимира Волынского. От Западного Буга граница Австрии с Польшей теперь проходила по исторической границе Червонной Руси, которая ныне является границей Польши с Подолией, до окрестностей города Збараж, а оттуда на юг по прямой линии до реки Днестр вдоль небольшой речки Подгорче, которая отделяет незначительную часть Подолии до своего впадения в Днестр. Отсюда граница шла по старой австрийской границе с Молдавией.

Россия получала часть Литвы, то есть Литовского княжества, состоящую из воеводств Полоцкого и Витебского с границей по реке Западная Двина, а оттуда на юг по прямой линии

до Орши, и затем граница России с Польшей шла по естественным рубежам по реке Друти до впадения ее в Днепр, а затем по течению Днепра, так что все Левобережье Днепра осталось за Россией и в пределах Белоруссии, и в пределах Малороссии, где сохранялась старая граница – от Лоева по Днепру. Киев (на Правобережье) как анклав сохранялся, как и по миру 1686 г., за Россией.

6 (17) августа 1772 г. Екатерина II в Царском Селе подписала «Указ о включении в состав Российской империи отошедших от Польши территорий по первому разделу Польши». Позже эту акцию назовут первым разделом Польши.

За ними последовал второй раздел Речи Посполитой. 12 (23) января 1793 г. в Петербурге вице-канцлер граф Иван Андреевич Остерман и посланник Пруссии граф Генрих-Леопольд фон дер Гольц подписали секретную конвенцию о втором разделе Польши. Конвенция начиналась традиционно: «Во имя Пресвятой и нераздельной Троицы...» Ради Троицы Россия получала левобережную Украину и значительную часть Белоруссии. Соответственно, Пруссия получала западную часть Польши, в том числе Данциг и Данцигский округ, а также территорию по линии Ченстохов – Рава – Солдау. Австрия во втором разделе Польши не участвовала.

Восстание Костюшко в Польше подтолкнуло трех соседних монархов к новому разделу и к окончательной ликвидации Речи Посполитой. Король Станислав-Август 14 (25) ноября 1794 г. отрекся от престола и 29 декабря по указанию Екатерины II выехал из Варшавы в Гродно. Екатерина велела оплатить все личные долги короля и назначить ему пенсию – 200 тысяч червонцев в год. Пожив некоторое время в Гродно, экс-король перебрался в Петербург. После смерти Екатерины Павел I отдал ему на жительство Мраморный дворец (рядом с Эрмитажем).

14 декабря 1795 г. Екатерина Великая издала «Указ о присоединении к России Литвы и Черной Руси». Согласно указу, новая русская граница шла от границы Волыни (верховье реки Припять, севернее польского города Хелм) до Брест-Литовска, а оттуда по течению реки Западный Буг до границы Подляшья (село Янув-Подляски) и отсюда поворачивала в северо-восточном направлении вдоль Подляшской границы до верховьев реки Нарев (Беловежье), и оттуда на север до пересечения реки Неман у Гродно, а затем по течению Немана до пересечения Неманом прусской границы, а далее вдоль старой литовско-прусской границы к Балтийскому морю до города Поланген (Паланга). Все земли к востоку от очерченной линии входили в состав Российской империи и подчинялись генерал-губернатору Литовского края – генерал-фельдмаршалу князю Репнину.

Отходящая к России территория Великого княжества Литовского разделялась на две губернии с центрами в городах Вильно и Слоним.

По поводу раздела Польши Грушевский писал: «Итак, в конце XVIII века украинские земли очутились под властью двух великих держав – России и Австрии, – государств прочно централизованных и бюрократических... Всякая политическая обособленность украинских земель была уничтожена, самоуправление или отменено вовсе, или сведено к размерам самым ничтожным, да и в этих тесных пределах им почти не могли бы пользоваться украинские элементы, так как украинскими остались одни низы общества: темное крестьянство, несознательное, обобранный и лишенный всяких прав, почти такое же убогое мещанство и невежественное и темное сельское духовенство»¹¹⁷.

Блестящее фальсифицирование истории – 50 % правды и 50 % наглой лжи. Раз Петербург и Вена уничтожили политическую обособленность и самоуправление правобережной Украины, то оно должно было быть при польском правлении в 1680–1793 гг.? А может, самоуправление было во время Руины, или до восстания Хмельницкого? Как можно лишить население того, чего оно никогда не имело?

¹¹⁷ Грушевский М.С. Указ. соч. С. 479.

Опять же из-за москалей с 1793 г. в Правобережье усилился помещичий гнет, что нам доказывают Грушевский и советские эрзац-историки? Так что, русские завезли с Рязани злыдней-помещиков и раздали им «вольных украинских хлеборобов»? Увы, помещиками на Правобережье остались те же польские паны. Другой вопрос, что русские власти существенно урезали права панов в отношении крестьян, запретили их убивать и т. д. Прекратились налеты вооруженной панской дворни на соседей и небольшие городки, равно как и набеги гайдамаков и крымских татар. Стрельба на Правобережье начнется через 125 лет – в 1918 году. В результате четыре поколения украинцев (!) на обоих берегах Днепра будут мирно и спокойно жить, чего не было от Рождества Христова!

Оставление польских помещиков на Правобережье и в Белоруссии стало серьезным просчетом царского правительства. Значительная часть польских панов оказалась причастна к заговорам и мятежам, а конфискация земель у мятежных феодалов была общеевропейской нормой уже много столетий. Верным же панам можно было предложить более богатые поместья в Центральной России. Жадность панов общеизвестна, и уже во втором поколении из польского пана получился бы рязанский или тамбовский помещик с польской фамилией. Соответственно дворяне – уроженцы центральных губерний могли получить поместья на Правобережье.

Увы, это сделано не было. Еще хуже было оставление на Правобережье и в Белоруссии сети польских учебных заведений. Замечу, что к 1792 г. там была довольно эффективная система образования, объединившая учебные заведения разного уровня: высшего (университеты), среднего (4—6-классные училища) и низшего (трехклассные школы, в том числе и приходские школы при монастырях).

Таким образом, и после крушения Речи Посполитой Правобережная Украина и Белоруссия осталась под властью польских панов, дворянство и горожане говорили по-польски и находились под влиянием польской культуры.

Большинство поляков ненавидело русских, хотя многие старательно это скрывали. Поэтому они всеми силами настраивали местное население против царской администрации, русского языка и русской культуры. Поляки доказывали населению, что они не русские, а принадлежат совсем к другой национальности. Кстати, именно ляхи придумали национальность «украинец». До 1792 г. ни один житель Малороссии, Волыни или Галиции никогда не называл себя украинцем, а только русским или русином.

Лишь в царствование Николая I на Правобережье постепенно вводится обязательное изучение русского языка, а в гимназиях ксендзов сменяют православные священники.

После подавления польского восстания 1831 г. ликвидируется система польского образования. В 1832 г. закрывается Виленский университет, а вместе с ним и большинство академических школ, пансионов для девочек и т. д., которые рассматривались как «очаги латинско-польской пропаганды»¹¹⁸. Лицей в Кременце также закрывается, а на его базе в Киеве создается русский университет святого Владимира, одной из задач которого стало противодействие польскому влиянию на Правобережье. Увы, в 60-х годах XIX века в Киевском университете около 70 % студентов были этническими поляками.

В Виннице закрывается польская гимназия и открывается русская. В 1837–1839 гг. ликвидируются приходские школы, а те средние школы, которые содержали католические монахи, преобразуются в православные семинарии, как было, например, в Шаргороде. Одновременно появляются новые русские гимназии и начальные школы, к примеру, в Немирове.

«Однако наладить эффективную систему начального образования на Украине российскому правительству так и не удалось, несмотря на то, что у русской школы был мощный союзник в лице православной церкви. Причина крылась в недостатке как средств, так и русских

¹¹⁸ Подолия. Историческое описание. СПб., 1891. С. 20.

учителей, способных заменить поляков, а отсюда мизерное количество школ, а также отсутствие продуманной программы народного просвещения»¹¹⁹.

К сожалению, польскому дворянству и польским учителям удалось посеять ростки ненависти к России среди определенной части населения Правобережья.

Отдельно стоит рассказать о запорожских казаках.

Летом 1711 г. началась русско-турецкая война. Вскоре русская армия вместе с царем была окружена на реке Прут. В результате Петру пришлось заключить невыгодный мир с турками. Русские должны были вывести все войска с территории Речи Посполитой и впредь не вмешиваться в польские дела.

Русские срыли приднепровские крепости Каменный затон, Новобогородицкую и другие. Запорожцы были признаны законными подданными турецкого султана и фактически могли пользоваться всеми степными угодьями, которые они контролировали в XVII веке. Турки не вмешивались в дела запорожцев, лишь запретив им совершать большие походы в Россию и Польшу. Мелкие же стычки казаков с ляхами, москалями и татарами, естественно, продолжались.

Вернулись в русское подданство запорожцы лишь в 1734 г. с согласия русского правительства.

Анна Иоанновна приказала передать запорожцам во владение урочище Красный Кут в четырех верстах от старой Чертомлыцкой Сечи. Там казаки и устроили новую и последнюю в их истории Сечь.

Запорожцы обязались охранять большой участок русской границы от татар, за что получили прежние земли, которые поделили на 5 паланок (округов), каждую под началом полковника и его старшины. В 1734 г. запорожцев насчитывалось 7268 человек, впоследствии их было уже 13 тысяч. Быт казаков значительно изменился: большинство уже имели жен. Однако женатые казаки не пользовались ни правом голоса на раде, ни правом избрания на должности и были обязаны выплачивать в сечную казну «дымовое», своего рода налог с семьи. Полноправные же, то есть холостые запорожцы, жили либо в Сечи, либо поселками по паланкам (в зимовниках).

Запорожцам было разрешено управляться своей выборной старшиной, которая непосредственно была подчинена главнокомандующему русскими войсками в Малороссии. С 1750 г. запорожцы были подчинены последнему гетману Малороссии К. Г. Разумовскому. Братья Кирилл и Алексей Разумовские родились в крестьянской семье в селе Лемеша Черниговской губернии. Алексея за прекрасный голос взяли в придворную капеллу в Петербург. Там его заметила цесаревна Елизавета Петровна. Вскоре Алексей становится любовником, а позже и тайным супругом императрицы. По его протекции Кирилл был назначен гетманом. Замечу, что после 1703 г. выборы гетмана на Левобережье проводились так же, как и раньше, но это стало чистой формальностью – гетманов назначали в Петербурге.

Запорожцы хорошо проявили себя в войнах с турками и татарами в 1736–1739 гг. и в 1769–1774 гг. За участие во Второй турецкой войне 1769–1774 гг. кошевой атаман запорожских войск Петр Иванович Кальнишевский был награжден императрицей золотой медалью, осыпанной бриллиантами.

В 1772 г. Григорий Потемкин решил в очередной раз начудить, а может, устраивая какую-то интригу, прибыл в Сечь и записался в казаки. Запорожцы должны были иметь прозвища, и генерал-майор Потемкин стал «Лыцарем Грицком Нечесой». Выбор прозвища, видимо, связан с буклями его парика.

¹¹⁹ Остапчук О.А. Языковая ситуация на Правобережной Украине // Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе / Под ред. Л. Е. Горизонтова. М.: Институт славяноведения РАН, 2005. С. 69.

В 1770 г. императрица Екатерина II повелела построить новую оборонительную линию – Днепровскую. Она шла от Днепра к Азовскому морю по Конским Водам и Берде и пересекала Ногайскую степь приблизительно по старым ее границам с Запорожьем. По Кючук-Кайнарджийскому миру 1774 г. земли у Днепровской линии отошли к России вместе с Керчью-Еникале, Кинбурном и побережьем Черного моря между Днепром и Бугом. Приобретенное Азовское побережье вместе с землями запорожских казаков на левой стороне Днепра образовали Азовскую губернию с провинциями Азовской, Бахмутской и Славянской, а запорожские земли на правой стороне Днепра с приобретенным Черноморским побережьем – Новороссийскую губернию с провинциями Елизаветинской и Херсонской.

Екатерина и Потемкин прилагали большие усилия для заселения причерноморских земель русскими и украинскими крестьянами, а также колонистами из различных европейских стран – немцами, сербами, греками и т. п.

Запорожское войско стало инородным телом внутри Российской империи.

Крымское ханство стало независимым от Турции, и в Крыму был дислоцирован «огромный контингент русских войск». Таким образом, полностью отпала всякая угроза татарских набегов.

Князь Потемкин планировал постройку крупных городов в низовьях Днепра, а Запорожское войско стало мешать Светлейшему в создании Новой России, и Потемкин буквально заставил императрицу уничтожить Запорожскую Сечь.

Необходимость этой меры Потемкин мотивировал самозахватом казаками не принадлежащих им земель, грабежами населения Новороссийской губернии, насильственным уводом в земли войска 8 тысяч «мужского и женского пола людей» (кого казаки действительно уводили силой, а кто и сам к ним бежал).

У Потемкина, разумеется, были и другие мотивы упразднения Сечи. Так, запорожцы препятствовали уничтожению лесов в своих владениях. А лес был крайне нужен на строительство флота и новых городов. Наконец, Светлейшему нужно было очень много денег как на флот и Новую Россию, так и на содержание своего огромного двора и различные чудачества. А у казаков была богатая казна. 20 апреля 1776 г. Потемкин докладывал Екатерине, что при уничтожении Сечи захватил 120 тысяч рублей золотом (то есть огромную по тем временам сумму). А сколько еще сумели увести казаки, и сколько тысяч утаил от матушки Светлейший? Да и те 120 тысяч Потемкин просил у императрицы пустить на строительство новых городов, то есть отдать ему в бесконтрольное пользование. На докладе рукой императрицы было начертано: «Быть по сему».

5 июня 1775 г. по приказу Потемкина войска генерала П. А. Текелли вошли в Запорожскую Сечь. Ликвидация Сечи прошла мирно. Отношение к казацкой верхушке у Екатерины и Потемкина было дифференцировано – кто-то окончил свои дни в дальних монастырях, кто-то получил офицерский чин и исправно делал карьеру далее. Однако все материалы о ликвидации Запорожской Сечи были засекречены, а к настоящему времени либо утеряны, либо лежат в архивах по грифом «секретно» или «сов. секретно».

Значительная часть запорожцев отказалась служить царице и решила уйти в Турцию. Они группами по 50 человек стали обращаться к генералу Текелли с просьбой выдать «билет» (то есть разрешение отправиться ватагой на заработки). Простодушный серб обрадовался: «Ступайте, запорожники, с Богом... Зарабатывайте себе». Билет выдавался на 50 человек, но к каждой группе присоединялось еще несколько десятков казаков. Все они потихоньку добрались до турецких владений.

Чтобы избежать конфликта с Россией, султан повелел запорожцам селиться не на границе, а в устье Дуная на Георгиевском острове и в его окрестностях. Турки стали называть запорожцев Буткальскими казаками. Однако вскоре запорожцы поссорились с соседями – казаками Некрасовцами (потомками донских казаков, ушедших к туркам после разгрома Була-

винского восстания). Тогда турки перевели запорожцев выше по Дунаю в окрестности крепости Гирсово, в урочище Сеймены.

Следует заметить, что меньшая часть «неверных» запорожцев в ходе войны 1787–1792 гг. перешла на сторону русских, но большинство храбро сражались в турецкой армии. Как ни при-
скорбно, но запорожцы решительно подавляли антитурецкие восстания в Османской империи. Так, в 1820 г. в ходе греческого восстания, когда Байрон сражался вместе с повстанцами, запорожцы были на стороне турок. В 1822 г. пятьсот запорожцев под началом кошевого атамана Мороза устроили резню греков на острове Хиос, там кошевой и сложил свою буйную головушку.

В 1783 г. Потемкин, готовясь к войне с Турцией, созвал на службу оставшихся в России запорожцев и основал войско под названием «Коша верных казаков Запорожских». («Неверными» именовали казаков, ушедших в Турцию).

20 апреля 1788 г. поселенное на Таманском полуострове войско «Коша верных казаков Запорожских» было переименовано в «Войско верных казаков Черноморских». Через три недели Черноморскому войску были пожалованы клейноды бывшего Запорожского войска.

22 августа 1799 г. Павел I повелел «причислить к Черноморскому войску бродяг из малороссийских, польских и бывших запорожских людей».

В 1828 г. началась новая русско-турецкая война, и русская армия двинулась к Дунаю. Для «неверных» запорожцев наступило время выбора. В мае 1828 г. почти все «неверные» запорожцы перешли на сторону царских войск.

Николай I повелел отвести «неверным» запорожцам земли на Азовском море, и они стали именоваться «Азовским казачьим войском».

После покорения Кавказа Азовское войско было переселено на завоеванные земли для защиты от разбойничьих племен горцев.

19 ноября 1860 г. Александр II повелел Черноморское казачье войско переименовать в Кубанское казачье войско. 11 октября 1864 г. Азовское казачье войско вошло в состав Кубанского.

Любопытно, что еще раньше, 2 февраля 1861 г., были сформированы Лейб-Гвардейские 1-й, 2-й и 3-й казачьи эскадроны Собственного Его Величества Конвоя, в котором было положено иметь 75 % казаков Кубанского войска и 25 % казаков Терского войска. Так бывшие запорожцы стали личной охраной русских императоров.

Как видим, все потомки запорожцев, как «верных», так и «неверных», в 60-х годах XIX века оказались в составе Кубанского войска. Соответственно, их потомки проживают сейчас в Краснодарском крае на территории Российской Федерации. В районах же прежних Сечей на Днепре с конца XVIII века селились пришлые люди, ничего общего не имевшие с запорожскими казаками. Так, на острове Хортица и вблизи его поселились немцы-колонисты.

Так что попытки самостийников объявить себя наследниками казаков-запорожцев представляют собой очередную фальсификацию. Ни один запорожец до ликвидации Сечи в 1775 г. не называл себя украинцем, а считал себя только русским. Писали запорожцы по-русски, а разговаривали или по-русски, или на своем сленге – варианте суржика, а нынешний язык официального Киева запорожцы просто бы не поняли. И живут потомки запорожских казаков на Кубани. Так какое же отношение к ним имеют «жовто-блакитные» самозванцы?

Глава 5. Украина в «тюрьме народов»

Прежде чем переходить к гражданской войне на Украине, придется хотя бы кратко ответить на два принципиальных вопроса: была ли Украина колонией России, как утверждают это историки-самостийники, и почему пало самодержавие.

Начну с того, что юридически все малороссы и великороссы были уравниены в правах. В России вообще ни в паспортах, ни в любых других документах не указывалась национальность, а лишь вероисповедание, а оно у подавляющего большинства великороссов и малороссов было одно.

Неизвестно ни одного случая, чтобы малороссийское происхождение помешало кому-либо в военной или гражданской карьере. Вспомним, что еще в конце XVIII – начале XIX века среди вельмож, правивших империей, было много малороссов: братья Разумовские, граф Безбородко, генерал Милорадович и др.

Единственной дискриминацией было отсутствие местного самоуправления на Правобережье. На Левобережье земства были введены в 1864 г., как и по всей империи. Правительство боялось, что помещики-поляки захватят всю полноту власти на местах, поэтому земство на Правобережье ввели лишь в 1911 г.

С 1861 г. правительство прилагало большие усилия к развитию образования в Малороссии. К 1897 г. там насчитывалось 16 798 начальных школ разных типов и 129 гимназий, из которых 52 мужских и 77 женских. В 1865 г. на базе Ришельевского лицея в Одессе открылся Новороссийский университет. Появились высшие специальные учебные заведения для подготовки специалистов в экономической, юридической и духовной сферах. В 1875 г. Нежинский юридический лицей был преобразован в Историко-филологический институт и долгое время готовил учителей классических языков, русского языка и словесности и истории для средних школ. В 1885 г. в Харькове открылся первый на Украине Южнороссийский технологический институт. В этом институте, кстати, учился и мой дед Широкоград Василий Дмитриевич. В 1898 г. политехнический институт появился в Киеве, а в Екатеринославе в 1899 г. открылось Высшее горное училище.

Темпы развития экономики в Левобережье и Донбассе были существенно выше таких же показателей в Великороссии. Так что говорить о какой-то колониальной политике царизма в Малороссии – нелепейший бред. Правда, тут самостийники могут возразить, мол, украинцы – другая нация, более трудолюбивая, поэтому у них и экономика развивалась быстрее.

Тут мне придется огорчить как самостийников, так и русскоязычных либералов. К 1913 г. длина казенных (государственных) железных дорог составляла 46 284 км, а частных – 19 592 км. Причем все основные магистрали были государственными. Процент двойной колеи на государственных дорогах составлял 30,5 %, а на частных – 14,1 %¹²⁰.

Морской торговый флот, в том числе на Черном море, фактически принадлежал государству и в значительной степени был на дотации казны.

Многие крупные заводы на территории современной Украины также принадлежали государству, это Киевский арсенал, Севастопольский морской завод и др. Многие заводы, в том числе и верфи в Николаеве, формально считались частными, но были созданы с помощью государства и существовали в основном за счет госзаказа и субсидий казны. Так что создание промышленности и транспортной сети в Малороссии в основном дело рук «проклятого царизма».

¹²⁰ Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник, СПб.: БЛИЦ, 1995. С. 111.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.